

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ» (РУДН)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

На правах рукописи

БУЙ КОНГ ФУ

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ И
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Кандидат юридических наук, доцент

Кучерков Иван Александрович

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	16
1.1. Развитие законодательства, регламентирующего правовое положение обвиняемого во Вьетнаме и России	16
1.2. Международные правовые акты об обвиняемом в уголовном судопроизводстве	31
1.3. Влияние уголовно-процессуального права зарубежных стран и международного права на становление правового положения обвиняемого во Вьетнаме.....	39
1.4. Понятие обвиняемого в уголовном судопроизводстве СРВ и Российской Федерации	51
Глава 2. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ СРВ И Российской Федерации	63
2.1. Порядок привлечения в качестве обвиняемого в уголовном процессе СРВ и Российской Федерации	63
2.2. Права обвиняемого в уголовном процессе СРВ и Российской Федерации .	81
2.3. Обязанности обвиняемого в уголовном процессе СРВ и Российской Федерации	105
Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ОБВИНЯЕМЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ВЬЕТНАМА	112
3.1. Особенности процессуального статуса обвиняемого – юридического лица в уголовном процессе Вьетнама	112
3.2. Особенности процессуального статуса несовершеннолетних обвиняемых в уголовном процессе СРВ и Российской Федерации.	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	150
Приложения	165

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что в настоящее время Социалистическая Республика Вьетнам (далее – СРВ) уделяет большое внимание обеспечению прав и свобод человека и гражданина в различных сферах общественной жизни. Одним из правовых аспектов нового подхода является новый этап продолжения судебной реформы. Целью данной реформы является развитие социалистического правового государства. Резолюция 49-NQ/TW от 2 июня 2005 г. Политбюро СРВ «О стратегии судебной реформы до 2020 года с перспективами до 2045 года»¹ и Стратегия построения и совершенствования социалистического правового государства Вьетнама до 2030 года с перспективой до 2045 года² определяют задачи построения социалистического правового государства и осуществления судебной реформы: организационное реформирование органов, компетентных в организации уголовного процесса; внесение изменений и дополнений в принципы и процедуры уголовного судопроизводства; повышение эффективности в обеспечении прав человека и прав граждан в процессе разрешения уголовных дел. При этом Стратегия построения и совершенствования социалистического правового государства Вьетнама подчеркивает целенаправленность и важность совершенствования норм, регламентирующих права и обязанности участников уголовного судопроизводства (в том числе и обвиняемых).

Развитие уголовно-процессуального законодательства исходит из необходимости обеспечения разумного баланса между общественными и личными интересами. Принцип надлежащей защиты прав человека в уголовном судопроизводстве реализован в концепциях о развитии и совершенствовании вьетнамского уголовно-процессуального закона, а также учитывается при

¹ Đảng Cộng sản Việt Nam: Nghị quyết số 49-NQ/TW ngày 02-6-2005 của Bộ Chính trị về Chiến lược cải cách tư pháp đến năm 2020 tầm nhìn đến năm 2045 (Здесь и далее названия источников даны в переводе автора)

² Dự thảo “Đề án Chiến lược xây dựng và hoàn thiện Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam đến năm 2030, định hướng đến năm 2045”, URL: <https://quochoi.vn/ct-vuong-dinh-hue/pages/qua-trinh-cong-tac.aspx?ItemID=61861>

разработке и принятии Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама в 2015 г. (далее – УПК СРВ 2015 г.).

В соответствии со статьей 2 УПК СРВ 2015 г.³ одной из важнейших задач уголовно-процессуального законодательства является обеспечение защиты от незаконного и необоснованного обвинения. УПК СРВ 2015 г., по сравнению с УПК СРВ 2003 г., расширил круг прав обвиняемого в уголовном процессе и привел его правовой статус в соответствие с мировыми стандартами в области судопроизводства.

Однако подлинное значение прав человека, в том числе обвиняемого, в СРВ еще далеко не всеми осознается и не в полной мере обеспечивается. В частности, не в полном объеме обеспечено право обвиняемого на защиту. Обвиняемому должным образом не гарантировано право иметь конфиденциальное свидание с защитником до проведения его первого допроса и т.д.⁴ В докладе о подведении итогов пяти лет реализации УПК СРВ 2015 г. были показаны недостатки норм Кодекса и практики их реализации относительно процедуры участия защитника в защите обвиняемого, права свидания обвиняемого с защитником во время содержания под стражей, права собирания защитником, обвиняемым доказательств и т.д.⁵

Сравнительный анализ УПК СРВ и УПК РФ⁶ демонстрирует, что права обвиняемого в уголовном процессе РФ более широко закреплены. Несомненно, положительным аспектом является значительное сходство в нормативном регулировании исследуемого вопроса во Вьетнаме и России, что может позволить использовать научные разработки диссертанта в качестве предложений по разрешению дискуссионных вопросов, возникающих в теории и практической деятельности в обеих странах. Кроме того, следует отметить, что имеется и ряд существенных различий в нормативном регулировании

³ Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 101/2015/QH13 ngày 25 tháng 11 năm 2015. (Уголовно-процессуальный кодекс СРВ № 101/2015/QH13 от 25 ноября 2015 г.).

⁴Нгуен Т. Т.. Реализация принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования в уголовном процессе Вьетнама: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 М., 2016. С. 115-116.

⁵URL: <https://lsvn.vn/lien-doan-luat-su-viet-nam-to-chuc-hoi-thao-so-ket-05-nam-thi-hanh-bo-luat-to-tung-hinh-su-2015-1691232487.html>.

⁶ _

правового положения обвиняемого в России и Вьетнаме, что предполагает возможность их сравнительного исследования и формулирования предложений, направленных на совершенствование национального законодательства.

Изложенное подтверждает актуальность и объективную потребность в специальном исследовании обозначенных вопросов.

Степень научной разработанности темы исследования. В советский период вопросы, связанные с правовым положением обвиняемого в уголовном судопроизводстве, исследованы Л.М. Карнеевой, Л.Д. Кокоревым, В.З. Лукашевичем, Е.Г. Мартынчиком, И.Л. Петрухиным, Р.Д. Рахуновым, В.М. Савицким, Ю.И. Стецовским, М.С. Строговичем и другими исследователями.

В Российской Федерации проблемами правового положения обвиняемого занимались М.Т. Аширбекова, В.Д. Адаменко, Ф.А. Богацкий, Т.В. Варфоломеева, М.Г. Гайдышева, Б.Я. Гаврилов, А.С. Грачёва, Т.Е. Ермоленко, Л.Я. Зашляпин, К.Б., Калиновский, Н.А. Колоколов, Н.Н. Ковтун, М.В. Парфенова, А.В. Пивен, Н.Н. Неретин, С.Б. Россинский, К.А. Савельев, Л.В. Столбина, В.С. Шадрин, Ю.В. Францифоров, О.В. Химичесва и др.

Во Вьетнаме теоретическим вопросам правового статуса обвиняемого уделяли внимание Буй Б.Ч. («Гарантирование уголовно-процессуальных прав обвиняемого на защиту», 2008 г.), Чу Т. Ч. В. («О совершенствовании норм УПК о правах и обязанностях обвиняемого, подсудимого и механизм их обеспечения», 2009 г.), Доан Т. К. Л. и Нгуен Т. Х. («О совершенствовании норм УПК о правах и обязанностях обвиняемого, подсудимого», 2012 г.), Доан Т. Ф. Т. («Правовой статус лица, обвиняемого в совершении преступления в уголовном процессе», 2012 г.), Фан Т. Х. Ж. («Обеспечение прав обвиняемого, подсудимого в уголовном процессе», 2014 г.).

При этом за период действия УПК СРВ 2003 г. и УПК СРВ 2015 г. по данной теме выполнено лишь два диссертационных исследования – Лай В.Ч. («Обеспечение прав лица, обвиняемого в совершении преступления в уголовном процессе Вьетнама», 2011 г.) и Нгуен Ш. Х. («Положение о правах обвиняемого, подсудимого в Уголовно-процессуальном кодексе: вопрос

совершенствования», 2015 г.), что является явно недостаточным для разработки исследуемой тематики.

Объектом исследования диссертационной работы являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе уголовного преследования и осуществления правосудия в уголовном судопроизводстве, связанные с процессуальным положением обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования составляют уголовно-процессуальные нормы и правоприменительная деятельность, определяющие статус обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам.

Цель исследования состоит в комплексном анализе правового положения обвиняемого в уголовном судопроизводстве Вьетнама и Российской Федерации на основе сравнительного анализа уголовно-процессуального законодательства, научной доктрины и правоприменительной практики Российской Федерации и СРВ и разработке на данной основе рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Для достижения поставленной цели автор диссертации предлагает решить следующие основные задачи:

- выявить тенденции формирования изменения нормативного регулирования статуса обвиняемого в истории развития уголовно-процессуального законодательства России и Вьетнама;

- выявить закономерности регулирования правового статуса обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве СРВ и Российской Федерации;

- провести обзор норм международного права о статусе обвиняемого в уголовном процессе и проанализировать их роль в становлении и развитии правового статуса обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама;

- выявить особенности влияния глобальных моделей уголовного судопроизводства в части уголовно-процессуального статуса обвиняемого в России и СРВ;

- рассмотреть процессуальные особенности привлечения лица в качестве обвиняемого в Российской Федерации и СРВ;
- провести сравнительный анализ прав и обязанностей обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации и СРВ;
- раскрыть особенности процессуального статуса юридических лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых в уголовном судопроизводстве;
- рассмотреть особенности процессуального статуса несовершеннолетних обвиняемых в Российской Федерации и СРВ;
- разработать научные рекомендации по улучшению норм УПК СРВ и УПК РФ, регламентирующих правовой статус обвиняемого.

Методология и методы исследования. Основу методологии исследования составляют всеобщий метод познания, который проявляется в восхождении от конкретного к абстрактному при рассмотрении характера и степени влияния моделей уголовного судопроизводства на уголовный процесс СРВ в ходе формирования и развития норм, определяющих уголовно-процессуальный статус обвиняемого, а также методы, характерные для эмпирических исследований догматического и сравнительно-правового характера. В частности, в диссертационном исследовании применялись методы: грамматический, посредством которого определялось значение терминов для их надлежащего толкования, а также уяснение степени соответствия терминов, используемых в российской уголовно-процессуальной доктрине и законодательстве, терминами, используемым в уголовно-процессуальном законодательстве и доктрине СРВ; сравнительно-правовой метод – для исследования общих и различающихся признаков лиц, относящихся к категории обвиняемых в России и Вьетнаме, отдельных норм российского уголовного судопроизводства, определяющих статус обвиняемых, в сравнении с аналогичными положениями уголовно-процессуального права Вьетнама; логические – синтез, аналогия, типология, индукция, дедукция – для определения закономерностей регулирования правового статуса обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве СРВ и России, проведения

аналогий между конкретными уголовно-процессуальными нормами РФ и СРВ, а также устранения неясностей, возникавших при грамматическом толковании норм права; телеологический (целевой), с позиции которого выявлялись причины принятия или изменения тех или иных норм российского и вьетнамского уголовного судопроизводства, определяющих уголовно-процессуальный статус обвиняемого; исторический – для уяснения конкретной исторической обстановки, обусловившей формирование уголовно-процессуальных норм, определяющих статус обвиняемого во Вьетнаме, формы унификации уголовного процесса Вьетнама и России; метод анкетирования, в результате которого были получены необходимые данные от сотрудников судов и правоохранительных органов, а также экспертов из числа научного юридического сообщества по вопросам, имеющим значение для данной научной работы; статистический метод – для обработки эмпирического материала диссертации.

Достоверность (обоснованность) результатов исследования определяется анализом, оценкой и обобщением теоретического и эмпирического материала, применением значительного объема нормативно-правовых актов.

Теоретическая база исследования. Теоретическая база исследования. Теоретической основой исследования явились труды российских учёных М.Т. Аширбековой, В.Д. Адаменко, Ф.А. Богацкого, Т.В. Варфоломеевой, М.Г. Гайдышевой, Б.Я. Гаврилова, А.С. Грачёвой, Т.Е. Ермоленко, Л.Я. Зашляпина, К.Б., Калиновского, Н.А. Колоколова, Н.Н. Ковтуна, М.В. Парфеновой, Н.Н. Неретина, С.Б. Россинского, К.А. Савельева, Л.В. Столбиной, В.С. Шадрина, Ю.В. Францифорова, О.В. Химичевой, а также вьетнамских исследователей Буй Б.Ч., Чу Т. Ч. В., Доан Т. К. Л., Нгуен Т. Х. Доан Т. Ф. Т., Фан Т. Х. Ж., Лай В.Ч., Нгуен Ш. Х..

Нормативно-правовую основу исследовательской работы составляют международно-правовые документы, конституции Вьетнама и Российской Федерации, а также уголовно-процессуальные кодексы Вьетнама и Российской

Федерации, иное законодательство, касающееся тех или иных аспектов реализации прав и обязанности обвиняемого; подзаконные нормативные акты. Для сравнительно-правового исследования были также использованы положения УПК отдельных зарубежных стран, относящихся к одной уголовно-процессуальной модели с Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют статистические данные о состоянии преступности и борьбе с ней Верховного народного суда Вьетнама, Верховной народной прокуратуры Вьетнама в г. Ханое, Хазянг, Фу Тхо за 2012-2023 гг.; отчет, обобщающий вопросы предотвращения преступности и нарушений закона со стороны правительства и следственных органов с 2012 по 2023 г.; 68 материалов Верховного народного суда Вьетнама, Апелляционного суда Верховного народного суда Вьетнама за 2012-2023 гг.; результаты анкетирования 34 научных сотрудников и преподавателей различных юридических высших образовательных учреждений Вьетнама (Университет народной безопасности и Вьетнамский национальный университет, г. Ханой) и 104 практических работников следственных органов по г. Хошимин и четырем провинциям: Даклак, Винлонг, Тьензанг, Тайнинь (приложение 1). Также были опрошены 123 обвиняемых по уголовным делам в различных провинциях СРВ (приложение 2).

Научная новизна диссертационной работы. Диссертация представляет собой завершённое исследование, которое рассматривает теоретические, правовые и практические аспекты, касающиеся правового положения (прав и обязанностей) обвиняемого с применением сравнительного подхода. Диссертант исследует нормы уголовно-процессуального законодательства СРВ и России в сфере уголовного судопроизводства, а также нормы уголовно-процессуального законодательства некоторых государств в рамках указанной проблемы исследования.

Научная новизна отражается в следующих значимых результатах диссертационной работы: определены основные стадии (этапы) развития норм

УПК, регламентирующих правовой статус обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама; выявлено влияние норм международного права и законодательства зарубежных стран на становление и развитие правового положения обвиняемого в уголовном процессе СРВ; определено понятие обвиняемого; скорректировано понятие привлечения в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Вьетнама; проведен анализ конкретных прав и обязанностей обвиняемого и их обеспечения на практике.

Диссертант проанализировал порядок привлечения в качестве обвиняемого и его значение для эффективной реализации прав и свобод обвиняемого при рассмотрении компетентными органами (лицами) уголовного дела по существу.

Предлагаются некоторые правовые рекомендации для совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства СРВ, регламентирующих правовой статус обвиняемого.

Новизна диссертационной работы также выражается в том, что она основана на сравнительном исследовании уголовного процесса Вьетнама и России и отражает современные изменения правового статуса обвиняемого в соответствии с международными стандартами по обеспечению прав и свобод человека в уголовном процессе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Автором предложена периодизация формирования и развития процессуальных норм о статусе обвиняемого во Вьетнаме. Процесс формирования и развития процессуальных норм о статусе обвиняемого в УПК СРВ можно разделить на четыре периода, каждый из них имеет свою специфику: 1) первый этап (до 1945 г.) характеризуется отсутствием норм, регламентирующих понятие обвиняемого и его прав и обязанностей; 2) второй этап (с 1945 г. до 1988 г.) – отсутствием самого термина «обвиняемый», однако при этом наблюдается попытка постепенного совершенствования законодателем положения о статусе обвиняемого на основе советской модели уголовного процесса; 3) третий этап (с 1988 г. по 2015 г.) – становление

современного статуса обвиняемого в УПК СРВ 1988 г. на основе советской модели уголовного процесса; 4) современный этап (с момента принятия нового УПК СРВ 2015 г.) связан с приведением норм уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международными стандартами в области охраны прав человека, в том числе обвиняемого, и постепенным отходом от советской модели уголовно-процессуального статуса обвиняемого.

2. Аргументируется утверждение о том, что становление и развитие правового статуса обвиняемого в уголовном процессе находилось под влиянием не только международно-правовых норм и стандартов, но и уголовно-процессуального права зарубежных стран (Франции, затем СССР). При этом отмечается огромное влияние уголовно-процессуального права СССР и современного российского уголовно-процессуального законодательства на современный институт обвиняемого во Вьетнаме.

3. Автором предложено уточненное понятие привлечения лица в качестве обвиняемого, под которым понимается деятельность по применению уголовно-процессуального законодательства, в ходе которой компетентный орган должен юридически установить факт совершения лицом преступления и вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого. В результате вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого устанавливаются правоотношения в уголовном процессе между компетентными органами и обвиняемым в целях расследования дела и преступного поведения обвиняемого.

4. Обосновано положение о том, что порядок привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама включает в себя три этапа: 1) вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, 2) предъявление обвинения, 3) допрос обвиняемого. Подчеркивается, что структура и содержание указанной процедуры сохраняет полную преемственность с советской моделью уголовного процесса.

5. В УПК РФ предусмотрено право обвиняемого отказаться от дачи показаний, отсутствующее в УПК СРВ. В результате во вьетнамской

правоприменительной практике возникает неопределенность в понимании содержания данного права. Автором отстаивается позиция о том, что дача показаний или отказ от дачи показаний обвиняемым есть право обвиняемого, и оно не влияет на всесторонность и объективность при расследовании уголовного дела. Само данное право является важнейшим средством в целях защиты прав обвиняемого и основой для улучшения деятельности правоохранительных органов. Поэтому в целях обеспечения прав и свобод обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама предлагается:

а) п. «d» ч.2 ст. 60 УПК СРВ 2015 г. изложить в следующей редакции: «право давать показания, оказаться от дачи показания, не признать свою вину»

б) ч.2 ст. 60 УПК СРВ 2015 г. дополнить пунктом «l» следующего содержания: «l. право иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально».

6. Обосновывается утверждение о том, что в УПК СРВ в отличие от уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в качестве обвиняемого признаётся не только физическое лицо, но и коммерческое юридическое лицо по делам об экономических преступлениях. Данное положение существенно расширяет понятие обвиняемого по сравнению с российским уголовным судопроизводством, которое допускает в качестве таковых только физических лиц и повышает эффективность уголовного преследования в сфере экономической преступности. На основании проведенного анализа делается вывод о предпочтительности вьетнамского подхода по расширению уголовно-процессуального статуса обвиняемого и предлагается рассмотреть возможность установления статуса обвиняемого для юридических лиц по отдельным экономическим преступлениям в российском уголовном судопроизводстве.

7. Важной особенностью вьетнамского уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних является наличие альтернативы уголовному преследованию и наказанию в виде мер общественного примирения. Общественное примирение осуществляется под

руководством должностного лица (следователя, прокурора, судьи), принявшего решение о примирении, в присутствии несовершеннолетних правонарушителей, их родителей, жертв преступлений и их представителей, а также представителей Народного комитета коммуны, района или города, где проводится примирительная процедура, и местной ячейки Коммунистической партии.

Данная процедура имеет преимущество по сравнению с российской процедурой прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, оставляющей принятие данного решения на усмотрение лица, осуществляющего производство по делу. В связи с этим предлагается распространить процедуру общественного примирения на российское уголовное судопроизводство, что будет не только способствовать процессуальной экономии, но также повысит уровень дифференциации уголовного судопроизводства.

8. Обосновывается необходимость имплементации в российское уголовно-процессуальное законодательство положений УПК СРВ о профессиональной подготовке и профессиональном опыте должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Таким должностным лицам надлежит иметь специальную подготовку или опыт работы в области педагогики и возрастной психологии или юридический опыт работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в сравнительно-правовом анализе существующих научных взглядов, мнений и выводов, позволяющем выявить тенденции развития уголовно-процессуального права СРВ; даче рекомендаций по совершенствованию норм Уголовно-процессуального кодекса СРВ, регулирующих правовой статус обвиняемых. Выводы и предложения, полученные в процессе диссертационного исследования, могут стать основой для разработки более глубоких теорий по вопросам, связанным с правовым

статусом обвиняемого.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы для практического применения органами и должностными лицами, уполномоченными в осуществлении уголовного судопроизводства, для творческой деятельности в целях совершенствования УПК Вьетнама.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации диссертации опубликованы в шести работах, из них четыре опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования России.

Положения диссертационного исследования апробированы в виде выступлений на научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней, в частности:

1. Международная научно-практическая конференция «Игнатовские чтения», посвященная 85-летию выдающегося ученого, Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Вадима Николаевича Махова, чья жизнь и научное творчество неразрывно связаны с Российским университетом дружбы народов. Конференция проведена кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Российского университета дружбы народов совместно с Евразийским национальным университетом им. Л.Н Гумилева (г. Нур-Султан) и Академией ФСИН России (г. Рязань) 19 ноября 2020 г.

2. Международная научно-практическая конференция «Игнатовские чтения», посвященная памяти выдающегося ученого, Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Вадима Николаевича Махова, чья жизнь и научное творчество были неразрывно связаны с Российским университетом дружбы народов, Конференция организована кафедрами уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, и судебно-экспертной деятельности юридического института

Российского университета дружбы народов совместно с Евразийским национальным университетом им. Л.Н Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан) 18 ноября 2021 г.

Структура диссертации. Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, состоит из трёх глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и приложений.

Глава 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Развитие законодательства, регламентирующего правовое положение обвиняемого во Вьетнаме и России

В соответствии с Конституцией Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) все равны перед законом. Это означает, что закон защищает права всех лиц в равной мере. В СРВ принцип равенства прав всех участников уголовного процесса (в том числе обвиняемого) впервые был закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) 1985 г. В результате судебной реформы в СРВ с 2005 г. по настоящее время уголовно-процессуальный статус обвиняемых постоянно модернизовался. Однако это не означает, что современный правовой статус обвиняемого в уголовном процессе СРВ является совершенным. Остаются недостатки уголовно-процессуального закона при реализации прав обвиняемого, что влияет на обеспечение его прав, а также на регулирование обязанностей, которые он должен выполнять.

В целях полного представления о правовом статусе обвиняемых в истории уголовного процесса Вьетнама автором проведены анализ и оценка данной проблемы на конкретных этапах развития вьетнамского уголовного судопроизводства.

Процессуальное положение обвиняемого в законодательстве феодального и колониального периода (до 1945 г.). Данный исторический этап можно разделить на два периода:

1) до 1858 г. существовала законодательная система феодального Вьетнама;

2) с 1858 г. по 1945 г., когда Вьетнам находился в колониальной зависимости от Франции.

Изучая историю развития уголовного процесса Вьетнама до 1858 г., нетрудно заметить, что понятие обвиняемого в том виде, который существует в настоящее время, в феодальном Вьетнаме отсутствовало. Однако отсутствие прямого указания на понятие обвиняемого не означает, что данного участника уголовного процесса в те времена не было. В основном вьетнамским законодателем вместо понятия «обвиняемый» в стадиях уголовного судопроизводства (с момента ареста до его осуждения и отбывания наказания) использовался термин «заключенный» или «преступник». Например, в двух сводах законов Хонг Дык (1483 г.)⁷ и Зя Лонг⁸ закреплены нормы о том, что при допросе преступника судья обязан тщательно выслушивать показания преступника. В случае невозможности определить преступление перед повторным допросом следует оформлять коллегия судей для указанной цели⁹.

Уголовный процесс в этот период, как отмечают некоторые авторы¹⁰, был явно инквизиционным. Отсутствовал перечень прав обвиняемого, а обязанностям обвиняемого корреспондировали права должностных лиц, уполномоченных в осуществлении уголовного судопроизводства.

В 1858 г. Франция вторглась во Вьетнам и сохраняла господство над вьетнамской территорией (в том числе и в юридической сфере) до 1945 г. В 1885 г. Франция разделила Вьетнам на три части в целях управления. При этом в каждой части действовал свой уголовно-процессуальный кодекс, применимый к определенным категориям людей. На севере Вьетнама на местное население распространялся Уголовно-процессуальный кодекс от 1 ноября 1918 г., а в Центральной части – Уголовно-процессуальный кодекс 1935 г.¹¹ Анализ Уголовно-процессуального кодекса 1918 г., применявшегося в северной части Вьетнама, показывает, что в уголовно-процессуальном законодательстве были закреплены участники уголовного судопроизводства,

⁷ Quốc triều hình luật, Nxb. Thành phố Hồ Chí Minh, Hà Nội, 1995 (Уголовный закон. Хошимин; Ханой, 1995).

⁸ Hoàng Việt luật lệ. Tập V. Nhà xuất bản Văn hóa – Thông tin, Hà Nội, 1994 (Свод законов Хоанг Вьет. Т. 5. Ханой, 1994).

⁹ См.: Quốc triều hình luật, Nxb. Thành phố Hồ Chí Minh, Hà Nội, 1995. Тр. 239-240.

¹⁰ См.: Нгуен Т. Т.. Реализация принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования в уголовном процессе Вьетнама. С. 25.

¹¹ См.: Там же. С. 25, 27.

такие как обвиняемый, подсудимый, свидетель, потерпевший, однако отсутствовало понятие данных участников. Права и обязанности обвиняемого фиксировались не в определенной статье, а в норме, регламентирующей различные процессуальные действия. Например, при допросе обвиняемый имел право знать, в каком преступлении он обвиняется, право знакомиться с протоколом допроса, а также право отказаться от подписания протокола допроса¹². Обвиняемый имел право обжаловать процессуальные действия лиц, осуществлявших производство по делу.

Процессуальное положение обвиняемого в законодательстве СРВ с 1945 г. по 1988 г. Данный исторический этап принято определять с момента принятия Декларации независимости Демократической Республики Вьетнам (2 сентября 1945 г.) и до момента принятия первого кодифицированного уголовно-процессуального закона (1988 г.). Его ключевой характеристикой является отсутствие систематизации уголовного судопроизводства, выразившейся в том, что система уголовно-процессуального законодательства Вьетнама состояла из совокупности указов, циркуляров, инструкций Верховного народного суда, которые регулировали отдельные аспекты уголовного судопроизводства. Следовательно, правовой статус обвиняемого также регулировался не одним, а различными нормативно-правовыми и судебными актами.

Так, первым документом, который упоминает о правовом статусе обвиняемого, является Указ Президента Временного правительства Демократической Республики Вьетнам от 13 сентября 1945 г. о создании военных судов, согласно которому обвиняемый может защищать себя или просить других защищать свои права и интересы¹³. Данный Указ является первым документом, закрепляющим систему судов и порядок производства по

¹² Цит по.: Trần Quang Tiệp. Lịch sử luật tố tụng hình sự Việt Nam. Nxb Chính trị quốc gia. Hà Nội. 2003. Tr.56 (Чан Куанг Тьеп. История уголовно-процессуального законодательства Вьетнама. Ханой, 2003. С. 56).

¹³ См.: Chủ tịch Chính phủ lâm thời Việt Nam dân chủ cộng hòa. Sắc lệnh 33C về việc thành lập một số tòa án quân sự ngày 13 tháng 9 năm 1945. Председатель Временного Правительства Демократической Республики Вьетнам. Декрет № 33C о создании военных судов от 13 сентября 1945 г. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thu-tuc-To-tung/Sac-lenh-33C-thiet-lap-toa-an-quan-su-35880.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).

уголовному делу в СРВ после объявления независимости. Тем самым с закрепления отдельных элементов правового статуса обвиняемого, в частности права на защиту, начинается новый этап развития института обвиняемого в уголовном процессе СРВ.

24 января 1946 г. было принято постановление Председателя Временного правительства Демократической Республики Вьетнам № 13 об организации судов и званиях судей, где снова предусматривалось право обвиняемого иметь защитника. В с. 44 указанного постановления говорилось, что «при производстве уголовного дела о тяжких преступлениях, если при суде у обвиняемого нет защитника, судья назначит защитника для защиты его прав и интересов»¹⁴.

Дальнейшее закрепление уголовно-процессуального статуса обвиняемого произошло в первой Конституции Вьетнама. Конституционно было признано право обвиняемого на защиту: обвиняемый имеет право защищать себя или нанять адвоката в целях защиты своих прав¹⁵. В последующих основных законах Вьетнама (конституциях 1960 г. и 1980 г.) последовательно закреплено данное право обвиняемого. Кроме того, также закреплены основные права и обязанности обвиняемых, такие как: равенство перед законом и судом; личная неприкосновенность; право использовать устную и письменную речь в судопроизводстве; право на публичное разбирательство. Согласно названным конституциям обвиняемые обязаны соблюдать требования компетентных органов¹⁶.

¹⁴ Chủ tịch Chính phủ lâm thời Việt Nam dân chủ cộng hòa, Sắc lệnh 13 về Tổ chức các Tòa án và các ngạch thẩm phán, ngày 24 tháng 01 năm 1946. Председатель Временного Правительства Демократической Республики Вьетнам. Декрет № 13 об организации судов и рангах судей от 13 сентября 1945 г. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thu-tuc-To-tung/Sac-lenh-33C-thiet-lap-toa-an-quan-su-35880.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).

¹⁵ См.: Quốc hội nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa. Hiến pháp nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa năm 1946 (Национальное собрание Демократической Республики Вьетнам. Конституция Демократической Республики Вьетнама 1946 г.).

¹⁶ См.: Quốc hội nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa. Hiến pháp nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa năm 1960 (Национальное собрание Демократической Республики Вьетнам. Конституция Демократической Республики Вьетнам 1960 г.); Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1980 (Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам. Конституция Социалистической республики Вьетнам 1980 г.).

В целях обеспечения реализации конституционного права на защиту обвиняемого в Циркуляре Министерства юстиции № 2225 / НСТР от 24 октября 1956 г. установлено, что «в ходе расследования, а также вынесения судебного решения строго запрещено применять меры жёсткого обращения с обвиняемым или любые меры для принуждения признания обвиняемым себя виновным. Признание обвиняемым своей виновности не влечет за собой прекращение судебного допроса. Решение суда основано только на фактах, которые были обоснованно проверены на судебном процессе»¹⁷.

Из анализа указанных документов можно прийти к выводу о том, что в этот период термин «обвиняемый» присутствовал в правовых актах, изданных после Декларации независимости, хотя и бессистемно. Кроме этого, отмечены попытки законодателей постепенно совершенствовать положение о правовом статусе обвиняемого и стремление гарантировать права и законные интересы обвиняемого.

Процессуальное положение обвиняемого в законодательстве СРВ с 1988 г. по 2015 г. Третий этап характеризуется систематизацией уголовного процесса Вьетнама и охватывает период с даты принятия первого УПК СРВ 1988 г. до принятия УПК СРВ 2015 г.

УПК 1988 г. является первым кодексом СРВ, который внес множество изменений в процедуру уголовного процесса. Законодателем было не только закреплено понятие обвиняемого, но он был наделен определенными правами и обязанностями. Так, согласно ч. 1 ст. 34 УПК 1988 г. «обвиняемым является лицо, в отношении которого вынесено постановление (решение) о привлечении его к уголовной ответственности в качестве обвиняемого»¹⁸. К обвиняемым относились только физические лица. В ч. 2 и 3 уже упомянутой ст. 34 УПК обвиняемый имеет право знать, в совершении какого преступления ему было

¹⁷ Bộ Tư pháp. Thông tư số 2225/HCTP về việc chấn chỉnh thực hiện quyền bào chữa của bị can ngày 24 tháng 10 năm 1956. (Министерство юстиции. Циркуляр № 2225/HCTP об обеспечении прав обвиняемого на защиту от 24 октября 1956 г. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/thu-tuc-to-tung/Thong-tu-2225-HCTP-chan-chinh-thuc-hien-quyen-bao-chua-bi-can-22520.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).

¹⁸ Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 07/LCT/HĐNN8 ngày 28 tháng 06 năm 1988 (Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама № 07/LCT/HĐNN8 от 28 июня 1988 г.). URL: <https://thukyluat.vn/vb/7-lct-hdnn8-bo-luat-to-tung-hinh-su-1988-9262.html> (дата обращения: 12.05.2020).

предъявлено обвинение; представлять доказательства и требования; заявлять отводы участникам уголовного процесса (лицам, уполномоченным в осуществлении уголовного процесса, экспертам, переводчикам и др.); право на защиту (право на самозащиту либо право на защиту с помощью защитников). Кроме того, обвиняемый имеет право «получить копию процессуальных постановлений (решения о возбуждении уголовного дела, решения о привлечении к уголовной ответственности в качестве обвиняемого», постановления о применении меры пресечения, обвинительного акта и проч.), а также право обжаловать решения следственных органов и органов народной прокуратуры.

Вместе с тем законодателем были закреплены обязанности обвиняемого в ч. 3 ст. 34 УПК 1988 г., где указывается, что обвиняемый обязан являться по вызову органов следствия, прокуратуры и суда. В случае если обвиняемый не появляется по вызову без уважительных причин, орган расследования может применить к нему меры принуждения в виде привода.

Кроме этого, УПК СРВ 1988 г. содержит ключевые положения о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. Так, в УПК была включена целая г. 9 «Привлечение в качестве обвиняемого и допрос», в которой было уделено внимание необходимости установления достаточных оснований для привлечения лица в качестве обвиняемого, а также вынесения соответствующего постановления.

После принятия Политбюро КП СРВ резолюции № 08-NQ/TU от 2 января 2002 г. «О некоторых ключевых задачах судебной деятельности, направленных на реформирование законодательства по борьбе с преступностью», правовой статус обвиняемого претерпел определенные изменения. В новом уголовно-процессуальном законе содержался расширенный перечень прав обвиняемого, согласно которому кроме прав, предусмотренных в УПК 1988 г., обвиняемый имел право давать показания; получать разъяснение прав и обязанностей, предусмотренных УПК; предоставлять документы, предметы, ходатайства. Одновременно УПК 2003 г. расширил перечень процессуальных документов,

копии которых обвиняемый вправе получить в ходе судопроизводства. К ним относятся постановление об избрании и применении меры пресечения, постановление о прекращении, приостановлении следствия, постановление о прекращении и приостановлении производства по уголовному делу, и иные процессуальные решения, предусмотренные УПК¹⁹.

Также представляется интересной позиция законодателя относительно права обвиняемого обжаловать решения компетентных органов. Была дополнена глава 35, состоявшая из 15 статей, определявшая порядок рассмотрения жалобы в уголовном процессе. Разумеется, четкое урегулирование порядка рассмотрения жалоб обеспечивает более прозрачную и законную деятельность органов, осуществляющих судопроизводство. В то же время это дает возможность участникам судебного разбирательства, в том числе обвиняемому, защищать свои права и другие предусмотренные законом интересы.

УПК Вьетнама 1988 г. по аналогии с УПК РСФСР 1960 г. ввел самостоятельный процессуальный статус несовершеннолетних обвиняемых, которым законом предоставлялся ряд процессуальных привилегий – право несовершеннолетнего обвиняемого на представителя и защитника, ограничения применения к ним мер пресечения, ограничение времени допроса несовершеннолетнего обвиняемого, особая процедура освобождения от уголовной ответственности с применением воспитательных мер.

Процессуальное положение обвиняемого в законодательстве СРВ с 2015 г. (современный период). Четвертый этап относится к периоду действия УПК 2015 г. Ситуация кардинальным образом изменилась после принятия в 2013 г. изменений в Конституцию. В обновленной редакции Конституции основные права человека и гражданина в конечном счете приведены в соответствие с международными нормами (стандартами). Следовательно, в

¹⁹ См.: Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam № 19/2003/QH11 ngày 26 tháng 11 năm 2003. (Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама № 19/2003/QH11 от 26 ноября 2003 г. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-To-tung-Hinh-su-2003-19-2003-QH11-51701.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).

УПК 2015 г. данные права нашли отражение, разумеется, с определенными изменениями и дополнениями.

Так, согласно ст. 60 УПК СРВ 2015 г. обвиняемый является физическим или юридическим лицом, в отношении которого компетентный орган (лицо) вынес постановление (решение) о привлечении к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. Тем самым уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама существенно расширило круг лиц, относящихся к категории обвиняемых, отойдя в данном вопросе от классической советской модели уголовно-процессуального статуса обвиняемого.

Кроме того, в новом УПК 2015 г. содержится не только новое определение обвиняемого, но и расширен перечень объективных прав обвиняемого. Упомянутая ст. 60 УПК наделяет обвиняемого следующими новыми правами: «право давать показания, высказывать мнения; обвиняемый не может быть принужденным к даче показаний против себя или признанию своей вины; право высказывать мнения о доказательствах, документах, предметах и требовать их проверки, оценки уполномоченным на осуществление судопроизводства лицом; право читать, выписывать или снимать копии материалов уголовного дела или оцифрованного материала, связанного с обвинением, оправданием, либо копии других материалов для осуществления защиты с момента окончания предварительного расследования»²⁰. Разумеется, это не полный перечень прав обвиняемого. В других статьях УПК 2015 г. закреплены и другие права обвиняемого. В частности, в ст. 13 сказано, что обвиняемый имеет право на презумпцию невиновности; в ст. 16 обвиняемому предоставлено право на защиту; по ст. 77 обвиняемый имеет право отказаться от защитника в любой стадии производства по делу и т.д. Вместе с тем на обвиняемого в УПК 2015 г. был возложен ряд обязанностей: являться по вызовам лиц, уполномоченных на осуществление уголовного судопроизводства; соблюдать все решения и

²⁰ Нгуен Т. Т. Реализация принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования в уголовном процессе Вьетнама. С. 215.

требования органов и лиц, уполномоченных на осуществление уголовного судопроизводства. Указанные права и обязанности обвиняемого явились основой для дальнейшего развития и совершенствования процессуального положения данного участника.

Принятие УПК 2015 г. стало итогом судебной реформы, начатой, с одной стороны, в связи с требованиями соблюдения прав человека и гражданина в уголовно-процессуальной сфере, а с другой - в связи с принятием в 2013 г. Конституции СРВ и необходимостью приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с Основным законом. В любом случае УПК 2015 г. расширил перечень и содержание прав и обязанностей обвиняемого, что свидетельствует, как правильно отмечает Нгуен Т.Т.²¹, о том, что расширение сферы обеспечения прав и свобод личности является несомненной тенденцией развития уголовного судопроизводства СРВ.

В целом следует заключить, что правовой статус обвиняемого в уголовном процессе СРВ имеет достаточно длительную историю становления и в процессе развития претерпевал множество изменений. В современном уголовно-процессуальном законодательстве внимание уделено укреплению и совершенствованию правового статуса обвиняемого.

Как и во Вьетнаме, в России процесс становления и развития законодательства, регламентирующего статус обвиняемого, характеризуется своими особенностями. Для того чтобы понять ход развития российского законодательства об обвиняемом, также следует изучить основные этапы регламентации статуса обвиняемого в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Первый этап имеет тесную связь с формированием российской государственно-правовой системы и связан с возникновением и развитием феодального Российского государства. Данная стадия характеризуется тем, что закон не относит участников уголовного процесса к обвиняемым. Как и в

²¹ См.: Нгуен Т.Т. Принцип презумпции невиновности и тенденция защиты прав и свобод личности в уголовном процессе Вьетнама/Евразийский юридический журнал. 2015. С. 89-90.

феодалном Вьетнаме, в российском праве того времени не было понятия обвиняемого в уголовном процессе. Как указывают А.К. Аверченко и С.Л. Лось, в правовых документах того времени (Русской Правде, Судебнике 1497 г., Соборном уложении 1649 г., законодательстве Петра I) «не предусмотрены понятие и положение о обвиняемом»²². Из этого следует понимать, что тогда отсутствовала правовая регламентация положения обвиняемого.

Несмотря на то что в этих документах понятие «обвиняемый» не упоминается, отдельные аспекты статуса этого лица встречаются в российском законодательстве. Так, в п. 21 Русской Правды говорится: «Искавшие ли послуха и не налзуть истьяца начнеть головою клепати, то ти имь правду желзо»²³, что означает «если ищут свидетеля и не находят, а истец обвиняет в убийстве, судят их испытанием железом»²⁴. В этом акте законодатель использует глагол «обвинять», так что следует говорить о существовании лица, в отношении которого присутствует обвинение в совершении преступления.

Статья 3 Судебника 1497 г. упоминает о «стороне, признанной судом виновной» в контексте обвинения лица перед судом, а ст. 8 Судебника упоминает о лице, обвиняемом в совершении воровства, разбоя, убийства и других преступлений²⁵.

Соборное уложение 1649 г. также не содержало обобщенного понятия «обвиняемый», заменяя его указанием на деяние, в котором обвинялось лицо: «вор», «тать», «мошенник», «разбойник»²⁶. Вместе с тем в Соборном уложении появляется термин «виниться», т. е. признавать себя виновным в преступлении²⁷. Аналогичный подход сохраняется и в XVIII в., Артикул Воинский 1715 г.²⁸, Устав благочиния, или полицейский, 1782 г., также

²² Аверченко А. К., Лось С. Л. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе. Томск, 2003. С. 9.

²³ Цит. по: Шуаев С.А. Развитие процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-5. С. 165-168. – DOI 10.18441/ij-05-2021-210. – EDN IFYAXJ.

²⁴ Там же.

²⁵ См.: URL: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073675_17929_sudebnik_1497_goda.pdf.

²⁶ См.: URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/#sub_para_N_21.

²⁷ Там же.

²⁸ См.: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>.

определяют лиц, привлекаемых к уголовному судопроизводству как «виноватых» или «преступников».

В XIX в. в Своде законов Российской империи 1832 г. впервые упоминается термин «подозрение», однако его содержание и процессуальный статус подозреваемых лиц в документе не раскрываются.

Таким образом, из вышеуказанного необходимо сделать вывод, что первый этап характеризуется отсутствием процессуального положения об обвиняемом в России. В законодательстве того времени встречаются лишь отдельные опосредованные упоминания об обвиняемом. Такое регулирование похоже на уголовный процесс феодального Вьетнама до 1858 г., что обусловлено низким уровнем развития юридической техники в феодальной экономической формации.

В 1864 г. был принят Устав уголовного судопроизводства (УУС), появление которого отмечает второй этап развития уголовно-процессуального законодательства России. По мнению многих ученых-процессуалистов, например таких как О. А. Химичева и А. В. Андреев, «между понятиями подозреваемого и обвиняемого в УУС не существует большой разницы. Отличие этих определений заключается в том, что в каждом определении отражаются разные степени причастности лица в совершении преступления»²⁹. Различия между данными понятиями даны в определении Высшего дисциплинарного присутствия Сената от 23 марта 1898 г. При этом подозреваемым является лицо, которое попадает в подозрение в совершении преступления, а обвиняемым – лицо, в отношении которого выносится постановление судебным следователем о привлечении этого лица в качестве обвиняемого³⁰. Тем самым был закреплен важнейший признак дифференциации правовых статусов обвиняемых и подозреваемых, согласно которому обвиняемый приобретает свой процессуальный статус на основе специального

²⁹ Химичева О. А., Андреев А. В. Роль Устава уголовного судопроизводства 1864 года в становлении института привлечения в качестве обвиняемого // Вестник Московского университета МВД России. 2015. С. 110.

³⁰ См.: Васильев Ф.Ю. Процессуальный статус потерпевшего по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и его современное состояние в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 6. С. 174–179.

акта, в котором содержится утверждение представителя государственной власти, проводящего уголовное производство в уголовном деле, при наличии достаточных доказательств совершения им (обвиняемым) преступления.

Когда говорится о понятии обвиняемого и его правах в УУС 1864 г., автор П.И. Люблинский высказывает позицию о том, что обвиняемый не является одной из сторон в уголовном процессе. Обвиняемый является обычным участником, как и другие участники уголовного судопроизводства. Права обвиняемого похожи на права гражданского ответчика³¹. Действительно, в данном нормативном акте неоднократно упоминается об обвиняемом. Однако нигде в Уставе не говорится о значении понятия «обвиняемый».

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. были регламентированы некоторые права обвиняемого. Например, обвиняемый имеет право принимать участие в процессе проведения отдельного процессуального действия. В УУС 1864 г. предусмотрены такие следственные действия, в которых обвиняемый может принять участие: выемка, обыск, осмотр, освидетельствование (ст. 316, 358), допрос (ст. 446). Регламентировано также право обвиняемого делать отвод следователям по предусмотренным законом основаниям (ст. 273, 600), обжаловать действия, которые стесняют его права (ст. 491), высказывать мнения, замечания, возражения в протоколах следственных действий (ст. 468, 469) и др.³²

Таким образом, правовой статус обвиняемого с принятием УУС получил своё процессуальное оформление. Впервые обвиняемый наделяется комплексом прав для защиты своих интересов в уголовном судопроизводстве. Представляется, что на содержание УУС 1864 г. достаточно сильное влияние оказало французское уголовно-процессуальное законодательство, а именно Кодекс уголовного расследования 1808 г. Из положений данного Кодекса исходили законодательства многих государств Западной Европы – Бельгии, Нидерландов, Италии, Испании, Германской империи, Швейцарии.

³¹ См.: Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906. С. 511.

³² См.: Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Вып. III. М., 1914. С. 837.

Юридическая техника французского Кодекса 1808 г. была воспринята и в Уставе уголовного судопроизводства³³. Именно это обусловило отсутствие понятия «обвиняемый» в УУС 1864 г. с одновременным закреплением уголовно-процессуального статуса данного участника уголовного процесса.

Третий период генезиса и развития понятия «обвиняемый» начинается с образованием РСФСР и включает в себя период с 1922 по 1960 г. С появлением советской власти, с принятием УПК РСФСР в 1922 г. и УПК РСФСР в 1960 г., отмечаются многие изменения в уголовном процессе. Статус обвиняемого в уголовном процессе постепенно был закреплен и усовершенствован. Обвиняемый относился к сторонам уголовного судопроизводства. Так, п. 6 ст. 23 УПК РСФСР 1922 г. гласит, что в содержание термина «стороны» включаются следующие лица: прокурор, гражданский истец, обвиняемый, потерпевший и их законные представители (защитники). В УПК РСФСР 1922 г. законодателем также уделено внимание закреплению прав обвиняемого. Так, ст. 114 данного Кодекса предусматривает право обвиняемого на ходатайство о сборе доказательств путем проведения следственных действий. Статья 117 предусматривает право обвиняемого участвовать в следственных действиях. Кроме того, обвиняемый имеет право на получение процессуальных документов и право на объяснение характера преступления (ст. 135), а также право обжаловать действия следователя и принятые им процессуальные решения (ст. 216–224) и др.

Таким образом, в данный период, несмотря на закрепление многих положений об обвиняемом, однако не было четкой, систематизированной регламентации правового статуса обвиняемого в уголовном процессе России, т. е. с точки зрения юридической техники продолжалось следование французской модели уголовного судопроизводства.

Ситуация изменилась с принятием УПК РСФСР 1960 г., которое можно рассматривать как начало четвертого этапа развития уголовно-процессуального

³³ См.: Мазюк Р.В. О влиянии французского кодекса уголовного расследования 1808 года на российский Устав уголовного судопроизводства 1864 года (к 150-летию Устава) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. №1. С.79.

статуса обвиняемого. В УПК РСФСР 1960 г. было определено понятие обвиняемого. Кроме того, законодатель разграничил правовой статус участников уголовного судопроизводства. Так, в соответствии со ст. 46 УПК РСФСР 1960 г. обвиняемым признавалось лицо, в отношении которого в установленном порядке принято решение о привлечении в качестве обвиняемого³⁴. Кодексом предусмотрены отдельные нормы, регулирующие статус обвиняемого (права и обязанности), а также уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего обвиняемого. Статьи 19 и 46 УПК РСФСР 1960 г. предусматривают перечень прав обвиняемого, в том числе право знать существо обвинения, право дачи показаний/объяснений, связанных с обвинением, право заявлять ходатайство, право на защиту, право участвовать в судебном разбирательстве, право заявлять жалобы на решения и действия компетентных лиц и др.

Право на защиту обвиняемого в УПК РСФСР 1960 г. детально регламентировано в ст. 19. При этом обвиняемый в любой момент производства по уголовному делу вправе выражать свою волю относительно защитника (ст. 50). В соответствии с ст. 77 УПК при предъявлении государственным органом обвинения в совершении преступления обвиняемый вправе давать показания по тем или иным обстоятельствам дела и др.

Указанные права обвиняемого в УПК РСФСР продолжают совершенствоваться с принятием УПК РФ³⁵. В УПК РФ 2001 г. многие права обвиняемого были скопированы из положений УПК РСФСР. При этом нормы, регламентирующие статус обвиняемого, были дополнены и изменены в соответствии с позициями Конституции РФ 1993 г.

В УПК РФ 2001 года понятие обвиняемого официально закрепляется в ч. 1 ст. 47 УПК. Так, лицо признается обвиняемым, если, во-первых, имеется постановление о привлечении его к уголовной ответственности в качестве

³⁴ Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральный закон от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант Плюс»

обвиняемого; во-вторых, когда вынесен обвинительный акт; в-третьих, когда составлено обвинительное постановление.

Таким образом, если проводить сравнение положения об обвиняемом в УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ, то можно заметить, что ст. 47 УПК РФ расширила перечень оснований признания лица обвиняемым и комплекс принадлежащих ему прав. Однако при этом УПК РФ, в отличие от УПК Вьетнама, сохранил классическую советскую модель уголовно-процессуального статуса обвиняемого, не распространяя его на юридических лиц.

Сопоставление процесса становления и развития законодательства, регламентирующего правовое положение обвиняемого в УПК СРВ и УПК РФ, позволяет сделать некоторые промежуточные выводы.

Процесс становления и развития правового положения обвиняемого в России и Вьетнаме имеет общие черты. В частности, и во Вьетнаме, и в России можно выделить четыре историко-правовых периода, имеющих свою специфику. Россия прошла эти исторические периоды, испытывая влияние иностранного законодательства на формирование и развитие института обвиняемого, на основе которого создала собственную модель процессуального статуса обвиняемого. Уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама также подверглось влиянию законодательства иностранных государств (Китая, Франции) в колониальный период. В период социалистического строительства Вьетнам перенял опыт Советского Союза в разработке уголовно-процессуального законодательства в целом и положений о правах обвиняемых в частности. Однако в последнее время наблюдается постепенный отход вьетнамского уголовно-процессуального законодательства от советской модели процессуального статуса обвиняемого в частности, за счёт его расширения с приданием статуса обвиняемого юридическим лицам.

1.2. Международные правовые акты об обвиняемом в уголовном судопроизводстве

С учетом важности обеспечения прав и свобод личности и их реализации, особенно в сфере уголовного процесса, международным сообществом разработаны единые и обязательные стандарты в данной области³⁶.

Права человека и их обеспечение – главные приоритеты каждого государства. Обеспечение прав человека в целом и прав обвиняемых в частности, в уголовном судопроизводстве является сегодня важной тенденцией построения правового государства.

С точки зрения международного права права человека и их защита были предусмотрены в правовых документах тогда, когда образовалось буржуазное государство. Окончательное же оформление они получили в XX в., когда права человека и, в частности, обвиняемых были закреплены в таких документах, как Всеобщая декларация прав человека и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), Конвенция ООН о правах ребенка, Римский статут Международного уголовного суда. Указанные акты стали важной правовой основой для имплементации их положений в уголовно-процессуальное законодательство стран. Исходя из анализа содержания вышеуказанных международно-правовых актов, следует отметить, что они содержат достаточное количество правовых норм, регулирующих права обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

На региональном уровне существуют также многие региональные договоры, в которых регламентируются права и свободы человека в целом, а также права обвиняемого в уголовном производстве³⁷.

³⁶ См.: Гришин Д.А. Международные стандарты уголовного судопроизводства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. №1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 14.12.2021).

³⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. - 2001 г. - №3; Американская конвенция о правах человека 1969 г., Африканская хартия прав человека и народов 1981 г., Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., Декларация прав человека Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) 2012 г. и др.

Обзор перечисленных международных договоров и правовых актов, касающихся прав и свобод человека (в том числе обвиняемого), свидетельствует о существовании двух подсистем международных стандартов в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с международными уголовно-процессуальными стандартами прав человека права обвиняемых гарантируются на основании:

- 1) принципов уголовного процесса;
- 2) положений об основных процессуальных правах обвиняемых;
- 3) правовых гарантий реализации процессуальных принципов и процессуальных прав обвиняемых.

Анализируя многие международно-правовые документы, можно увидеть, что наряду с термином «обвиняемый» иногда используются и другие понятия, такие как «правонарушитель», «заключенный», «подследственный», «заключенный». При этом в большинстве юридических документов используется понятие «обвиняемый»³⁸.

Следует отметить, что данные международно-правовые акты не раскрывают понятие «обвиняемый», а устанавливают лишь нормы (принципы), в которых регламентируются общие правила обеспечения прав и свобод человека (в том числе обвиняемого). Одновременно в данных документах предусматривается перечень прав, которыми обладает обвиняемый. На наш взгляд, совокупность стандартов и норм о правах, предоставленных обвиняемому, составляет его правовой статус.

Вьетнам присоединился к важным международным договорам по правам человека в начале 80-х гг. XX в., после того как стал членом Организации Объединенных Наций в 1977 г. Это была особая веха в развитии Вьетнама, потому что в то время Вьетнам только что вышел из войны и столкнулся со многими трудностями во всех областях: экономической, политической, социальной и культурной. Ранее (в 1957 г.) Вьетнам присоединился к четырем

³⁸ Понятие «обвиняемый» упоминается в п. 2.1 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными ООН 2015 г., и в пункте "с" Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г.

Женевским международным конвенциям 1949 г. о защите жертв войны и гуманном обращении с военнопленными. Таким образом, присоединение Вьетнама к международным конвенциям по правам человека стало наглядной демонстрацией усилий вьетнамского государства в деятельности по признанию и защите прав человека.

В настоящее время Вьетнам выполняет свои обязательства по международным договорам и является участником многих международных договоров по защите прав человека, в частности: Конвенции о гражданских и политических правах (ICCPR) 1966 г.; Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. (Вьетнам подписал данную Конвенцию 29 июля 1980 г. и ратифицировал 17 февраля 1982 г.); Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1969 г. (Вьетнам присоединился к ней 9 июня 1982 г.); Конвенции о правах ребенка 1989 г. (Вьетнам подписал данную Конвенцию 26 января 1990 г. и ратифицировал ее 28 февраля 1990 г.); Конвенции о правах инвалидов 2006 г. (Вьетнам подписал ее 22 ноября 2007 г. и ратифицировал 5 февраля 2015 г.); Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Вьетнам подписал ее 7 ноября 2013 г. и ратифицировал 5 февраля 2015 г.)

Позднее присоединение СРВ к важным международным договорам по правам человека из-за войны оказало влияние на процесс разработки уголовно-процессуального права в целом и статуса обвиняемого в частности. Только в 1988 г. был разработан и одобрен первый УПК СРВ. Права обвиняемого, как показано диссертантом в предыдущем параграфе, в то время не были в полном объеме разработаны и регламентированы в УПК, что оказало значительное влияние на реализацию обвиняемыми их прав.

С точки зрения обеспечения прав обвиняемых в контексте защиты прав человека международное уголовно-процессуальное право последовательно подтверждает основные принципы уголовного процесса: принцип

справедливости; принцип равенства; принцип публичности (гласности); принцип личной неприкосновенности; принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе; принцип гарантии правовой помощи; принцип презумпции невиновности и другие принципы.

Так, ст. 10 Всеобщей декларации прав человека гласит, что каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право предстать перед независимым и беспристрастным судом и право защищать себя от всех обвинений. Статья 11 Декларации предусматривает, что обвиняемый считается невиновным «до тех пор, пока его вина не будет доказана публичным судом в установленном законом порядке и в судебном порядке». Ему гарантировано право на защиту. «Никто не может быть обвинен или наказан за деяние, которое на момент его совершения не считалось преступлением согласно национальному или международному уголовному праву».

В Международном пакте о гражданских и политических правах содержится ряд норм уголовно-процессуального характера, которые в той или иной мере касаются статуса обвиняемого:

- нормы, относящиеся к запрету всяких мер, унижающих достоинство человека (пытки и другие подобные меры) (ст. 7);
- нормы, относящиеся к гарантированию права на свободу и права на личную неприкосновенность (ст. 9);
- нормы, обеспечивающие право на гуманное и уважительное обращение (ст. 10);
- нормы о праве не быть лишенным свободы (ст. 11);
- нормы о праве на презумпцию невиновности (ст. 14);
- нормы о принципе непривлечения к уголовной ответственности, если совершенное деяние не представляется уголовно-наказуемым согласно национальному или международному праву (ст. 15);
- нормы о праве на правосубъектность (ст. 16);

- нормы о праве на защиту личной (семейной) жизни, неприкосновенности жилища, тайны переписки и от других неправомерных посягательств на честь и репутацию (ст. 17).

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепляет право на свободу и личную безопасность, а также ряд принципов уголовного судопроизводства, обеспечивающих права обвиняемых. Статья 5(1) Конвенции предусматривает, что каждый имеет право на свободу и безопасность; ничье право на свободу не может быть нарушено, кроме случаев и процедур, предусмотренных законом. Статья 6(1) Конвенции предусматривает, что обвиняемые имеют право предстать перед судом; в суде к сторонам относятся справедливо, и они имеют право участвовать в публичных судебных процессах и слушаниях. Статья 6(2) Конвенции предусматривает, что обвиняемый считается невиновным, пока преступление не будет доказано законом. Согласно Конвенции это первая процессуальная гарантия обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве. В то же время этот принцип также требует, чтобы любые сомнения в доказанности преступления объяснялись в пользу обвиняемого.

Статья 6 Римского статута Международного уголовного суда закрепляет принцип презумпции невиновности следующим образом: «1) лицо считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана судом в соответствии с положениями закона; 2) обязанность доказывания вины обвиняемого лежит на главном прокуроре; 3) чтобы признать обвиняемого виновным, суд должен быть вне всякого разумного сомнения убежден в его виновности»³⁹.

Таким образом, международные нормы права при рассмотрении вопроса о статусе обвиняемого регламентируют важные принципы, которые обязаны соблюдать участники уголовного судопроизводства.

Еще один важный аспект международного уголовно-процессуального права по обеспечению прав обвиняемых выражается в том, что существуют

³⁹ Международное уголовное право в документах / сост. Р.М.Валеев, И.А.Тарханов, А.Р.Каюмова. Т. 2. Казань, 2005. С. 249-250.

нормы, которые целиком и конкретно регламентируют их основные процессуальные права. Это право на свободу и личную безопасность, право не быть незаконно арестованным, задержанным; не подвергаться пыткам и телесным наказаниям в ходе уголовного судопроизводства; право быть незамедлительно информированным об обвинениях и доказательствах против них на известном им языке; право защищать себя или просить кого-либо защитить себя; право собирать доказательства, право исследовать доказательства и давать показания свидетелям против них; право на бесплатного переводчика и т. д.

Так, ЕКПЧ содержит конкретные положения о правах обвиняемых в контексте прав человека. Статья 5(1) Конвенции регулирует личную свободу каждого человека. Статья 6(3) предусматривает минимальные права обвиняемых, такие как информирование о характере и причинах обвинения, гарантирование необходимого времени и средств для подготовки к защите, чтобы защитить себя или просить кого-либо защитить их; при отсутствии финансовых возможностей получение бесплатного защитника; сбор доказательств и допрос свидетелей и помощь бесплатного переводчика.

Статья 55 Римского статута Международного уголовного суда закрепляет права лиц, участвующих в расследовании: право не быть принуждаемыми к признанию вины; право не подвергаться какой-либо форме принуждения, ограничения или угрозы, пытке или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению; право на свободу толкования; право не быть произвольно арестованным, задержанным или заключенным; право быть информированным об основаниях обвинения; право хранить молчание; право на юридическую помощь. Статья 67 Статута предусматривает права обвиняемого, включая право на гласность и справедливое судебное разбирательство; право на использование языка, на котором обвиняемый говорит и который понимает; право защищать себя или обращаться к защитнику, получить бесплатную юридическую помощь при необходимости или при отсутствии финансовых возможностей; право на очную ставку со

свидетелями и представление доказательств; право на бесплатное использование услуг переводчика.

Международный пакт о гражданских и политических правах провозглашает следующие права обвиняемого: обвиняемый может быть освобожден с обязательством присутствия на любой стадии процесса (п.3 ст. 9,); при отсутствии исключительных обстоятельств обвиняемый имеет право содержаться отдельно от осужденного; несовершеннолетние обвиняемые содержатся отдельно от взрослых (п. 2 ст. 10); обвиняемый имеет право считаться невиновным, пока его вина не будет доказана в суде (п. 2 ст. 14); обвиняемый имеет право на получение необходимой информации для подготовки к защите, право на достаточную возможность и время для организации защиты; если обвиняемый не понимает языка, он может воспользоваться бесплатными услугами переводчика; обвиняемый не должен свидетельствовать против самого себя и признавать свою вину (п. 3 ст. 14).

В п. 14 Свода принципов защиты всех лиц устанавливается право обвиняемого на использование своего родного языка. В Своде принципов также говорится о гарантиях бесплатного медицинского обслуживания обвиняемых. Таким образом, лицо, прибывшее в место лишения свободы, имеет право в кратчайшие сроки пройти медицинское освидетельствование и в последующем, в течение всего срока лишения свободы, при необходимости пользоваться бесплатной медицинской помощью.

Наряду с закреплением процессуальных принципов и уголовно-процессуальных прав обвиняемых международное уголовно-процессуальное право также полностью и конкретно регулирует процессуальные процедуры, реализующие правовые гарантии процессуальных принципов и процессуальных прав обвиняемых.

Основания и полномочия ареста, задержания и освобождения строго регламентированы. Обычно судья принимает решение о задержании или отказе в освобождении лица, обвиняемого в каком-либо преступлении (единое основание для всех видов преступлений), в случаях, когда у суда есть

основания полагать, что это лицо: 1) скроется от расследования; 2) продолжит совершать преступление или может совершить другое преступление; 3) вступит в сговор со свидетелями или создаст трудности в судебном разбирательстве из-за своих отношений с другими людьми. Если эти основания отсутствуют, временное задержание применяться не будет, а будут применены другие меры, такие как запрет на выезд из места жительства.

Еще одним принципом судопроизводства при разрешении уголовных дел во многих странах является принцип, основные идеи которого заключаются в следующем:

- судебное разбирательство происходит в присутствии всех участников процесса, кроме исключительных случаев, предусмотренных законом; все стороны, участвующие в процессе, равны перед законом, особенно при наличии свидетелей, чтобы подсудимый мог быть опрошен непосредственно в суде; обвиняемому гарантируется защита, особенно в случаях, когда обвиняемыми являются пожилые люди, несовершеннолетние или люди с физическими или умственными недостатками. В случаях, когда это необходимо для правосудия, обязательно наличие адвоката, а люди, испытывающие материальную нужду, получают бесплатную юридическую помощь;

- обвиняемый имеет право собирать доказательства и допрашивать свидетелей обвинения; имеет право опровергнуть иные доказательства;

- допрос и импичмент для предъявления обвинительного заключения в суде являются обязанностью прокурора; роль суда при допросе и обсуждении пассивна. Решение суда принимается на основании доказательств в суде и оценки доводов сторон.

Таким образом, по результатам анализа закрепления прав обвиняемого в нормах действующих международно-правовых актов можно сделать следующие выводы.

Во-первых, признание и закрепление правового статуса обвиняемого в международно-правовых актах способствует более эффективному обеспечению его прав в уголовном процессе.

Во-вторых, в нормах документов регламентирован обширный минимальный объем прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

В-третьих, хотя права обвиняемого надлежащим образом гарантируются в международно-правовых документах, определение и объем этих прав обвиняемого в разных документах имеют определенные различия. Это означает, что даже на международном уровне правовое положение обвиняемых еще не имеет однозначного толкования.

1.3. Влияние уголовно-процессуального права зарубежных стран и международного права на становление правового положения обвиняемого во Вьетнаме

Юридическая наука (в том числе уголовно-процессуальная) во Вьетнаме развивается медленно по сравнению с другими научными областями и находится под влиянием множества различных юридических школ мира, преимущественно из западных стран. Выделяют три типа влияния иностранного права на вьетнамское право:

- 1) уровень влияния влияющей стороны на принимающую сторону;
- 2) активный прием принимающей стороной;
- 3) существует влияние естественного влечения, поскольку людей часто привлекают собственные ценности⁴⁰.

Например, во время французского колониального периода вьетнамское право и юридическая наука находились под влиянием французского права и правовой доктрины. С момента обретения независимости и по сей день наблюдается сильное влияние прогрессивных правовых идей (как указано в Декларации независимости президента Хо Ши Мина 1945 г. или в Конституции 1946 г.), а также естественная рецепция французских правовых принципов и юридических ценностей через процесс межгосударственного сотрудничества.

⁴⁰ Arnaud de Raulin GS.TS, Jean-Paul Pasrorel GS.TS, Trịnh Quốc Toàn PGS.TS, Nguyễn Hoàng Anh PGS.TS (chủ biên), Ảnh hưởng của truyền thống pháp luật Pháp tới pháp luật Việt Nam, Nxb, ĐHQGHN, 2016, Tr, 16.

В свою очередь, по мнению А.С. Охлопковой, исследовавшей процессы конвергенции уголовного процесса, в зависимости от источника правовой конвергенции существует «три основные модели конвергенции уголовного судопроизводства:

1. Колониальная модель.
2. Модель, основанная на взаимодействии правовых систем.
3. Международная модель»⁴¹.

В то же время конкуренция этих моделей уголовного правосудия не означает, что они отрицают друг друга; здесь можно говорить о конкурентном взаимодействии и взаимном влиянии этих моделей, которые в совокупности образуют единый процесс права.

Влияние французского уголовно-процессуального права на формирование правового положения обвиняемого в уголовном процессе во Вьетнаме. Хотя нынешнее вьетнамское право представляет собой смесь множества различных правовых традиций, возникших в результате истории вторжений и социальных революций, в частности, в области частного права, отпечаток французского права по-прежнему очевиден не только во внутренней структуре системы права, но и в понятии источника права, в типе правопонимания, идеологии и судебной организации. Это заключение подтверждено путем анализа широко опубликованных исследовательских работ по истории права Вьетнама, а также анализа и сравнения ряда французских и вьетнамских правовых принципов и правил.

Р. Давид утверждал, что романо-германская правовая система распространилась по миру двумя способами: во-первых, после колониальных вторжений в материковую Европу; во-вторых в результате добровольного присоединения из-за необходимости модернизации или стремления вестернизировать законы колоний континентальной Европы⁴². Таким образом,

⁴¹ Охлопкова А.С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права: дис.... канд. Юрид. наук: 12.00.09. М., 2019.

⁴² См.: R. David and J. E.C. Brierley, Major Legal Systems in the World Today – An Introduction to the Comparative Study of Law. 2nd ed. N. Y.; L.; Toronto; Sydney; Tokyo; Singapore, 1978. P. 22.

французское право, принадлежащее к романо-германской правовой семье, проникло во Вьетнам первым путем, в 1858 г. В этом году французские и испанские войска начали применять силу для вторжения во Вьетнам⁴³, в 1867 г. французская армия захватила все шесть южных провинций, превратив страну во французскую колонию, а в 1884 г. был подписан мир между Вьетнамом и Францией, в результате чего Вьетнам полностью потерял свою территорию и стал протекторатом Франции⁴⁴.

Колониальное влияние французской модели уголовного процесса после обретения Вьетнамом окончательной независимости в 1954 г. было утрачено.

Согласно компаративным исследованиям «в настоящее время можно выделить несколько форм проявления колониальной модели в бывших колониях:

1. Полное сохранение колониального уголовного процессуального законодательства.

2. Ограниченное сохранение колониального уголовно-процессуального законодательства. Данная форма предполагает создание бывшими колониями национального уголовно-процессуального законодательства на основе колониального, в результате чего указанные законы содержат значительные заимствования (вплоть до копирования) законодательства бывшей метрополии»⁴⁵.

Изучение автором исторического развития и современного уголовно-процессуального законодательства СРВ показало, что Вьетнам после 1954 г., в отличие от бывших французских колоний в Африке, полностью отказался от французского уголовно-процессуального законодательства. В настоящее время в СРВ отсутствуют характерные для Франции система органов уголовной юстиции и система стадий уголовного процесса. Применительно к уголовно-

⁴³ См.: Trần Trọng Kim. Việt Nam lược sử, Nxb. Tổng hợp TP. Hồ Chí Minh, 2008. Tr.481.

⁴⁴ См.: Vũ Quốc Thông, Pháp chế sử Việt Nam, Tủ sách đại học, Sài Gòn, 1973. Tr. 433.

⁴⁵ Кучерков И. А. Особенности формирования и развития колониальной модели унификации уголовного судопроизводства // Эволюция государства и права: история и современность: Сб. научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Курск, 25–27 мая 2017 года / Отв. Ред. С.Г. Емельянов. Курск, 2017. С. 393-396.

процессуальному статусу обвиняемого уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама также отошло от традиций французской модели уголовного процесса, систематизировав уголовно-процессуальный статус обвиняемого, отделив его от уголовно-процессуального статуса подозреваемого и отказавшись от французской процессуальной формы привлечения лица в качестве обвиняемого следственным судьёй при первом появлении перед ним подозреваемого.

Влияние советского (российского) уголовно-процессуального законодательства на формирование правового положения обвиняемых в уголовном процессе во Вьетнаме. «Влияние советской теории права на правовую систему и юридическую науку Вьетнама исторически очевидно. Влияние советского права на правовую систему Вьетнама обусловлено экономической, политической помощью и поддержкой, которую Советский Союз оказывал Вьетнаму в течение войны с Америкой и строительства социализма. Теоретические вопросы юридической науки Вьетнама находились под влиянием советской юридической науки»⁴⁶. В частности, система отраслей права в СРВ, особенно в публично-правовой сфере, практически полностью совпадает с советской системой права. Вьетнамские исследователи также отмечают несомненную преемственность структуры отдельных отраслей публичного права Вьетнама (административного права, уголовного и уголовно-процессуального права), а также содержания их основных институтов с советскими правовыми институтами.

«В 1959 году Вьетнам изменил конституцию с демократическими особенностями на новую конституцию с советскими чертами. С такого момента во Вьетнаме началась имплементация советского права. Советское право влияет не только на юридическую науку, но и на вьетнамское право, прежде всего на вьетнамские конституции, начиная с конституции 1959 г., конституции

⁴⁶ Буй К.Ф. Влияние международного права и уголовно-процессуального права зарубежных стран на становление правового положения обвиняемого в уголовно-процессуальном праве Вьетнама // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 2. 2022. С. 103-109.

1960, 1980, 1992 гг. Новая Конституция 2013 г. также находится под влиянием советской конституционной науки»⁴⁷.

Вьетнамское уголовно-процессуальное законодательство также восприняло существенные черты советской модели уголовного судопроизводства: наличие фигуры следователя, руководство прокурора предварительным следствием, введение суда народных заседателей, закрепление полномочий суда в установлении истины по делу вместе со следственным органом и прокуратурой и т. д. Это существенно отличало советскую модель уголовного процесса от французской. Так, Н.Г. Стойко отмечает, что «УПК РСФСР 1923 и 1960 гг. ...сильно отличались от УПК ФРГ и УПК Франции, которые даже в настоящее время не дают обвиняемым, защитникам и потерпевшим такого объема прав и соответствующих гарантий, как наше законодательство»⁴⁸. В то же время вьетнамский уголовный процесс воспринял не только прогрессивные, но и негативные черты советской модели уголовного процесса – письменность судопроизводства и излишнюю детализацию уголовно-процессуальной процедуры, результатом чего стал его формализм и бюрократичность.

После распада СССР в 1991 г. и преобразований советской модели уголовного процесса в российскую её влияние на уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама не было утрачено. УПК Вьетнама 2015 г. обеспечил наследование советской уголовно-процессуальной модели после российской модели в системе принципов уголовного процесса, в системе органов уголовной юстиции, в отношении статусов суда, прокурора и следователя, в системе доказательств и процессуальном порядке доказывания по уголовным делам, в структуре и содержании предварительного расследования, в способах обжалования приговоров суда первой инстанции, т. е. в той части

⁴⁷ Там же. См. также: Phạm Hồng Thái, Nguyễn Anh Đức. Những trường phái khoa học về pháp luật trên thế giới và những ảnh hưởng tới luật học ở Việt Nam. URL: https://repository.vnu.edu.vn/bitstream/VNU_123/94774/1/KY_0519.pdf.

⁴⁸ Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: дис. ... д. юрид. наук. СПб, 2009.

судопроизводства, которая сохранила преемственность с советской моделью уголовного судопроизводства.

Определения статуса обвиняемого в уголовном судопроизводстве в Советском Союзе и Вьетнаме также имеют общие черты. Так, в ст.46 УПК РСФСР 1960 г. обвиняемым признается лицо, в отношении которого в установленном настоящим Кодексом порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Обвиняемый, дело в отношении которого принято к производству судом, именуется подсудимым. Это определение обвиняемого было позднее воспроизведено в ст. 34 УПК СРВ 1988 г. Сходным является также комплекс процессуальных прав обвиняемого в УПК РСФСР и УПК СРВ: право обвиняемого знать, в чем он обвиняется, право давать объяснения по предъявленному ему обвинению, представлять доказательства, заявлять ходатайства, заявлять отводы, приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора, защищать свои права и законные интересы лично либо с помощью защитника.

Таким образом, мы можем видеть влияние советского процессуального права на формирование понятия обвиняемого в уголовном судопроизводстве во Вьетнаме.

Влияние международного права на формирование правового положения обвиняемого в уголовном процессе во Вьетнаме. Одной из целей принятия нового УПК СРВ 2015 г. стало внедрение международно признанных стандартов в области защиты прав и свобод человека и гражданина в национальное уголовно-процессуальное законодательство. Стоит отметить, что в судебно-правовой реформе во Вьетнаме с 2005 г. новый УПК 2015 г., на наш взгляд, демонстрирует заботу законодателей о правах и законных интересах всех участников уголовного судопроизводства, включая обвиняемого. Одним из направлений усилий по изменению уголовного судопроизводства, предпринятых в последние десятилетия во Вьетнаме, является приближение вьетнамского уголовного судопроизводства к процессуальным стандартам демократических государств. В то же время необходимо согласиться с

мнением, что без подобных реформ будет сложно реализовать требования и рекомендации международно-правовых документов по соблюдению прав обвиняемого и других участников уголовного судопроизводства⁴⁹.

Как известно, нормы международного права могут иметь множество различных форм выражения: международный договор, международно-правовая практика, решение международной организации, если по статье устава этой организации оно является обязательным⁵⁰. Эти стандарты в итоге влияют на формирование и развитие внутреннего законодательства в каждой стране, включая Вьетнам.

«Нормы международно-правовых актов реализуются на национальном уровне законодательства, в первую очередь в Конституции. Впервые в Конституции СРВ 2013 г. разграничиваются понятия «права человека» и «права гражданина». Конституция СРВ 2013 г. добавляет ряд новых прав человека и гражданина (в том числе и в сфере уголовного судопроизводства), показывает новый шаг в расширении прав человека и гражданина в соответствии с международными стандартами и отражает результаты почти 30-летнего процесса перестройки в нашей стране. Признание этих новых прав полностью согласуется с международными договорами, подписанными Социалистической Республикой Вьетнам, что свидетельствует о растущем понимании прав человека и подтверждает твердую приверженность Вьетнама в области прав человека и осуществления прав человека»⁵¹.

С момента принятия в 2013 г. Конституции Национальное собрание Вьетнама внесло изменения во множество различных нормативных актов для обеспечения прав человека и прав граждан. Среди них есть такие основополагающие законы, как Уголовный кодекс 2015 г., Уголовно-процессуальный кодекс 2015 г., Закон о принудительном заключении под

⁴⁹ См.: Махов В.Н. Соотношение функций прокурора по уголовному преследованию и надзору за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 107.

⁵⁰ См.: Тиунов О.И. Влияние международных договоров и международно-правовых обычаев на национальное законодательство. Вестник РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право». 2009 (11).

⁵¹ Буй К.Ф. Влияние международного права и уголовно-процессуального права зарубежных стран на становление правового положения обвиняемого в уголовно-процессуальном праве Вьетнама / Вестник Волгоградской академии МВД России. № 2. (61). 2022. — С. 103-109.

стражу и т. д. В 2019 г. Национальное собрание продолжило принимать законы, касающиеся прав человека и гражданских прав, таких как Закон об исполнении судебных решений, Трудовой кодекс, Закон об иммиграции вьетнамских граждан и др.

Международные стандарты нашли отражение в национальном законодательстве Вьетнама, прежде всего, в Конституции СРВ 2013 г. (ст. 14, 16, 19, 20 и др.), в УПК СРВ 2015 г., а также в других законах, регулирующих некоторые аспекты уголовного процесса.

Наиболее важные международные стандарты защиты прав обвиняемых из Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах отражены в Конституции Вьетнама 2013 г. Статья 14 Конституции Вьетнама 2013 г. четко гласит, что в Социалистической Республике Вьетнам права человека и гражданские права во всех областях признаются, защищаются и гарантированно соблюдаются. Права человека и гражданские права могут быть ограничены в соответствии с положениями закона только в случаях необходимости по соображениям национальной обороны, национальной безопасности, социального порядка и безопасности, социальной этики и здоровья людей⁵².

Другие положения Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах также были впервые отображены во вьетнамской Конституции 2013 г. Например, право на уважительное обращение и запрет пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов практики (ст. 5 Декларации и ст. 7 Международного пакта) закреплены в ст. 20 Конституции Вьетнама 2013 г. Данная статья заявляет, что каждый имеет право на неприкосновенность своего тела, на защиту здоровья, чести и достоинства законом; право не подвергаться пыткам, насилию, принуждению, телесным наказаниям или иным формам обращения, оскорбляющим тело, здоровье, честь и достоинство.

⁵² См.: Hiến pháp nước Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam 2013. Công báo số 1003 + 100, ngày 29.12.2013 (Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 г. // Официальная газета № 1003+100. 29 дек. 2013 г.).

Равенство людей перед законом и судом (ст. 7 Декларации и ст. 14 и 26 Международного пакта) закреплено в ст. 16 Конституции СРВ 2013 года в следующем виде: «Все равны перед законом. Никто не подвергается дискриминации в политической, гражданской, экономической, культурной или социальной жизни». Эти правила позже были закреплены в УПК СРВ как принцип уголовного процесса, как принцип обеспечения равенства перед законом (ст. 9 УПК СРВ), принцип неприкосновенности личности (ст. 10 УПК СРВ).

Другие основные права и свободы личности, такие как право на неприкосновенность жилища, право на жизнь и т. д., также предусмотрены в действующем Основном законе Вьетнама 2013 г. Кроме того, нормы, регулирующие положение обвиняемого в уголовном процессе, содержатся и в Конституции СРВ 2013 г. и в УПК СРВ 2015 г. Так, право на презумпцию невиновности (ст. 8, 11 Декларации и ст. 14 Международного пакта) реализовано в ч.1 ст. 31 Конституции СРВ 2013 г. и ст. 13 УПК СРВ 2015 г., согласно положениям которых «лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке и приговор суда не вступит в законную силу».

Что касается права на судебную защиту, то это право закреплено в ч. 2 ст. 31 Конституции Вьетнама, которая гласит, что «лицо, обвиняемое в совершении уголовно наказуемого деяния, подлежит незамедлительному беспристрастному и публичному суду в установленный законом срок. В случае закрытого судебного разбирательства в соответствии с законом приговор должен быть объявлен публично. Никто не может быть судим дважды за одно и то же преступление». Эти нормы реализованы в УПК СРВ не только через принцип своевременного, справедливого и публичного судебного разбирательства дела судом, но и через другие нормы, регулирующие стадию судебного разбирательства.

Предусмотренные Декларацией (ст. 5) и Международным пактом (ст. 7) право обвиняемого на достойное обращение, запрет пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих его человеческое достоинство обращения и наказания реализуются и в других законах, регулирующие отдельные аспекты уголовного судопроизводства. Так ст. 4 «Принципы осуществления временного задержания или содержания под стражей» Закона о временном задержании или содержании под стражей 2015 г. гласит, что обеспечивается гуманность, отсутствие пыток, принуждения, телесных наказаний и любых других форм обращения, ущемляющих законные права и интересы лица, содержащегося под стражей или временно задержанного⁵³. Кроме того, в этот Закон также включены положения ряда международно-правовых документов, касающихся обращения с задержанными обвиняемыми: Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 2015 г., Основных принципов обращения с заключенными 1990 г., Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 г., Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г., Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 г.

Этот Закон (ст. 8) предусматривает запреты при судебном разбирательстве для обвиняемых, а именно:

«1. Применять пытки, принуждение, телесные наказания и формы жестокого и негуманного обращения и наказания, а также унижения человеческого достоинства или иные формы ущемления законных прав и интересов лиц, содержащихся под стражей или временно задержанных.

2. Не подчиняться приказу или решению органов или лиц, уполномоченных на временное задержание, заключение под стражу и освобождение.

⁵³ См.: URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thu-tuc-To-tung/Luat-thi-hanh-tam-giu-tam-giam-2015-298373.aspx>

3. Незаконно задерживать или освобождать подследственных заключенных лиц, нарушать правила управления, охраны и конвоирования подследственных заключенных лиц.

4. Препятствовать лицам, содержащимся под стражей или задержанным, в осуществлении их прав на посещение родственников, адвоката, юридическую помощь, консульские контакты, жалобу, донос, прав человека и других прав и обязанностей граждан.

5. Разрушать центр содержания под стражей, повредить или умышленно повредить имущество центра содержания под стражей; организовать побег из следственного изолятора или побег под конвоем, освобождение лиц, содержащихся под стражей или временно задержанных.

6. Не соблюдать правила следственного изолятора, положения об организации содержания под стражей, решения или требования органа или лица, уполномоченных на управление и осуществление временного задержания или содержания под стражей.

7. Осуществлять или организовывать, возбуждать, подстрекать, заманивать, соблазнять, помогать, скрывать или принуждать других к совершению нарушения закона о принудительном применении временного задержания или содержания под стражей; мстить, посягать на жизнь, здоровье, честь, достоинство или имущество других лиц при осуществлении временного задержания или содержания под стражей»⁵⁴.

Как видим, все проанализированные выше международные нормы в действующих международно-правовых актах нашли отражение в национальном уголовном судопроизводстве Вьетнама в качестве принципов, что наглядно демонстрирует большое влияние международного права на формирование национального уголовно-процессуального статуса обвиняемого. Кроме того, постепенное совершенствование правил, регулирующих статус обвиняемых, направлено на приведение норм уголовно-процессуального права Вьетнама в

⁵⁴ Цит. по: Буй К.Ф. Влияние международного права и уголовно-процессуального права зарубежных стран на становление правового положения обвиняемого в уголовно- процессуальном праве Вьетнама / Вестник Волгоградской академии МВД России. № 2. (61). 2022. — С. 103-109.

соответствие с международными стандартами в области прав и свобод человека.

В то же время следует отметить, что процесс имплементации международно-правовых норм в уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама занимает довольно длительное время. Некоторые принципы не применяются во вьетнамском уголовном правосудии. Другие основные взгляды на уголовное судопроизводство не были должным образом урегулированы до принятия Конституции 2013 г. Например, принцип презумпции невиновности не был должным образом урегулирован в УПК Вьетнама 1988 и 2003 гг. Поэтому в первом УПК Вьетнама 1988 г. ст. 10 содержит следующие положения: никто не может быть признан виновным и подвергнут уголовному наказанию, пока обвинительный приговор суда не вступит в законную силу. Понятие «презумпция невиновности» в ст. 10 УПК СРВ 1988 г., не применено, а саму эту норму интересно сравнить с аналогичной из российского законодательства: никто не может быть осужден до вступления решения суда в законную силу.

УПК СРВ 2015 г. впервые закрепляет принцип презумпции невиновности в форме, которая регламентирована в международных правовых актах и УПК зарубежных стран. Кроме того, были добавлены четыре новых принципа уголовного судопроизводства, в том числе принцип «никто не может быть осужден дважды за одно и то же преступление» (ст. 14); принцип соблюдения закона в следственной деятельности (ст. 19); принцип обеспечения состязательности сторон в судебном разбирательстве (ст. 26); принцип надзора в уголовном судопроизводстве (ст. 33)⁵⁵. Имплементация этих принципов обусловлена конкретными положениями Конституции 2013 г. об уважении, защите и обеспечении прав человека, гражданских прав и усилении надзора и контроля в уголовном судопроизводстве для обеспечения этих прав и свобод (в том числе свободы обвиняемого).

⁵⁵ См.: Viện kiểm sát nhân dân tối cao. Tài liệu tập huấn Bộ luật tố tụng hình sự năm 2015. Hà Nội. Tr. 6 (Генеральная народная прокуратура. Материалы по реализации норм УПК 2015 г. Ханой. С. 6).

Таким образом, изложенное позволяет автору сделать следующие промежуточные выводы:

1. Международно-правовые нормы и стандарты, устанавливающие различные аспекты правового положения обвиняемого, постепенно нашли свое отражение в Конституции СРВ, УПК СРВ и других правовых документах страны.

2. На формирование правового положения обвиняемого в уголовном судопроизводстве влияют не только международно-правовые нормы и стандарты, но и зарубежное уголовно-процессуальное законодательство. В то же время отмечается большое влияние советской модели уголовного процесса, которая является образцом для построения современного уголовно-процессуального законодательства во Вьетнаме. Указанное влияние не прекратилось с распадом СССР, однако влияние современной российской модели уголовного процесса на вьетнамскую национальную модель уголовного судопроизводства ограничивается только теми правовыми нормами и институтами, которые сохранили преемственность с советской моделью уголовного процесса, включая правовое регулирование правового статуса обвиняемого.

1.4. Понятие обвиняемого в уголовном судопроизводстве СРВ и Российской Федерации

Обвиняемый является одним из основных участников уголовного судопроизводства. Многие следственные действия и другие процессуальные действия связаны с этим субъектом. Для того, чтобы определить понятие обвиняемого, следует основываться на лингвистическом, теоретическом (на основе сравнительного анализа взглядов вьетнамских и российских ученых-процессуалистов), а также законодательном аспекте (на основе сравнительного исследования).

В современных толковых словарях русского языка слово «обвинять» означает: а) «Считать виноватым, виновным в чём-л.; считая виновным в чём-л., привлекать к судебному разбирательству, судебным порядком устанавливать виновность»⁵⁶; б) «обвинять, обвинить кого в чем; винить, взводить на него вину, считать причинным, виновным; обвиновать кого, обвинить окончательно, признать и приговорить виноватым»⁵⁷; в) «счесть виновным, упрекнуть, укорить; считая виновным, привлечь к суду»⁵⁸.

Обвинение в словаре русского языка Ожегова понимается как «признание виновным в чем-н., приписывание кому-н. какой-н. вины; обвиняющая сторона в уголовном процессе»⁵⁹.

В российских юридических энциклопедиях понятие обвиняемого толкуется неоднозначно. Так, «обвиняемый (*англ.* defendant, accused) — лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступления. Обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»⁶⁰. В словаре С.И. Ожегова под обвиняемым понимается «лицо, которому предъявлено обвинение по суду»⁶¹.

Вьетнамский словарь дает такое понятие обвиняемого: «Обвиняемый есть преступник либо лицо, которое подозревается в совершении преступления. При этом в его отношении вынесено решение о привлечении в качестве обвиняемого»⁶². В словаре, разъясняющем общепринятые термины, под обвиняемым понимается лицо, принимающее решение о возбуждении уголовного дела»⁶³.

⁵⁶ Современный толковый словарь русского языка. СПб, 2002, С. 421.

⁵⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. М., 1994.

⁵⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка, М., 1988. С. 340.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 272.

⁶¹ Ожегов С.И. С. 362.

⁶² Viện ngôn ngữ học (2003). Từ điển Tiếng Việt, Nxb Đà Nẵng. Tr.61.

⁶³ См.: Nguyễn Duy Lâm. Từ điển giải thích thuật ngữ pháp lý thông dụng. Nxb Đại học quốc gia Hà Nội, 2001. Tr. 32.

Таким образом, во Вьетнаме и России существуют различные определения понятия обвиняемого, общими признаками которых является наличие процессуального акта о предъявлении обвинения.

Как отмечалось, до принятия УПК СРВ 1988 г. понятие обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве СРВ отсутствовало. Впервые в уголовном процессе Вьетнама обвиняемый появился в ст. 34 УПК СРВ 1988 г. со следующим определением: «Обвиняемым признается лицо, которое привлекается в качестве обвиняемого»⁶⁴. Согласно данной позиции УПК СРВ 1988 г. лицо привлекается в качестве обвиняемого в уголовном деле, если есть достаточные данные о его причастности к совершению преступления. Лицо не может быть признано обвиняемым, если отсутствует постановление о привлечении его в качестве обвиняемого⁶⁵.

УПК СРВ 2003 г. продолжил традицию УПК СРВ 1988 г. и закрепил указанное понятие обвиняемого в ч. 1 ст. 49 без изменений.

В настоящее время определение понятия обвиняемого закрепляется в ч. 1 ст. 49 УПК СРВ 2015 г., в соответствии с которой если физическое либо юридическое (коммерческое) лицо привлекается в качестве обвиняемого, то оно признается обвиняемым.

При этом в УПК СРВ 2015 г. также вводится понятие «лицо, обвиняемое в совершении преступления». Так, согласно п. «đ» ст. 4 УПК СРВ 2015 г. лицо, обвиняемое в совершении преступления, определяется как: 1) лицо, подлежащее аресту, 2) лицо, временно помещенное под стражу, 3) обвиняемый, 4) подсудимый.

Стоит обратить внимание, что УК СРВ 2015 г. впервые предусматривает уголовную ответственность для юридических лиц. Однако не все юридические лица несут ответственность за преступные деяния, а только коммерческие юридические лица.

⁶⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама 1988 г. Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1988.

⁶⁵ См.: Lê Văn Phương. Địa vị pháp lý của người bị buộc tội theo pháp luật tố tụng hình sự Việt Nam từ thực tiễn tỉnh Quảng Nam. Luận án thạc sỹ luật học. Học viện khoa học xã hội, 2017. Tr. 13.

УК СРВ 2015 г. предусматривает лишь небольшое количество преступлений, за которые коммерческие юридические лица должны нести уголовную ответственность. Так согласно ст. 76 УК СРВ юридическое (коммерческое) лицо несет ответственность за преступления экономической направленности, преступления в налоговой сфере, преступления, нарушающие правила охраны окружающей среды и др.

Это довольно серьёзное изменение в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Вьетнама, существенно меняющее подход к субъекту преступления. Однако существует ряд вопросов, которые вызывают озабоченность в правовой доктрине и правоприменительной практике: понятие коммерческих юридических лиц, условия для привлечения их к уголовной ответственности, а также особенности процессуального статуса обвиняемого – юридического лица, содержание которых будет раскрыто в гл. 3 настоящей диссертации.

В УПК стран, имеющих сходную с СРВ и Российской Федерацией национальную модель уголовного судопроизводства, содержание понятия обвиняемого также понимается неоднозначно. Так, УПК Республики Беларусь определяет обвиняемого как физическое лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 42)⁶⁶. В УПК Республики Узбекистан под обвиняемым понимается лицо, в отношении которого в установленном Уголовно-процессуальным кодексом порядке вынесено постановление о привлечении его к участию в деле в качестве обвиняемого (ст. 45).

Данный подход несколько отличается от подхода ведущих стран континентальной правовой системы уголовного процесса.

Так, в Германии существует три уровня подозрений, и «лицо становится обвиняемым до того, как дело дойдет до суда»⁶⁷. Обвиняемым является

⁶⁶ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (по состоянию на 09.09.2021 г.): URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295>.

⁶⁷ См.: Бахромов И. А. Обвиняемый и обеспечение его права на защиту в уголовном процессе Республики Таджикистан. дисс.канд.юр. наук. М., 2014. С.61.

конкретное лицо, в отношении которого ведется уголовное дело и которому официально предъявлено обвинение в применении к нему соответствующих мер (допрос обвиняемого) или мер процессуального принуждения (арест, задержание, дисквалификация)⁶⁸. Уголовно-процессуальный кодекс Германии не предусматривает порядок вынесения отдельного процессуального документа, признающего лицо обвиняемым⁶⁹. Кроме того, обвиняемым признается только частное лицо.

Во французском уголовном процессе на стадии расследования лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, которым признаётся и физическое и юридическое лицо, может иметь два статуса. Первый называется «*témoin assisté*» (ассистированный свидетель) – средний правовой статус между свидетелем и обвиняемым. Он не обязан давать присягу, чтобы давать правдивые показания. Такое лицо само по себе вправе потребовать для себя права обвиняемого путем подачи соответствующего заявления следственному судье. В этом случае он получает эти права и считается обвиняемым. Второй статус – «*mise en examen*» – (лицо, привлеченное к рассмотрению) – более или менее соответствует понятию «обвиняемый» во вьетнамском и российском уголовном судопроизводстве. Обвинение по ст. 80.1 французского УПК⁷⁰ предъявляется к тому и только лицу (под угрозой недействительности обвинения), в отношении которого имеются соответствующие или веские доказательства того, что оно могло быть причастно к совершению преступления. При этом обвиняемый в досудебном производстве Франции именуется лицом, привлеченным к рассмотрению⁷¹.

Следует также отметить, что кроме понятия «обвиняемый» в УПК СРВ и УПК РФ существуют и другие понятия, обозначающие различные статусы лица, которое привлекается в сфере уголовного процесса, но не является

⁶⁸ См.: Смарин В.И., Луцик В.В.. Уголовный процесс европейских государств: монография. // Москва, 2018.

⁶⁹ Савченко В.А.. Основы криминального процессу Федеративной Республики Немечина: навч. пособник // Харьков, 2017.

⁷⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Франции. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6381/file/France_CPC_am2006_en.pdf.

⁷¹ См.: Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем, монография. СПб, 2006. С. 179.

обвиняемым. Так, в ст. 55 УПК СРВ перечислены категория этих лиц: а) лицо, в отношении которого подается заявление/ходатайство (частного лица или организации) о привлечении к уголовной ответственности (ст. 57); б) лицо, временно содержащееся под стражей в неотложной ситуации (ст. 58); в) арестованное лицо (ст. 58); г) временно задержанное лицо (ст. 59). Данные лица имеют процессуальный статус, и они наделены определенными правами и обязанностями. Так, по ст. 57 УПК СРВ лицо, в отношении которого подается заявление/ходатайство о привлечении к уголовной ответственности, вправе а) получать информацию о своих действиях, в отношении которых были поданы заявления частного лица или организации о привлечении к уголовной ответственности; б) быть информированным о своих правах и обязанностях согласно ст. 57; в) делать заявления и высказывать мнения; г) представлять доказательства и другие процессуальные документы; д) лично или с помощью других лиц защищать свои права и законные интересы; е) получать информацию об окончательном обвинении и требованиях о возмещении расходов; е) жаловаться на решения компетентных процессуальных органов и лиц и на судебную процедуру.

Лицо, в отношении которого подается заявление/ходатайство о привлечении к уголовной ответственности органом, компетентным в рассмотрении данного заявления/ходатайства, обязуется явиться в назначенные место и время.

В то же время ст. 58 УПК СРВ устанавливает права задержанного или арестованного лица: а) право на получение постановления о задержании, постановления следователя (прокурора); б) право на получение объяснения причины задержания и ареста; в) право получать информацию и разъяснения о своих правах и обязанностях, предусмотренных ст. 58; г) право дать показания, право не быть принужденным к даче показаний против себя или вынужденным признавать вину; д) право ознакомиться с соответствующими доказательствами, документами и предметами и требовать от уполномоченных процессуальных лиц их проверить и оценить; д) право защищаться или быть

защищенным; ж) право жаловаться на решения компетентных процессуальных органов и лиц, а также на правовую процедуру задержания и ареста.

Лица, временно содержащиеся под стражей или арестованные, обязаны выполнять требования постановления о задержании, ордера на арест и другие требования лиц, уполномоченных на то в соответствии с настоящим Законом.

Аналогичные права и обязанности имеют временно задержанное лицо в соответствии со ст. 59 УПК СРВ.

Сравнительный анализ показывает, что статус этих категорий лиц в той или иной мере похож на статус подозреваемого лица, закрепленный в п. 2, 3, 4 ст. 46 УПК РФ. Перечень прав данных категорий лиц более узкий по сравнению с правами обвиняемого.

Кроме того, в УПК СРВ и УПК РФ также присутствует понятие «подсудимый». Если в УПК СРВ законодателем выделена отдельная статья, регламентирующая статус подсудимого, то в УПК РФ статус подсудимого закреплен в одной статье вместе со статусом обвиняемого. Понятие подсудимого в УПК СРВ и УПК РФ в конечном счете не имеет особых различий. Часть 2 ст. 47 УПК РФ предусматривает, что обвиняемый именуется подсудимым, если по уголовному делу в его отношении было назначено судебное разбирательство⁷². В ст. 61 УПК СРВ лицо (физическое или юридическое), в отношении которого имеется решение суда о проведении судебного разбирательства, именуется подсудимым. Следует отметить, что права подсудимого, выделенные законодателем в отдельную статью УПК СРВ, шире по сравнению с правами обвиняемого.

В российской уголовно-процессуальной доктрине имеются различные точки зрения при объяснении сущности понятия обвиняемого. М. С. Строгович высказывает мнение относительно того, что лицо является обвиняемым, если в отношении его проведена деятельность по собиранию обвинительных доказательств⁷³. На основании этих доказательств данное лицо привлекается к

⁷² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁷³ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1.М., 1968. С. 232.

уголовной ответственности с соблюдением установленного законом порядка. Исходя из этого М. С. Строгович считает понятие обвиняемого достаточно обширным и имеющим широкое значение. Он подчеркнул, что обвиняемый является центральным участником уголовного процесса. Вокруг обвиняемого осуществляется вся процессуальная деятельность органов, компетентных вести уголовный процесс (например, следственный орган, прокуратура, суд).

Другими авторами высказано мнение о важности обвиняемого в уголовном процессе. Они объясняют это тем, что суд будет решать все вопросы об обвинении, предъявленном обвиняемому⁷⁴. Они также отмечают «обвиняемый — один из центральных субъектов уголовного процесса: по поводу вменяемых ему деяний проводится предварительное расследование и судебное разбирательство, постановляется приговор»⁷⁵. Таким образом, видно, что содержание приведенного понятия показывает важную роль обвиняемого в процессе разрешения уголовных дел. Однако в указанном определении не упоминается тот факт, что в уголовном деле в качестве обвиняемого участвует физическое лицо.

М.А. Чельцов-Бебутов считает, что «обвиняемый — это не только субъект уголовно-процессуальных правоотношений, но и объект исследования в деятельности органов предварительного расследования и суда»⁷⁶. В этой точке зрения есть противоречие. Обвиняемый не может быть объектом следственных действий, даже если для осуществления этих действий необходим обвиняемый. В случаях, когда обвиняемые обязаны участвовать в производстве по делу, они по-прежнему имеют статус участников и не являются объектом следственной деятельности.

О.В. Тюрин предлагает совершенно иной взгляд на понятие обвиняемого. Он высказал мнение о том, что обвиняемым является лицо, участвующее в производстве и подвергающееся уголовному преследованию со стороны

⁷⁴ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Отв. Ред. П.А. Лупинская. М., 2009. С. 165.

⁷⁵ Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2002. С. 136.

⁷⁶ Чельцов-Бебутов М.А. Обвиняемый и его показание в советском уголовном процессе. М., 1947. С. 213.

государства⁷⁷. Данная позиция автора означает, что «обвиняемый» представляется собирательным понятием, в которое входят такие понятия, как «подозреваемый», «обвиняемый», «подсудимый», «оправданный». Из этого не ясно, как эти понятия отличаются друг от друга.

Некоторые ученые, в том числе А. П. Рыжаков, считают, что лицо становится обвиняемым с момента признания лицом, обладающим полномочиями в уголовном процессе, обвиняемым или, в случаях, когда требуется одобрение - решения об утверждении акта о признании лица обвиняемым уполномоченным лицом. В этом случае лицо автоматически получит правовой статус обвиняемого независимо от того, знает ли он о вынесенных решениях⁷⁸.

Анализ упомянутых выше концепций российских правоведов показывает, что они рассматривают понятие обвиняемого с двух аспектов: широкого и узкого.

В широком аспекте под обвиняемым понимается любое лицо, к которому государственными органами применяются меры уголовного преследования. Такое понимание понятия обвиняемого можно найти в нормах международного права, а иногда и в национальных конституциях.

Понятие обвиняемого в узком смысле часто используется в УПК. В этом случае обвиняемый определяется как участник уголовного процесса. Лицо становится обвиняемым с момента принятия компетентным лицом соответствующего процессуального решения (постановления) о признании его обвиняемым.

Во вьетнамской процессуальной литературе исследованию понятия обвиняемого не было уделено много внимания. Согласно некоторым источникам обвиняемым является юридическое или физическое лицо, в отношении которого было предъявлено уголовное обвинение в стадии расследования, стадии обвинения (prosecution) и подготовки к судебному

⁷⁷ См.: Тюрин О.В. Права обвиняемого в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. М., 2007. С.6.

⁷⁸ См.: Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. М., 2013.

заседанию⁷⁹. По мнению данных ученых, в соответствии с принципом презумпции невиновности обвиняемый не является преступником. Статус обвиняемого возникает с момента привлечения уполномоченным органом (лицом) в качестве обвиняемого и перестает существовать при наличии постановления о прекращении расследования, постановления о прекращении уголовного дела либо постановления о назначении судебного заседания⁸⁰.

По мнению Нгуен Т.Ф., обвиняемого следует понимать как «лицо, привлеченное к уголовной ответственности, или лицо, в отношении которого процессуальным органом принято решение о привлечении к уголовной ответственности»⁸¹.

Другие ученые считают, что обвиняемый – это просто лицо, которое обвиняется в совершении деяний с преступными признаками, и аргументируют это тем, что решение (постановление) о привлечении лица в качестве обвиняемого не совпадает с признанием обвиняемого виновным⁸².

Хуинь Т.Н.Х. считает, что обвиняемым является физическое лицо или представитель коммерческого юридического лица, в отношении которого имеются достаточные объективные правовые основания для доказывания возможности совершения им преступления и которому было предъявлено уголовное обвинение в соответствии с уголовно-правовым законодательством⁸³.

При проведении сравнительного анализа точки зрения ученых-процессуалистов следует отметить, что каждое определение понятия обвиняемого дано авторами с позиции исследуемых ими проблем. Наиболее распространённой точкой зрения, по мнению диссертанта, является понимание обвиняемого как участника в уголовном процессе, в отношении которого

⁷⁹ См.: Trường đại học luật TP.HCM. Giáo trình luật tố tụng hình sự. Nxb Hồng Đức, 2019. Tr. 159 (Юридический университет Хошимина. Учебник уголовно-процессуального права. Издательство Хонг Дык, 2019. С. 159)

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ См.: Nguyễn Thái Phúc. “Nguyên tắc suy đoán vô tội”, Tạp chí Nhà nước và pháp luật, (Số 11/2006). Tr. 72-83.

⁸² См.: Phan Thị Thanh Tâm. Bảo đảm quyền của bị can, bị cáo là người chưa thành niên trong tố tụng hình sự Việt Nam. Luận án tiến sĩ luật học. Học viện khoa học xã hội, 2017. Tr. 31.

⁸³ См.: Huỳnh Thị Ngọc Hân. Địa vị pháp lý của người bị buộc tội theo pháp luật tố tụng hình sự Việt Nam từ thực tiễn thành Phố Hồ Chí Minh. Luận án tiến sĩ luật học. Học viện khoa học xã hội, 2017. Tr. 31.

уголовно-процессуальный компетентный орган/лицо собирает достаточные информационные материалы/доказательства и изобличает его в совершении преступления.

Таким образом, при сравнительном исследовании норм УПК и уголовно-процессуальной доктрины относительно определения понятия обвиняемого отмечается следующее:

1. УПК не всех стран закрепляют официальное понятие обвиняемого. В УПК Вьетнама и России, где предусмотрено понятие обвиняемого, сохранилось сформулированное советским уголовно-процессуальным законом и доктриной формальное понятие обвиняемого как лица, в отношении которого принято процессуальное решение о признании его обвиняемым.

2. Исходя из содержания анализируемых норм УПК РФ и УПК СРВ и УПК других стран, а также уголовно-процессуальной доктрины, следует отметить, что законодатель связывает появление обвиняемого в уголовном процессе с моментом вынесения уполномоченными в осуществлении уголовного судопроизводства органами (лицами) процессуальных документов, определяющих его процессуальный статус.

3. В УПК различных стран рассматриваются различные основания для признания лица обвиняемым. В одних странах - постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в других – обвинительный акт, а третьих – другие основания. Отмечается также различие в названии процессуальных документов о привлечении в качестве обвиняемого. При этом необходимо учитывать, что УПК многих государств в качестве правовых оснований для признания обвиняемым предусматривают не один, а одновременно несколько процессуальных документов. В УПК России и УПК Вьетнама предусмотрены похожие основания для признания лица обвиняемым. Нормы обоих УПК предусматривают, что постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого является важным процессуальным документом для признания процессуального статуса этого лица.

4. Момент признания лица обвиняемым по УПК исследуемых стран представляется разным. В одних государствах лицо признается обвиняемым на стадии предварительного расследования (УПК РФ, УПК СРВ), в других странах (Германия) – при окончании расследования.

5. Действующий УПК СРВ 2015 г. предусматривает модель определения понятия обвиняемого, которая, в какой-то степени похожа на закрепленную в УПК РСФСР 1960 г., УПК РФ и УПК других бывших республик Советского Союза. Однако по УПК СРВ наряду с физическим лицом в качестве обвиняемого привлекается юридическое (коммерческое) лицо, что существенно расширяет понятие обвиняемого, по сравнению с российским уголовным судопроизводством, которое допускает в качестве таковых только физических лиц.

Глава 2. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ СРВ И Российской Федерации

2.1. Порядок привлечения в качестве обвиняемого в уголовном процессе СРВ и Российской Федерации

Многих специалистов в уголовно-процессуальной области во Вьетнаме и России интересует вопрос о привлечении лица в качестве обвиняемого. На эту тему опубликовано множество научных статей и трудов. В процессе разрешения уголовного дела по существу любая деятельность компетентного органа/лица должна соответствовать закону в целях исключения нарушений прав участников (в том числе обвиняемого). Как этап уголовного судопроизводства, деятельность по привлечению лица в качестве обвиняемого должна соответствовать порядку ее проведения.

В целях должного понимания процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого следует начать с понятия. В УПК СРВ отмечается отсутствие понятия привлечение лица в качестве обвиняемого. Значит, следует изучить различные источники, которые обосновывают данное понятие.

Так, Вьетнамская энциклопедия определяет привлечение в качестве обвиняемого как процессуальную деятельность следственного органа/компетентного лица по обвинению лица в совершении преступления при наличии достаточных оснований установить, что лицо совершило преступление⁸⁴. Согласно Вьетнамскому юридическому словарю «привлечение в качестве обвиняемого – это процессуальное действие следственного органа/компетентного лица по принятию решения о привлечении лица в качестве обвиняемого при наличии достаточных оснований установить, что лицо совершило преступление»⁸⁵.

⁸⁴ См.: Hội đồng quốc gia chỉ đạo biên soạn Từ điển Bách Khoa Việt Nam (2002), Từ điển Bách khoa Việt Nam, Tập 4, Hà Nội.

⁸⁵ Viện Khoa học pháp lý (2006), Từ điển luật học, Nxb Từ điển bách hoa, Nxb Tư pháp, Hà Nội. Tr. 429.

Энциклопедия народной общественной безопасности Вьетнама поясняет: «Привлечение в качестве обвиняемого — это уголовно-процессуальная деятельность компетентного органа/лица, которая заключается в официальном обвинении лица в совершении преступления при наличии необходимых доказательств того, что лицо совершило преступление»⁸⁶.

Из смысла этих определений следует, что субъектом деятельности по привлечению в качестве обвиняемого является «следственный орган» или «компетентный орган», а объектом — лицо, в отношении которого компетентный орган собрал достаточные доказательства для определения его причастности в совершении преступления. Однако в этих определениях не уточняется, что представляет собой эта процессуальная деятельность, является ли данная деятельность применением закона, использованием или соблюдением закона. Также не ясно, какие действия включает в себя деятельность, необходимая для принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого к уголовной ответственности.

Во вьетнамской юридической доктрине отсутствуют фундаментальные исследования по данной проблематике. В отдельных научных статьях лишь указаны правовые нормы, регламентирующие привлечение в качестве обвиняемого⁸⁷. В ряде научно-исследовательских работ также анализируются положения УПК СРВ о способе привлечения в качестве обвиняемого⁸⁸. Фактически все эти исследования показывают, что привлечение лица в качестве обвиняемого является решением компетентного лица/органа при сборе необходимых доказательств того, что лицо совершило преступление. В результате данного решения лицо приобретает статус обвиняемого по конкретному уголовному делу.

⁸⁶ Bộ Công an (2000). Từ điển bách khoa Công an nhân dân Việt Nam, Nhà xuất bản Công an nhân dân, Hà Nội. Tr. 684.

⁸⁷ См.: Trần Quang Tiệp (2006). “Một số vấn đề lý luận, thực tiễn về khởi tố bị can”. Tạp chí Tòa án nhân dân, (tháng 7).

⁸⁸ См.: Nguyễn Ngọc Anh (2004). Các giáo trình luật tố tụng hình sự của một số cơ sở đào tạo luật, Nxb Chính trị quốc gia; Nguyễn Ngọc Chí (2013). Giáo trình Luật tố tụng hình sự Việt Nam, Khoa Luật, Đại học Quốc gia Hà Nội; Trường Đại học Luật Hà Nội (2014). Giáo trình Luật tố tụng hình sự Việt Nam, Nxb Công an Nhân dân, Hà Nội; Võ Khánh Vinh (chủ biên) (2004). Bình luận khoa học Bộ luật tố tụng hình sự, Nxb Công an nhân dân.

Привлечение лица в качестве обвиняемого является законной формой для установления лица, которое участвует в совершении преступления. Если имеется достаточно доказательств, позволяющих установить, что лицо совершило преступление, орган расследования принимает решение о привлечении этого человека в качестве обвиняемого⁸⁹. Вышеуказанные исследователи поддерживают данную позицию о понятии и сущности привлечения лица в качестве обвиняемого, подчёркивая, что данная процедура является для следственного органа и прокуратуры правовым основанием применить необходимые принудительные и процессуальные меры и приступить к производству процессуальных действий в отношении обвиняемого. При этом лицо после привлечения в качестве обвиняемого имеет права и обязанности обвиняемого в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса⁹⁰.

Существует также мнение, что привлечение в качестве обвиняемого является правовой основой для применения мер пресечения в отношении обвиняемого. Мы не согласны с этой точкой зрения, поскольку в соответствии с положениями Уголовного кодекса 2015 г., ряд мер пресечения может быть применен до того, как лицо будет привлечено к ответственности в качестве обвиняемого.

Исследователь Данг Ань считает, что «привлечение в качестве обвиняемого есть следственное действие»⁹¹. Диссертант не согласен с данным мнением, поскольку полагает, что привлечение в качестве обвиняемого – это применение уголовно-процессуального законодательства, при котором компетентные органы/лица осуществляют такие действия, как выявление, сбор, получение и обработка информации о физических и юридических лицах, совершивших преступление, для принятия решения о предъявлении

⁸⁹ См.: Trường Đại học Luật Hà Nội (2014). Giáo trình Luật Tố tụng hình sự Việt Nam, Nhà xuất bản Công an nhân dân, Hà Nội. Tr. 293.

⁹⁰ См.: Học viện Tư pháp [2006]. Kỹ năng thực hành quyền công tố và kiểm sát tuân theo pháp luật trong tố tụng hình sự, Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội. Tr. 273; Trường Đại học Cảnh sát nhân dân (2007). Giáo trình Luật Tố tụng hình sự, thành phố Hồ Chí Minh. Tr. 98.

⁹¹ _

обвиняемому обвинения. Привлечение в качестве обвиняемого имеет юридическую силу только в том случае, если эти субъекты соблюдают положения уголовно-процессуального закона о порядке его проведения.

Резюмируя вышеизложенное, отметим: во вьетнамском уголовно-процессуальном законодательстве и правовой доктрине, объектом привлечения в качестве обвиняемого выступает «лицо, совершившее преступление», а органом, уполномоченным в привлечении в качестве обвиняемого является «следственный орган, прокуратура». При этом привлечение в качестве обвиняемого есть «правовое основание» для проведения принудительно-следственных мероприятий.

В уголовно-процессуальном законодательстве России привлечение к ответственности в качестве обвиняемого является одним из важных этапов досудебного производства (стадии предварительного расследования). На данном этапе компетентные лица (следователь) осуществляют различные процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальными нормами. При этом УПК РФ прямо не дает определения привлечения лица в качестве обвиняемого, а лишь перечисляет основания и порядок его осуществления.

В российской уголовно-процессуальной науке теоретические вопросы привлечения лица в качестве обвиняемого исследованы достаточно хорошо. Так, А.Д. Аветисян полагает, что «привлечение лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого должно считаться необходимым этапом на стадии предварительного следствия. При этом привлечение лица в качестве обвиняемого включает в себя ряд действий компетентного лица, в результате которых лицо, совершившее предусмотренное уголовным законодательством преступление, приобретает процессуальное положение обвиняемого»⁹².

⁹² Аветисян А.Д. Совершенствование деятельности следователя по привлечению в качестве обвиняемого. // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 41.

И.Л. Петрухин пишет, что «суть привлечения лица в качестве обвиняемого заключается в принятии процессуального решения, в результате которого в уголовном процессе появляется такой субъект как обвиняемый»⁹³.

Н.П. Ефремова и В.В. Кальницкий указывают, что «привлечение лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого в порядке уголовного судопроизводства является официальным признанием и уведомлением обвиняемого о проводимых в отношении него инкриминирующих действиях, содействием ему (законному представителю) в ознакомлении с содержанием инкриминируемого преступления и его квалификацией в соответствии с уголовным законодательством»⁹⁴.

По мнению С.А. Роганова, Т.Л. Роганова, «привлечение в качестве обвиняемого - ряд конкретных действий должностных лиц. Эти действия направлены, во-первых, на изобличение преступления, а во-вторых, принятие соответствующего решения о привлечении лица, совершившего данное преступление, к уголовной ответственности. При этом все указанные действия должны строго соблюдать положения уголовно-процессуального закона»⁹⁵.

Концепция Ю.В. Францифорова заключается в том, что привлечение в качестве обвиняемого представляет собой сложную мыслительную деятельность, осуществлять которую следователи могут только после сбора достаточных доказательств, подтверждающих причастность лица к конкретному преступлению. Следовательно, понятие «привлечение обвиняемого» является суждением следователя о наличии противоправного поведения данного лица⁹⁶. Однако в данном определении не в полном объеме раскрыт субъект, уполномоченный в вынесении процессуального документа о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого согласно УПК РФ.

⁹³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник 2-е изд. / отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2008. С. 344-345.

⁹⁴ Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: учебно-практическое пособие. Омск, 2007.

⁹⁵ Роганов С. А., Роганов Т. Л. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 3. С.86.

⁹⁶ См.: Францифоров Ю.В. Понятие и процессуальный порядок привлечения в качестве обвиняемого. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/5066> (дата обращения 12.01. 2022)

Таким образом, в концепциях ученых-процессуалистов при определении понятия привлечения в качестве обвиняемого как во Вьетнаме, так и в России единая позиция отсутствует. По мнению же диссертанта, привлечение лица в качестве обвиняемого – это уголовно-процессуальная правоприменительная деятельность, при которой компетентный орган (лицо) должен юридически установить факт совершения лицом преступления и привлечь его к ответственности перед законом в качестве обвиняемого. После принятия решения о признании лица обвиняемым правоотношения в уголовном судопроизводстве устанавливаются между одной стороной – компетентным органом и другой стороной – обвиняемым. Стороны, участвующие в этих отношениях, стремятся прояснить дело и преступное поведение обвиняемого.

Представляется невозможным согласиться с мнением, что привлечение лица в качестве обвиняемого – это следственное действие и основание для проведения иных следственных действий и мер принуждения, поскольку, по существу, следственными действиями являются процессуальные действия компетентных лиц по сбору, исследованию и проверке доказательств, позволяющих выяснить конкретные детали уголовного дела. Кроме того, в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства многие следственные действия могут проводиться до того, как лицо будет привлечено к ответственности в качестве обвиняемого.

Следует также отметить, что согласно п.1 ч. 1 ст. 179 УПК СРВ 2015 г. при наличии достаточных оснований установить, что физическое или юридическое лицо совершило нарушение, определяемое УК Вьетнама 2015 г. как преступление, следственный орган принимает решение привлечь это лицо к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. При этом обвиняемым является не только физическое, но и юридическое (коммерческое) лицо.

Привлечение в качестве обвиняемого можно также понимать как деятельность по применению уголовно-процессуального законодательства

компетентными субъектами⁹⁷ в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса, направленная на выявление, получение и обработку информации о причастности физического лица и юридического (коммерческого) лица к совершению преступления и вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Думается, что обоснованное привлечение в качестве обвиняемого является конституционной гарантией прав человека. Мы согласны с мнением о том, что привлечение в качестве обвиняемого призвано обеспечить его право не столько на формальную, сколько на материальную защиту⁹⁸.

Привлечение в качестве обвиняемых имеет важное значение в процессе разрешения уголовных дел, так как способствует минимизации применения мер принуждения в уголовном судопроизводстве (в том числе мер пресечения). Кроме того, когда субъект (физическое лицо, коммерческое юридическое лицо) подвергается уголовному преследованию в качестве обвиняемого, этот субъект знает, что компетентные органы, ведущие производство, располагают достаточными доказательствами совершения преступления. Соответственно, ему предстоит предпринять следующие шаги, чтобы подготовиться к защите своих действий.

Кроме того, принятие постановления (решения) о привлечении в качестве обвиняемого также вносит существенный вклад в обеспечение законных прав и интересов обвиняемого. В этом случае обвиняемый знает, в каком преступлении его обвиняют, каков объем обвинения и на чем основано обвинение. Обвиняемый также может подготовиться к защите или обратиться к защитнику в целях своей защиты⁹⁹. Касаясь этого вопроса, автор соглашается с позицией В.С. Шадрина: решение о привлечении к ответственности призвано не каким-либо образом ограничить право на защиту, а обеспечить его полную

⁹⁷ Во вьетнамском уголовно-процессуальном законодательстве – следователь (начальник следственного органа, прокурор), а в российском уголовно-процессуальном законодательстве – следователь или руководитель следственной группы (ст. 163) дознаватель или руководитель группы дознавателей (ст. 223.п.2).

⁹⁸ О понятии формальной и материальной защиты см., например: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2017. С. 99.

⁹⁹ Бахромов И. А. Указ. соч. С. 26.

реализацию. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого является выводом следователя о причастности обвиняемого к преступному деянию. После того как постановление о привлечении в качестве обвиняемого было вынесено обвиняемый может осуществлять защитную деятельность и отрицать выдвинутые против него уголовные обвинения¹⁰⁰.

Кроме того, когда обвиняемый ясно понимает характер и суть обвинения, он имеет право высказать свое мнение и доводы в свою защиту. И наконец, по содержанию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, это лицо знает, как сформулировать оправдание и его обоснование, тем самым имея возможность обеспечить более существенную защиту.

В уголовно-процессуальной науке Вьетнама и России существуют различные мнения относительно порядка привлечения лица в качестве обвиняемого.

Так, А.Я. Дубинский, В.А. Сербулов рассматривают данную деятельность исключительно как деятельность по вынесению постановления (решения) о привлечении в качестве обвиняемого. Они считают, что «деятельность по предъявлению обвинения и допрос выступают как следствие деятельности по привлечению лица в качестве обвиняемого»¹⁰¹.

Кроме вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого существует также мнение, что «в порядок привлечения в качестве обвиняемого включается предъявление обвинения»¹⁰². Другие авторы под привлечением в качестве обвиняемого понимают и деятельность следователя по предъявлению обвинения и допросу обвиняемого¹⁰³.

Некоторые ученые выделяют три этапа процесса привлечения в качестве обвиняемого: «1) вынесение постановления (решения) о привлечении лица в качестве обвиняемого; 2) осуществление деятельности по предъявлению обвинения; 3) проведение допроса обвиняемого»¹⁰⁴.

¹⁰⁰ См.: Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. С. 93.

¹⁰¹ Дубинский А.Я., Сербулов В.А. Привлечение в качестве обвиняемого. Киев, 1989. С.53-54.

¹⁰² Шимановский В.В. Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии. Л., 1983, С.3.

¹⁰³ См.: Даныпина Л.И. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого//Уголовный процесс. М., 1989, С.52.

¹⁰⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб. 2009. С.174.

Таким образом, суммируя положения норм УПК СРВ и УПК РФ, а также учитывая мнения ученых, отметим, что порядок привлечения в качестве обвиняемого состоит из трех этапов: на первом этапе происходит вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, на втором этапе – предъявление обвинения обвиняемому и на третьем этапе – допрос обвиняемого.

На первом этапе следователь на основании собранных доказательств принимает постановление (решение) о привлечении лица в качестве обвиняемого. «Данное постановление является уголовно-процессуальным документом, содержание и форма которого составлены в соответствии с законом»¹⁰⁵. Принимая решение о привлечении лица в качестве обвиняемого, следователи должны максимально полно отразить фактические и правовые основания привлечения.

Указывая фактическое основание привлечения лица в качестве обвиняемого, следователь должен раскрыть конкретные обстоятельства преступления, в котором лицо обвиняется. В постановлении подробно описываются элементы, составляющие преступление, и другие квалифицирующие обстоятельства (при наличии). Уголовно-процессуальные кодексы Российской Федерации и Вьетнама не содержат жестких требований по включению в постановление ссылок на собранные обвинительные доказательства. Однако в силу принципа законности в уголовном судопроизводстве каждое постановление компетентного органа (лица) должно быть обоснованным и мотивированным. Следовательно, при вынесении постановления следователь должен указать доказательства, на основе которых он выдвигает обвинение. При соблюдении этого требования обвиняемый знает, в чем он обвиняется, и тем самым выбирает подходящие меры для защиты своих прав¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Гасимова Ш.И. Привлечение лица в качестве обвиняемого // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: матер. международной научной студенческой конференции (Тула, 28-29 марта 2014 года). Тула. С. 46.

¹⁰⁶ См.: Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоохранительная практика: монография. М., 2011. Ограничения личных

Привлечение в качестве обвиняемого начинается с вынесения следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Следователь, определив, что по уголовному делу имеются достаточные доказательства для подтверждения факта участия лица в совершении преступления, выносит мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ, ст. 179 УПК СРВ).

По содержанию ч. 2 ст. 179 УПК Вьетнама в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть указаны необходимые сведения¹⁰⁷. Если лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений, то в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть указано каждое преступление, а также статьи Уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за данные преступления.

Подобные данные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого закреплены и в ч. 2 ст. 171 УПК РФ. При этом в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть указаны: 1) дата и место его составления; 2) кем составлено постановление; 3) фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения; 4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию; 5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление; 6) решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу.

Если лицу предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений, то в решении о предъявлении обвинения следователь должен указать каждое преступление, а также статьи и соответствующие разделы, указанные в Уголовном кодексе.

(гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 10. С. 139-152; Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в российской Федерации: монография. М., 2013. 504 С.

¹⁰⁷ К этим необходимым сведениям относятся: время и место вынесения такого решения; фамилия и имя, должность лица, которое составляет постановление; дата рождения, национальность, вероисповедание, пол, место жительства, род занятий обвиняемого; преступное действие, предусмотренное УК; статьи и части УК СРВ; время, место и другие обстоятельства совершения преступления.

Исходя из содержания положений УПК Вьетнама и УПК России, следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и Вьетнама схоже в том, что в кодексах этих стран не упоминаются приведение доказательств как обязательная часть постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого в соответствии с УПК РФ не требует получения подтверждения со стороны прокурора. До окончания стадии предварительного расследования следователь может выносить данное постановление¹⁰⁸.

В отличие от УПК РФ, УПК СРВ предусматривает, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого в течение 24 часов после принятия и соответствующие документы по привлечению в качестве обвиняемого должны быть направлены в прокуратуру для рассмотрения вопроса о его утверждении. В течение трех дней со дня получения постановления о привлечении в качестве обвиняемого с материалами прокурор обязан принять одно из следующих решений: об утверждении постановления о привлечении в качестве обвиняемого или об отмене постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В случае принятия решения об отмене постановления о привлечении в качестве обвиняемого прокурор вправе запросить у органа расследования дополнительные доказательства и документы для принятия решения. В случае истребования прокуратурой дополнительных доказательств и документов в трехдневный срок после получения таких доказательств и документов прокуратура должна принять решение об утверждении или отмене постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

При выявлении факта непривлечения следственным органом в качестве обвиняемого лица, совершившего деяния, квалифицируемые Уголовным кодексом как преступления, прокурор вправе:

1) требовать, чтобы следственный орган принял решение о привлечении лица в качестве обвиняемого;

¹⁰⁸ См.: Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Указ. соч. Омск, 2007. С. 36.

2) самостоятельно принять постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого в случае отказа следственного органа выполнить требование прокурора.

Прокурор в течение 24 часов со дня принятия постановления о привлечении в качестве обвиняемого обязан передать постановление органам власти для расследования.

Если прокурор после получения материала уголовного дела вместе со следственным заключением выявляет, что существует лицо, которое совершило деяния, признаваемые в Уголовном кодексе преступлениями, то он принимает решение о привлечении в качестве обвиняемого. В этом случае прокурор имеет право возвращать материалы следственному органу для проведения дополнительного расследования.

Сравнительный анализ процедуры вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама и России позволяет сделать вывод о том, что оба УПК описывают необходимые сведения, которые должны отражаться в содержании постановления о привлечении в качестве обвиняемого. УПК СРВ и УПК РФ наделяют следователя правом вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Однако из текста УПК СРВ понятно, что не только компетентное лицо в следственном органе вправе выносить постановление о привлечении в качестве обвиняемого, но и прокурор в определенных случаях также обладает данным правом. В то же время в уголовном процессе СРВ постановление о привлечении в качестве обвиняемого принимается не только на стадии расследования уголовного дела, но и после его окончания, что является еще одним отличием института привлечения в качестве обвиняемого в СРВ при сравнении с данным институтом в уголовном процессе России.

Деятельность по предъявлению обвинения так же, как и вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, представляет собой отдельный этап привлечения лица в качестве обвиняемого. При предъявлении

обвинения лицо, уполномоченное на осуществление уголовного процесса, разъясняет сущность обвинения.

Процедура уголовного предъявления обвинения, по мнению О.А. Агеевой, включает в себя следующие этапы:

- «1) уведомить обвиняемого о дате предъявления обвинения и разъяснении вопросов, связанных с назначением или приглашением защитника;
- 2) удостоверить личностные данные/информации обвиняемого и защитника;
- 3) объявить о постановлении о привлечении лица к ответственности в качестве обвиняемого;
- 4) разъяснить по существу обвинение;
- 5) разъяснить права обвиняемому (при наличии защитника, если он участвует в деле);
- 6) записать/фиксировать эти данные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого;
- 7) вручить копию данного постановления»¹⁰⁹.

Согласно ст. 172 УПК РФ обвинение предъявляется лицу не позднее трех суток со дня вынесения решения о привлечении его в качестве обвиняемого. В процессе предварительного следствия обвинение включает в себя следующие действия, осуществляемые в строгом порядке на основании постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Сначала следователь извещает обвиняемого о дате предъявления обвинения, разъясняет обвиняемому право самостоятельно пригласить защитника или потребовать от следователя пригласить защитника в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса; затем, следователь сообщает обвиняемому и защитнику (в случае его участия) содержание постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, разъясняя характер и содержание обвинения; далее,

¹⁰⁹ Котлярова М. Ф. Актуальные проблемы привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации. «История, философия, экономика и право». 2014. № 4. С. 38.

следователь вручает им копию постановления и, наконец, направляет копию данного постановления прокурору.

При этом, исходя из смысла ст. 172 УПК РФ, предъявление обвинения как уголовно-процессуальная деятельность не может осуществляться без защитника, за исключением случаев явного его отказа от обвиняемого, а также если участие защитника по данному конкретному случаю не требуется по закону.

Изучение норм УПК РФ (ст. 172) и УПК СРВ (ст. 179) показывает, что вьетнамский законодатель недостаточно точно определяет процедуру предъявления обвинения. УПК РФ выделяет отдельную норму для регламентирования вопроса предъявления обвинения, а УПК СРВ лишь упоминает об этом в п. 5 ст. 179 «Привлечение в качестве обвиняемого». Согласно этому пункту после получения постановления прокуратуры о привлечении лица в качестве обвиняемого или постановления об утверждении постановления следователя о привлечении в качестве обвиняемого, следственный орган обязан немедленно передать решение (постановление) и разъяснить обвиняемому его права и обязанности.

Вручение конкретных процессуальных документов производится в письменной форме согласно положениям процессуального протокола уголовного судопроизводства.

По мнению диссертанта, все процессуальные действия следователя по предъявлению обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве СРВ должны быть четко регламентированы. В этом случае процедура предъявления обвинения во вьетнамском уголовном судопроизводстве, с учетом имплементации положений УПК РФ, должна выглядеть следующим образом:

- ознакомление с содержанием постановления о предъявлении обвинения обвиняемого (и защитника, если защитник участвует в уголовном деле). Обвиняемый по своему желанию может самостоятельно ознакомиться с документами о привлечении в качестве обвиняемого;

- разъяснение сущности обвинения в совершении конкретного уголовного преступления;
- разъяснение обвиняемому прав и обязанностей;
- фиксация выполнения предписанных действий путем подписания постановления о привлечении в качестве обвиняемого обвиняемым и его защитником (при наличии);
- вручение копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- фиксация выполнения установленных действий путем подписания постановления об участии обвиняемого и защитника (при наличии).

Допрос обвиняемого является частью процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого. Цель допроса – выяснить точку зрения обвиняемого и его защитника по поводу предъявленных ему обвинений¹¹⁰, реализовать право на представление/отказ от представления доказательств, опровергающих обвинение, получение необходимой информации со стороны обвиняемого¹¹¹. Допрос обвиняемого важен как для следователя, так и для обвиняемого. Допрос обвиняемого обеспечивает всестороннее и объективное установление тех или иных обстоятельств уголовного дела.

В качестве следственной деятельности допрос обвиняемого направлен на сбор и исследование доказательств по уголовным делам и получение от обвиняемого показаний о совершенном преступлении. При допросе обвиняемого компетентное лицо (следователь) определяет отношение обвиняемого к событию/факту совершения преступления и предъявленным ему обвинениям, проверяет мотивированность выводов, указанных в постановлении о привлечении обвиняемого, собирает необходимые доказательства, которые до допроса могут быть неизвестны следователю.

Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама предусматривает, что следователи должны допросить обвиняемых сразу после принятия решения о привлечении их в качестве обвиняемых. Обвиняемый может быть допрошен по

¹¹⁰ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П.А. Лупинской. М., 2013. С. 512.

¹¹¹ Безрядин, В.И., Голдина М.В., Исмагилов Р.Ф. Процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 1. С. 126.

месту проведения расследования или по месту жительства. Прежде чем допросить обвиняемого, следователь обязан сообщить прокурору и защитнику о времени и месте допроса. При необходимости прокурор участвует в допросе обвиняемого.

Следователь до проведения первого допроса обязан разъяснить обвиняемому права и обязанности, определенные в ст. 60 УПК СРВ 2015 г. Это должно быть зафиксировано в письменной форме.

В случае, когда в уголовном деле имеются несколько обвиняемых, необходимо допрашивать их отдельно, чтобы каждый обвиняемый по данному делу не мог общаться с другими обвиняемыми. Допрос обвиняемого не проводится ночью, если нет иной необходимости. Причины проведения допроса ночью должны быть описаны в письменном протоколе.

Прокурор допрашивает обвиняемого, заявившего о своей невиновности или жалующегося на незаконность проведения следователем следственных действий, либо в иных необходимых случаях. Допрос обвиняемого прокурором проводится в соответствии с положениями ст. 183 УПК СРВ.

Допрос обвиняемого в следственном изоляторе, следственном органе или подразделениях, которым поручено осуществление определенных/отдельных следственных действий по расследованию, осуществляется с помощью звуковых или звуко-визуальных средств. Допрос обвиняемого в других местах фиксируется звуковыми или звуко-визуальными средствами по требованию обвиняемого или компетентных уголовно-процессуальных органов.

В УПК РФ ст. 173 регламентирует порядок допроса лица в качестве обвиняемого после того, как обвиняемому было предъявлено обвинение. При проведении допроса вначале следователь спрашивает обвиняемого о том, что признаётся ли он в совершении преступления, хочет ли он дать показания о правдивости выдвинутых против него обвинений и на каком языке. В случае если обвиняемый отказывается от дачи показаний, следователь должен сделать соответствующую запись в протоколе его допроса. Протокол допроса обвиняемого должен соответствовать положениям ст. 74 УПК РФ.

Допрос осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 189 УПК РФ. Перед началом допроса следователь обязан разъяснить обвиняемому его права, в том числе во время допроса: право отказа от дачи показаний; право представлять доказательства на родном языке, знакомиться с протоколом допроса, делать замечания, изменять и уточнять содержание протокола допроса. В ходе допроса обвиняемый излагает точку зрения защиты, дает показания о полном, частичном признании или не признает свою вину, приводит версии, предположения и доводы, поясняющие конкретные обстоятельства уголовного дела¹¹².

Таким образом, сравнительное исследование положений УПК СРВ и УПК РФ, регулирующих процедуры допроса обвиняемых, показывает некоторое сходство. Оба УПК предусматривают, что допрос должен проводиться сразу после предъявления обвинения. Следователь обязан известить прокурора и защитника о времени и месте допроса. При допросе следователь должен повторно разъяснить права (и обязанности) обвиняемого. И другие процессуальные требования к проведению допроса обвиняемого в УПК РФ и УПК СРВ в основном совпадают.

Результат сравнительного анализа норм УПК СРВ и УПК РФ относительно привлечения в качестве обвиняемого позволяет автору выявить следующее:

Привлечение лица в качестве обвиняемого по УПК Вьетнама и России имеет много общего. Во-первых, привлечение лица в качестве обвиняемого является этапом предварительного расследования, включающим множество различных действий компетентных лиц по установлению факта совершения лицом преступления и принятию решения о привлечении в качестве обвиняемого. Во-вторых, порядок привлечения лица в качестве обвиняемого включает в себя следующие задачи органа (компетентного лица): принятие решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос этого лица в качестве обвиняемого. В-третьих, важным

¹¹² См.: Фомин М.А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). М., 2004. С. 116.

процессуальным документом о привлечении лица в качестве обвиняемого является постановление о привлечении его в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ, ст. 179 УПК СРВ). УПК РФ и УПК СРВ предусматривают, что в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого должны быть четко указаны: время и место вынесения постановления; ФИО и должность лица, принимающего решение; персональные данные обвиняемого; статьи Уголовного кодекса, предусматривающие юридическую ответственность за совершенные им преступления; время, место совершения преступления, иные обстоятельства преступления.

Однако между положениями УПК СРВ и УПК РФ имеются и различия относительно полномочий должностного лица в привлечении лица в качестве обвиняемого и порядка вынесения решения о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Так, согласно УПК РФ привлечение в качестве обвиняемого осуществляется только следователем (ст. 171 УПК РФ). Однако в УПК СРВ вместе со следователем прокурор тоже наделен правом привлечения лица в качестве обвиняемого (ч.1 ст. 41, ч. 4, ст. 179 УПК СРВ). Кроме того, УПК СРВ предусматривает порядок утверждения прокурором постановления следственного органа (следователя) о привлечении в качестве обвиняемого. Согласно ч. 3, ст. 179 следственный орган должен отправить данное постановление вместе со соответствующими документами в приравненную к ним прокуратуру для утверждения в течение 24 часов с момента принятия постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. После получения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого орган прокуратуры в трехдневный срок должен вынести постановление об утверждении или отмене такого решения либо запрашивать дополнительные доказательства и документы для его утверждения. В случае истребования прокуратурой дополнительных доказательств и документов, она в трехдневный срок после получения таких дополнительных доказательств и документов утверждает или отменяет данное решение следственного органа.

2.2. Права обвиняемого в уголовном процессе СРВ и Российской Федерации

В юридической доктрине выработано множество различных суждений о правах субъекта правоотношений.

Лексическое значение слова «право»: это то, что человек может делать без каких-либо препятствий или ограничений¹¹³. Право есть возможность делать то или иное (например, гражданские права, политические права, право на выбор¹¹⁴). В Словаре русского языка право – охраняемая государством, узаконенная возможность что-нибудь делать, осуществлять; возможность действовать, поступать каким-нибудь образом¹¹⁵.

Во вьетнамской юридической науке распространена позиция, что права – это действия субъектов, признанные и гарантированные законом в обществе. Правообладатель выражает свою волю посредством осуществления или неиспользования этого права¹¹⁶.

Таким образом, хотя существуют разные точки зрения, мы можем увидеть некоторые общие черты между приведенными выше суждениями.

Первым характерным признаком права является то, что оно должно быть юридически признано и гарантировано для реализации законодательством. Во-вторых, должно быть общественное признание права, привязанное к отдельному субъекту, выражающееся в реальной жизни через конкретные социальные отношения индивидов в известном сообществе. Соответственно, в юридической науке право – это то, что закон признает и гарантирует физическим лицам и организациям в целях пользования, деятельности и требований без каких-либо ограничений, препятствий.

¹¹³ См.: Viện Khoa học pháp lý (2006). Từ điển Luật học, Nxb Từ điển bách khoa và Nxb Tư pháp. Hà Nội. Tr.395.

¹¹⁴ См.: Viện Ngôn ngữ học (2000). Từ điển Tiếng Việt, NXB Thanh Niên. Hà Nội.

¹¹⁵ См.: Ожегов С.И. Указ. соч.

¹¹⁶ См.: Lê Minh Đức (2020). Thực hiện pháp luật về quyền, nghĩa vụ của luật sư trong hoạt động tố tụng hình sự ở Việt Nam hiện nay, Luận án tiến sĩ, Học viện Chính trị quốc gia Hồ Chí Minh.

Права являются центральной категорией правоприменительной практике, а также в общественной жизни. Уважение прав личности и обеспечение прав личности является важным принципом судебной деятельности и важным содержанием государственного управления.

Права существуют наряду с обязанностями каждого человека перед обществом и регулируются на основе обеспечения общественных интересов. Обеспечение прав – это обеспечение демократии, обеспечение эффективности и действенности государства, а также законных прав и интересов граждан. Гарантии прав граждан зависят от многих факторов: экономических, политических, культурных, идеологических.

Права человека распространяются на всех людей независимо от пола, расы, языка, религии, социального положения и т. д. В каждой стране все эти права признаны, защищены и гарантированы. Однако в уголовном судопроизводстве некоторые права обвиняемого ограничены или временно не осуществляются. С точки зрения защиты законных прав и интересов человека обвиняемый подвергается высокому риску ограничения прав.

Права обвиняемого являются очень важным вопросом, непосредственно затрагивающим не только весь судебный процесс, но и права человека, гражданские права, а также другие права обвиняемого как гражданина и человека. В процессе развития уголовно-процессуального законодательства Вьетнама нормы, регламентирующие права обвиняемого, в основном развивались и признавались.

В зависимости от развития экономики, общества, культуры каждой страны, исторического времени объем и содержание прав обвиняемого меняются. Поэтому в данном параграфе автор анализирует некоторые конкретные права обвиняемого на основе сравнительного исследования норм УПК СРВ и УПК РФ.

В российском уголовном процессе права обвиняемого указываются в ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Так, обвиняемый вправе:

1) знать, в чем он обвиняется, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечен в качестве обвиняемого, если копию такого постановления он не получил в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ;

2) получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления;

3) возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. При согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ;

9) иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности;

10) с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности. При этом запрещается совершение нотариальных действий в

отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест в случаях, предусмотренных УПК РФ;

11) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;

12) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;

13) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;

14) снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

15) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом;

16) возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 27 УПК РФ;

17) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении него меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных п. 1 - 3 и 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ;

18) знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них;

19) обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;

20) получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;

21) участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

22) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

В УПК СРВ 2015 г. права обвиняемого закреплены в ч.2 ст. 60. Обвиняемый, согласно нормам УПК СРВ 2015 г., имеет право:

1) быть проинформирован о причинах предъявленных ему обвинений;

2) получать информацию или разъяснения о своих правах и обязанностях, предусмотренных ст. 60 УПК СРВ;

3) получать постановление о привлечении в качестве обвиняемого; постановление об изменении и дополнении к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого; постановление об утверждении таких постановлений; решения о применении, изменении или прекращении мер пресечения и принуждения; заключение расследования; постановление о приостановлении расследования; решение о прекращении уголовного дела и иные решения о судопроизводстве в соответствии с УПК СРВ;

4) делать заявления и высказывать мнения. Обвиняемый вправе не быть принужденным давать показания против себя или признавать свою вину;

5) представлять доказательства, документы, предметы и ходатайства;

6) знакомить с соответствующими доказательствами, документами и предметами и требовать от компетентных процессуальных лиц их проверки и оценки;

7) заявить требование о назначении экспертизы, оценке имущества; заявить об отводе уполномоченных процессуальных лиц, экспертов, оценщиков, устных и письменных переводчиков;

8) защищаться самостоятельно или получать помощь защитника;

9) читать и копировать цифровые документы, касающиеся как обвинительных, так и оправдательных доказательств, или копии других документов, связанных с защитой, по окончании расследования;

10) обжаловать решения и действия компетентных процессуальных лиц.

Сравнительное исследование положений о правах обвиняемого в УПК РФ и УПК СРВ показало, что в УПК РФ права обвиняемого урегулированы более полно. Так, согласно УПК РФ, обвиняемый имеет права, отсутствующие во вьетнамском уголовно-процессуальном законодательстве: право иметь достаточно времени и средств для подготовки к защите; право возражать против обвинения, право отказаться от дачи показания; право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности; право с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности.

Что касается прав обвиняемого – юридического коммерческого лица в УПК СРВ, то они имеют правовую регламентацию, аналогичную правам обвиняемого – физического лица. Анализ практики реализации прав обвиняемого – юридического коммерческого лица показал, что данные права юридического коммерческого лица осуществляются параллельно с правами обвиняемого физического лица (его представителя). В качестве примера можно привести дело Ву Ван Ф. и акционерного общества «Вьетфап Алюминий», обвинявших в производстве около 170 тонн алюминия с подделкой охраняемого товарного знака другой компании, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 226 УК СРВ 2015 г. По заключению следственного органа, Ф. является лицом, которое руководит и управляет всей производственной и торговой деятельностью акционерного общества «Вьетфап Алюминий», поэтому он должен нести уголовную ответственность за преступление «нарушение права промышленной собственности». Кроме того, уголовной ответственности за это преступление также подлежит коммерческое юридическое лицо акционерное общество «Вьетфап Алюминий». Ф. является законным представителем акционерного общества «Вьетфап Алюминий» и при

разрешении данного уголовного дела все права акционерного общества «Вьетфап Алюминий» осуществляет обвиняемый Ф.¹¹⁷

В другом деле обвиняемый физическое лицо Ле Динь Т. и юридическое лицо (акционерное общество) Saigon Vietnam Beer Group одновременно обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ст. 226 УК СРВ, т. е. «нарушение права промышленной собственности». В судебном приговоре указано, что деяние юридического лица (акционерного общества) Saigon Vietnam Beer Group имеет признаки преступления, предусмотренного положениями подп. в пункта 4 ст. 226 УК СРВ. Ле Динь Т. является законным представителем акционерного общества Saigon Vietnam Beer Group, непосредственно совершающим преступление о посягательстве на промышленную собственность юридических лиц. Соответственно, суд назначил наказание в виде штрафа в размере 700 млн. донгов Ле Динь Т. и 3 млрд. донгов акционерному обществу Saigon Vietnam Beer Group, а также конфисковал и уничтожил 4712 ящиков пива с торговой маркой «BIA SAIGON VIETNAM», 116 700 пивных банок и 3300 пивных коробок¹¹⁸. В ходе разрешения данного уголовного дела все права обвиняемого (юридического лица) реализованы через законного представителя юридического лица, который одновременно является обвиняемым – физическим лицом.

Рассмотрим конкретные права обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве России и Вьетнаме более подробно.

Право знать, в чем он обвиняется (п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Данное право в уголовно-процессуальном законодательстве СРВ именуется «правом получать информацию о причинах предъявленных ему обвинений» (п. «а» ч. 2, ст. 60 УПК СРВ 2015 г.).

Если ранее УПК СРВ 2003 г. было предусмотрено, что «обвиняемый имеет право знать, за какое преступление он привлечен к уголовной

¹¹⁷ См.: Khoa Nguyên (2020). Lần đầu tiên pháp nhân thương mại bị xử lý hình sự tại Phú Thọ. URL: <https://baophapluat.vn/lan-dau-tien-phap-nhan-thuong-mai-bi-xu-ly-hinh-su-tai-phu-tho-post341811.html>.

¹¹⁸ См.: URL: <https://tapchicongthuong.vn/bai-viet/vu-gia-mao-nhan-hieu-bia-saigon-xu-phat-ca-nhan-va-phap-nhan-vi-pham-37-ti-dong-103429.html>.

ответственности», т. е. обвиняемый только уведомлялся процессуальным органом о привлечении его к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное УК СРВ, то действующий УПК СРВ 2015 г. конкретизирует право обвиняемых, т. е. они будут проинформированы и им будет разъяснено, за что они привлечены к уголовной ответственности.

Это первое право обвиняемого, предусмотренное УПК СРВ 2015 г. Обвиняемый должен знать, за какое преступление он преследуется и почему его преследуют. Объяснение обвиняемому причины, по которой его преследуют, также служит для более активной реализации права обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве. Обязанность разъяснения обвиняемому его права в этом случае лежит на следственном органе и прокуратуре. Данная процедура должна быть зафиксирована в соответствии с протоколом допроса и приобщена к материалам дела.

Закрепление в УПК СРВ права обвиняемого знать, по какой причине его преследуют, за какое преступление, демонстрирует справедливость, равенство и прогресс уголовно-процессуального законодательства Вьетнама. Если обвиняемый надлежаще реализует это право, то создаются условия для установления истины компетентными процессуальными лицами и органами, тем самым уменьшается несправедливость при разрешении дела.

В УПК РФ это право называется «правом знать, в чем обвиняемый обвиняется». Это право выражается в праве на получение копий постановлений о возбуждении уголовных дел и постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, а также других постановлений. При этом обвиняемый вправе получить копии этих постановлений сразу после их принятия, а не в процессе предъявления обвинения (в случае если известно местонахождение обвиняемого).

Право получать информацию или разъяснение о своих правах и обязанностях в соответствии с положениями УПК СРВ¹¹⁹.

¹¹⁹ Данное право не названо ст. 47 УПК РФ, однако предусмотрено, что следователь обязан объяснить права обвиняемого, указанные в УПК РФ.

Это право обвиняемого не является новым в УПК СРВ 2015 г. Оно было закреплено в УПК СРВ 2003 г. в виде права получать разъяснение о своих правах и обязанностях в соответствии с законом. Таким образом, если раньше обвиняемый имел право «объяснять», то теперь положение гласит: «быть информированным и получившим разъяснения». Слово «уведомление» было добавлено для того, чтобы облегчить обвиняемому доступ к правам, которыми он может пользоваться, и лучше понять их, и в то же время повысить ответственность лица, компетентного вести разбирательство по осуществлению этого права.

Право обвиняемого на получение информации и разъяснение его прав и обязанностей способствуют скорейшей проверке и разрешению дела.

В УПК РФ, несмотря на отсутствие данного права в списке прав обвиняемого в ст. 47 законодатель обязывает следователя, например, при предъявлении обвинения разъяснять обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные ст. 47 УПК. Статья 164 УПК РФ об общих правилах производства следственных действий также требует, чтобы следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, удостоверял их личности, разъяснял им права и другую информацию о порядке проведения соответствующего следственного действия.

Таким образом, право обвиняемого на разъяснение своих прав, несмотря на различие в форме закрепления в УПК РФ и УПК СРВ, было обеспечено вьетнамским и российский законодателем. Однако реализация данного права вызывает некоторые сомнения.

Так, в правоприменительной практике СРВ обеспечение данного права компетентным следственным органом не всегда реализуется в полном объеме.

Во многих случаях обвиняемые не знают, что они имеют право защищать себя, право просить других лиц защитить их права, особенно в тех случаях, когда лица, обвиняемые в совершении особо тяжких преступлений, находятся в изоляции и не допускаются к свиданиям с родственниками.

На стадии предварительного следствия в заранее распечатанном протоколе допроса есть слова «обвиняемому разъяснены его права и обязанности согласно положениям статьи 60 УПК 2015 года». На самом деле разъяснение прав и обязанностей производится поверхностно и неполно. В определенных случаях следователи вообще не разъясняют права и обязанности обвиняемым при уголовном преследовании.

Согласно положениям УПК СРВ прокуратура имеет право проводить допрос в необходимых случаях. Однако УПК СРВ не уточняет, какие случаи являются необходимыми. Следовательно, надзор за обеспечением следователем данного права обвиняемого не всегда реализуется, и прокуроры не регулярно участвуют в допросах обвиняемого.

Так 54,2% обвиняемых считают, что следственный орган полностью разъяснил им их права и обязанности; 37,3% обвиняемых заявили, что следственный орган не полностью разъяснил им их права и обязанности, а 8,5% обвиняемых заявили, что не знали об этом праве. Таким образом, большое количество обвиняемых (45,8%) назвали обеспечение компетентным органом данного права неадекватным. На практике нередко встречаются ситуации, когда обвиняемый вовсе не знает, какие права он имеет при разрешении дела. Например, М. обвинили в совершении преступления, предусмотренного ст. 133 УК СРВ, т.е. угрозе убийством, и в отношении него была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Однако на допросе следователь не разъяснил ему права и обязанности, что свидетельствует о признаках нарушения уголовного судопроизводства. После того как в отношении М. была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде, обвиняемый М. обратился с заявлением в прокуратуру о том, что следователь нарушил его процессуальные права¹²⁰.

Право получать процессуальные документы.

¹²⁰ Из архива дела № 1415 следственного органа г. Ханой по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ст. 133 УПК СРВ.

Унаследовав подп. «g» п. 2 ст. 49 УПК 2003 г., УПК 2015 г. продолжает закреплять это право обвиняемого. Однако действующий УПК более подробно определяет это право, чтобы орган, лицо, уполномоченное вести разбирательство, или обвиняемый могли легче понять и применить его. В частности, в уголовно-процессуальном законе перечисляются все процессуальные документы, которые обвиняемый вправе получить от ведущих уголовное судопроизводство органов.

Закон предусматривает, что обвиняемый имеет право получать процессуальные решения, гарантируя тем самым обвиняемым осуществление своей защиты и других процессуальных прав. Кроме того, для обеспечения этого права обвиняемого в орган или лицу, уполномоченным на ведение дела, подается заявление о проведении процессуальных действий в соответствии с положениями закона, и такие действия должны осуществляться в соответствии с законом. в письменной форме, обоснованно и в соответствии с законом.

В российском уголовном процессе данное право обвиняемого предусмотрено в п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК. Законодатель предоставляет обвиняемому право получить копии различных постановлений (постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, постановления о применении к нему меры пресечения, обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления).

В правоприменительной практике Вьетнама право обвиняемого на получение процессуальных документов в основном гарантировано. Так, по результатам анкетирования, 100% обвиняемых в установленном порядке были вручены относящиеся к ним постановления органов следствия и утвердительные постановления прокуратуры.

Право давать показания и не давать показания против себя или признавать свою вину.

Это право в новой редакции представляется как изменение и дополнение к праву давать показания, предусмотренного Уголовно-процессуальным кодексом 2003 г. Предоставление этого права обвиняемому устранило

недостатки Кодекса 2003 г. согласно положениям которого компетентные процессуальные органы использовали только неблагоприятные для обвиняемого показания или только его признания при расследовании и/или вынесении приговора. Согласно УПК СРВ 2015 г. при работе со следственными органами и органами прокуратуры обвиняемые могут не отвечать на вопросы если их ответы будут направлены против них, и не обязаны признавать свою вину.

На самом деле орган и лицо, компетентные вести уголовное разбирательство, всегда рассчитывают на сотрудничество обвиняемых в расследовании, но если не получают от них активного сотрудничества, это не может быть рассмотрено как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание. Уголовный кодекс 2015 г. также не предусматривает отказ обвиняемого от дачи показаний/информации как обстоятельство, отягчающее наказание.

Кроме того, данное право обвиняемого ни в ком случае не влияет на процесс расследования дела следственным органом. Благодаря данному праву в процессе расследования принудительные меры необоснованно не применяются. Но самое главное, данное право помогает избежать применения незаконных мер (пытток, телесных наказаний и т.д.). На орган расследования возлагается обязанность по активному сбору других улик, чтобы доказать истинность дела. Источником доказательств являются показания обвиняемого. В соответствии с принципами УПК СРВ 2015 г.: «Орган (лицо), уполномоченный в проведения процесса, обязан доказывать факт совершения преступления. Обвиняемый при этом имеет право, но он не обязан во всяком случае доказывать свою невиновность».

Аналогичное право регламентировано в УПК РФ. Так, п.3 ч.4 ст. 47 УПК РФ предусматривает, что обвиняемый вправе возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. Согласно данному положению обвиняемый имеет право выдвигать доводы против обвинения, а обязанность опровергать данные доводы лежит на стороне обвинения. При этом обвиняемый вправе также отказаться от дачи

любых показаний. Данное право обвиняемого, в свою очередь, ведет к запрету на повторный допрос обвиняемого при его отказе от дачи показаний на первом допросе (ч. 4 ст. 173 УПК РФ).

Таким образом, сравнительный анализ данного права обвиняемого в уголовном процессе СРВ и России показывает, что нормы обоих УПК предоставляют обвиняемому право давать показания. Обвиняемый не вынужден давать показания против себя и не вынужден признать свою вину. Различие в УПК СРВ и УПК РФ состоит в том, что в УПК РФ прямо в законе указывается на право обвиняемого отказаться от дачи показаний, в тексте УПК СРВ это положение отсутствует. Из этого возникает проблема о понимании содержания данного права. Что происходит, если обвиняемый вообще не дает показаний или не предоставляет никакой информации?

Во вьетнамской юридической литературе существует мнение, что право отказа от дачи показаний/информации является препятствием для расследования и разрешения по существу уголовного дела. При этом закрепление данного права может привести к ограничению возможности раскрывать преступления и устанавливать истину¹²¹. В одной научной работе по результатам исследований показано, что «на практике 85,5% опрошенных из практических работников (следователей, прокуроров) считали, что право отказаться от дачи показаний либо иногда, либо зачастую может помешать расследованию по уголовному делу»¹²². Указанные факты повлияли на то, что, хотя данное право было конкретизировано в новом УПК СРВ, законодатель не предусмотрел право отказа от дачи показаний. Это не только те показания, которые обвиняемый считает направленными против него, но и вообще любые показания.

Так, в одном уголовном деле Лыу Тоан Т. обвинялся в совершении незаконного оборота наркотиков в городе Кайронг, район Вандон, провинция

¹²¹ См.: URL: <https://vksndtc.gov.vn/tin-tuc/cong-tac-kiem-sat/quyen-im-lang-cua-bi-cao-va-nhung-yeu-cau-voi-kiem-d10-t1189.html?Page=3#new-related>.

¹²² Нгуен Т.Т. Реализация принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования в уголовном процессе Вьетнама. С. 119.

Куангнинь. В процессе расследования Т. был вынужден признать свою вину и дать показания о своих соучастниках. В ходе судебного разбирательства защитник Т. предъявил доказательства об указанном нарушении следователя. Суд возвратил уголовное дело для устранения нарушения уголовного закона и постановил, что согласно подп. «д» п. 2 ст. 60 УПК 2015 г., Т. имеет право отказаться отвечать на невыгодные для него вопросы, не может быть принужден к даче показаний, информации против самого себя, не вынужден признавать свою вину и находится под защитой; орган расследования обеспечивает реализацию этого права¹²³.

В целом, по мнению диссертанта, дача или отказ от дачи обвиняемым показаний есть право обвиняемого, и оно не влияет на всесторонность и объективность при расследовании уголовного дела. Данное право является важнейшим средством в целях защиты прав обвиняемого и стимулирует компетентные органы улучшить свою работу. Следовательно, на основе сравнительного анализа уголовно-процессуального законодательства Вьетнама и России можно сделать вывод, что необходимо отредактировать положение о данном праве в перечне прав обвиняемого в УПК СРВ. Предлагается п. «д» ч. 2 ст. 60 УПК СРВ изложить в следующей редакции: «право давать показания, отказаться от дачи показания, не признать свою вину».

Право представлять доказательства, документы, предметы и требования.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство СРВ гарантирует право обвиняемого в представлении доказательств и различных источников доказательства. В необходимых случаях обвиняемый вправе также ходатайствовать перед уполномоченными органами/лицами о собирании информации и доказательств для уточнения обстоятельств дела. Это не новое положение в уголовно-процессуальном законодательстве Вьетнама.

Право представлять доказательства было впервые предусмотрено в Уголовно-процессуальном кодексе СРВ 1988 г., в следующей редакции:

¹²³ Из архива уголовного дела № 2011-06-02-04050-23 провинции Куангнинь.

обвиняемый наделен правом «представлять доказательства и предъявлять требования». Однако в Уголовно-процессуальном кодексе 2003 г. это право было изменено: обвиняемый имеет право «представлять документы, предметы и требования» по той причине, что при представлении обвиняемым документов и предметов, представляющих интерес для обвиняемого, в следственный орган, но не все документы и предметы являются доказательствами по делу. При получении документов и предметов, переданных обвиняемым, следственный орган обязан провести их объективную проверку и оценку, чтобы определить, являются ли такие документы и предметы доказательствами по данному делу или нет; когда эти требования будут соблюдены, данные предметы и документы станут доказательствами по делу.

Однако положения о правах обвиняемого в пункте «д» п. 2 ст. 60 УПК СРВ 2015 г. по-прежнему предусматривают право представлять доказательства. Видно, что в процессе применения право представлять документы и предметы, предусмотренное УПК 2003 г., обвиняемому фактически не гарантировалось. Причина этого заключается в субъективном подходе органа, который имеет полномочия вести разбирательство, когда он не в полной мере осознает важность этого права. Во многих случаях орган и лицо, осуществляющие производство по делу, допускают серьезное нарушение, когда не рассматривают объективно документы, предметы или ходатайства обвиняемого, в рассмотрении которых из-за неосведомленности было поспешно отказано.

По этим причинам Уголовно-процессуальный кодекс 2015 г. устанавливает, что обвиняемый вправе «давать показания», чтобы такие доказательства могли быть доведены до других компетентных процессуальных органов (прокуратуры, надзора, суда) и рассмотрены ими более объективно и всесторонне. Чтобы избежать возбуждения дела, уголовно-розыскная служба или прокуратура лишь собирают доказательства против обвиняемых, но игнорируют оправдательные доказательства, снижая для них уголовную ответственность, в то же время помогая обвиняемому лучше реализовать право

на защиту, а также улучшая реализацию принципов уголовного судопроизводства.

На практике многие следователи не осознали в полной мере важность обеспечения правильного осуществления этого права, что приводило к грубым нарушениям, таким как недостаточное объективное исследование доказательств или их поспешное опровержение, если они признаны несовместимыми с направлением расследования. Эти ошибки видны и в способе допроса обвиняемого. Задавались только вопросы с вариантами ответов «да» или «нет», и следователи не позволяли обвиняемым представить свои доказательства и требования. В отдельных случаях неуважение к правам обвиняемого приводило к принуждению и применению телесных наказаний¹²⁴. Многие следователи хотели, чтобы показания обвиняемого соответствовали собранным ими доказательствам, а не фактам, точно отражающим обстоятельства дела. Если доказательства, представленные обвиняемым, противоречили доказательствам, собранным следственным органом, следственный орган указывал обвиняемому на его нечестность и непризнание фактов, которые могут вызывать трудности с затягиванием дела.

Указанные суждения подтверждаются результатом опроса обвиняемых, согласно которому только 50,5% обвиняемым было разъяснено право представлять доказательства, документы, предметы и требования. 37,5% опрошенных ответили, что, следственный орган не разъясняет данное право, а 12% респондентов не знают об этом важном праве. При этом только 28,8% обвиняемых предоставляется возможность высказывать своё мнение относительно собранных доказательств/информации в уголовном деле.

Право высказывать мнение о соответствующих доказательствах, документах и предметах и просить компетентное лицо осуществить их проверку и оценку.

¹²⁴См.: Vũ Thị Phương Thanh (2015). Hoàn thiện địa vị pháp lý của bị can là người chưa thành niên trong tố tụng hình sự Việt Nam, Hà Nội. Tr. 92.

Данное право закреплено в УПК СРВ 2015 г. в развитие положения УПК СРВ 2003 г. Вместе с правом давать показания, документы, предметы и запросы, данное право гарантирует обвиняемому возможность высказать свои позиции относительно представленных доказательств. После предъявления обвиняемым доказательств, документов, предметов, ходатайств он имеет возможность оправдаться или использовать их как смягчающее для себя обстоятельство; они имеют право высказать свое мнение о таких доказательствах, документах и предметах. Кроме того, это право обвиняемого означает возможность высказывать мнение не только о представленных им доказательствах, документах и предметах, но и о доказательствах, информации, предоставленных другими лицами (потерпевшим, гражданским истцом и гражданским ответчиком), и даже о доказательствах, которые компетентный процессуальный орган приобщает к материалам дела. В случае необходимости орган, вступающий в дело, может потребовать от лица, компетентного вести разбирательство, проверить и оценить подлинность и правильность этих доказательств, документов и предметов. Кроме того, в случаях, когда необходимо ходатайствовать об экспертизе или оценке имущества, обвиняемый имеет право высказать свое мнение о результатах оценки этого имущества. Если он не согласен с этим выводом, он имеет право потребовать от компетентного органа провести повторную проверку или повторную оценку, и компетентный орган должен нести ответственность за рассмотрение этого запроса обвиняемого.

Это право создает условия для доказывания обвиняемым своей невиновности или снижения уголовной ответственности и в то же время способствует ускорению следственного процесса и раскрытию истины по делу. Орган, уполномоченный вести судебное разбирательство, должен изучить и оценить позицию обвиняемого для обеспечения объективной истины по делу.

Право читать и копировать документы или цифровые документы, копии обвинительных и оправдательных документов или другие копии, связанные с защитой, по запросу после окончания расследования.

Это новое положение по сравнению с положениями о правах обвиняемых в УПК СРВ 2003 г. На наш взгляд, право читать и делать заметки в материалах дела является крайне необходимым положением для обеспечения безопасности обвиняемого, это помогает ему осуществлять право на защиту практичным, справедливым и эффективным образом.

Это положение обязывает следователя и прокурора создать условия для ознакомления обвиняемого со всеми документами обвинения, оправдательного приговора, а также защиты после окончания следствия. Чтобы обеспечить единообразное применение обвиняемым «права читать и записывать документы...», законодатель закрепил это право в Циркуляре 02/2018/ТТЛТ-ВСА-VKSNDTC-TANDTC-BQP от 1 февраля 2018 г.¹²⁵ Данный Циркуляр устанавливает для обвиняемого или законного представителя коммерческого юридического лица порядок, процедуры и сроки для ознакомления и записи копий документов или электронных документов, касающихся предъявления обвинения, оправдания, или копий других документов. Соответственно, первое требование к следователям и прокурорам по уведомлению об этом праве обвиняемого звучит так: «При вручении заключения следствия для принятия и разрешения дела назначается лицо, правомочное вести производство. При предъявлении обвинения или обвинительного заключения обвиняемому или законному представителю коммерческого субъекта они должны быть извещены и им должно быть разъяснено право ознакомиться с документами или оцифрованными документами и делать заметки на копиях документов в связи с обвинением, реабилитацией или иных копиях документов, связанных с защитой. Наряду с этим Циркуляр 61/2017/ТТ-ВСА от 14 декабря 2017 г. Министерства общественной безопасности¹²⁶ предусмотрел форму «Протокол о прочтении и занесении копий документов или оцифрованных документов в дело» (форма № 220) для осуществления этого права. Таким образом

¹²⁵ Thông tư 02/2018/TTLT-BCA-VKSNDTC-TANDTC-BQP ngày 01/02/2018 quy định về trình tự, thủ tục, thời hạn, địa điểm bị can hoặc người đại diện theo pháp luật của pháp nhân thương mại phạm tội đọc, ghi chép bản sao tài liệu hoặc tài liệu được số hóa liên quan đến việc buộc tội, gỡ tội hoặc bản sao tài liệu khác liên quan đến việc bào chữa.

¹²⁶ Bộ công an, Thông tư 61/2017/TT-BCA ngày 14/12/2017 của Bộ Công an quy định biểu mẫu, giấy tờ, sổ sách về điều tra hình sự.

обвиняемый полностью может реализовать/осуществить свои права на защиту. Ознакомление подсудимого с документами поможет устранить недостатки и несоответствия в следственном процессе, а также провести расследование объективно и всесторонне. Это делает следователя более ответственным в процессе расследования дела.

Право защищаться самостоятельно или получать помощь защитника (право на защиту).

Право на защиту – это совокупность прав и необходимых процессуальных мер, обеспечивающих активное участие обвиняемого в уголовном судопроизводстве; возможность выразить свое отношение к обвинению; извещение органов, ведущих производство, о тех или иных подробностях дела; возможность изложения обстоятельств, оправдывающих или смягчающих ответственность обвиняемого или подсудимого.

Право на защиту не только закреплено в конституции, но и указано в УПК каждого государства. Обвиняемый имеет право на защиту (в том числе право на самозащиту) своих законных прав и интересов при его привлечении к уголовной ответственности. Однако не исключено, что из-за ограниченных юридических знаний, навыков защиты и пребывания под стражей обвиняемые не в состоянии осуществлять эффективную самозащиту. Им нужен кто-то еще, способный защитить себя, поэтому, кроме права защищать себя, законом предусмотрено, право просить адвоката, юридическую помощь или народного защитника для защиты своих прав и законных интересов. Эти люди участвуют в уголовном производстве, чтобы опровергнуть все или часть обвинений и уменьшить уголовную ответственность. В случае, если обвиняемый не может пригласить защитника, орган, уполномоченный собирать информацию, обязан соблюдать положения ст. 76 УПК СРВ 2015 г. о назначении ему защитника, если обвиняемый совершил преступление, за которое Уголовный кодекс предусматривает максимальный срок наказания 20 лет, пожизненное заключение, смертную казнь, или обвиняемый является лицом в возрасте до 18 лет, лицом с физическими или психическими дефектами, которые не могут

быть излечены. Кроме того, если на момент допроса обвиняемому не исполнилось 18 лет, компетентный орган должен уведомить об этом в разумный срок и привлечь защитника или представителя для защиты законных прав и интересов обвиняемого в возрасте до 18 лет в соответствии с положениями закона.

Результат проведенных нами социологических опросов (обвиняемых, адвокатов) показывает, что в большинстве случаев обвиняемому было разъяснено данное важное право. Так, 88,7% опрошенных обвиняемых отвечают положительно на вопрос «Вам разъяснено следственным органом право лично защищать себя или быть защищенным?», и только 11,3% респондентов ответили отрицательно. Причем 84,3% адвокатов считают, что органы (лица), компетентные в осуществлении уголовного процесса, создали условия защитникам реализовать свои функции для защиты обвиняемых.

Однако анализ уголовных дел показывает иную картину. Например, в соответствии с архивом уголовного дела №102 провинции Хазянг в апелляционном решении народного суда провинции отменил приговор первой инстанции народного суда района Ви Сюен для проведения повторного расследования. Одной из причин отмены приговора первой инстанции является то, что суд первой инстанции при вынесении приговора не учитывал факт отсутствия адвоката на стадии следствия у двух обвиняемых. В другом деле № 478/CQDT следователь отказался зарегистрировать адвоката Р. в качестве защитника, ссылаясь на то, что обвиняемый высказал просьбу отказаться от адвоката-защитника. Получив ходатайство адвоката Р. об ознакомлении с материалами уголовного дела относительно отказа обвиняемого от адвоката-защитника, следователь без объяснения причин отклонил это ходатайство.

Представляется, что, хотя данное право было разъяснено обвиняемому, но в конечном счете не было в полном объеме реализовано на практике, что оказывает неблагоприятное влияние на процессуальный статус обвиняемого.

Безусловное право на свидание между обвиняемым и защитником (право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально).

В России право обвиняемого на частную и конфиденциальную встречу с защитником закрепляется в ст. 4 УПК. Данное право не обеспечено в полной мере в УПК СРВ, и по этому поводу ведутся дискуссии среди ученых и законодателей.

Нельзя не отметить что, согласно положениям УПК РФ обвиняемый имеет право на свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности¹²⁷.

В соответствии с УПК РФ встречи между обвиняемым и защитником ни в коем случае не могут быть ограничены по количеству и продолжительности. Следователи, следственные органы, суды и руководители мест содержания под стражей обязаны обеспечить встречу обвиняемого с адвокатом наедине. В соответствии с ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 78 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹²⁸ данные свидания сотрудник места содержания под стражей может видеть (в целях безопасности), но не слышать.

УПК РФ регламентирует, что дознаватель и следователь может ограничить продолжительность свидания двумя часами при проведении процессуальных действий. Однако данное положение применяется лишь к подозреваемому, а не к обвиняемому (ч. 4, ст. 92).

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству Вьетнама защитник имеет право на свидание с обвиняемым. При этом УПК СРВ 2015 г. предусматривает, что защитникам-адвокатам разрешено участвовать в рассмотрении дел с самой ранней стадии, возможно, когда дело еще не возбуждено или когда клиент еще не является подозреваемым или обвиняемым. Приобретение лицом статуса обвиняемого или подсудимого дает защитникам-адвокатам возможность продолжать встречаться с ним. Однако

¹²⁷ Данное право закреплено в ст. 14(3) Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.: «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения сноситься с выбранным им самим защитником».

¹²⁸ СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759; 2018. № 156. Ст. 2433.

реализация данного права защитника, а также права обвиняемого сопряжена со многими трудностями.

В УПК СРВ не предусмотрено количество свиданий и продолжительность данных свиданий в течение производства по уголовному делу.

В соответствии с Законом «О содержании под арестом, содержании под стражей» защитник может «встречаться с лицами, содержащимися под стражей или временно задержанными, для осуществления своей адвокатской деятельности в соответствии с положениями УПК СРВ в рабочем помещении следственного изолятора или в месте нахождения лиц, содержащихся под стражей или временно задержанных, проходящих обследование или лечение»¹²⁹. При этом время свидания обвиняемого определяется начальником места временного содержания или начальником следственного изолятора. Кроме того, в ст. 10 Циркуляра № 01/2018/TTLT от 23 января 2018 г. установлено, что при получении письменного уведомления компетентным процессуальным органом об участии защитника в деле следственный изолятор организует встречи защитника с задержанными (включая лицо, содержащееся под стражей или временно задержанное) в соответствии с законом. При необходимости наблюдения за свиданием защитника руководитель или лицо, уполномоченное в производстве уголовного дела, организует наблюдения¹³⁰ вместе со следственным изолятором.

На практике время общения защитника со своими клиентами-подзащитными очень ограничено. У компетентных лиц (таких как следователи, сотрудники изоляторов, работники СИЗО) всегда будет повод отменить или сократить встречу защитника-адвоката с подзащитным, обвиняемым в совершении преступления под «разумными» предложениями (рабочее время закончилось, оставшееся рабочее время мало, они заняты другими делами и др.). Как сказано выше, в законе лишь указано, что защитники-адвокаты имеют

¹²⁹ Буй К.Ф. Указ. соч. С. 103-109.

¹³⁰ См.: Thông tư liên tịch số 01/2018/TTLT ngày 23-1-2018 của Bộ Công an – Bộ Quốc phòng – TAND tối cao – Viện KSND tối cao.

право «встречаться и допрашивать обвиняемого», но не оговариваются объем и содержание данного права. Следовательно, время и количество встреч между защитником и обвиняемым зависит от разрешения компетентного лица, что влияет на возможность реализации права на защиту обвиняемого.

В УПК СРВ отсутствуют нормы, регламентирующие «право обвиняемого иметь частную и конфиденциальную встречу с защитником». В правоприменительной практике были приняты различные циркуляры, однако такие нормативно-правовые акты все еще не гарантируют данное важное право обвиняемого.

На практике нередко встречаются нарушения данного права. Так, обвиняемый Тонг Тхи Б. был привлечен к ответственности и задержан полицией за сопротивление представителю власти, исполняющему служебные обязанности. Адвокат Ч. был приглашен родителями Б. в целях защиты его права. Чтобы получить допуск к участию в уголовном деле, адвокат Ч. подал документы, затем пробовал разными способами связаться со следователем для получения результатов, но безуспешно. Более чем через месяц следователь ответил, что обвиняемый Б. отказался от защитника. В беседе с адвокатом семья обвиняемого Б. была очень удивлена отказом от защитника. По просьбе семьи обвиняемого адвокат Ч. направил ходатайство с просьбой к следственному органу организовать личную встречу с обвиняемым. Однако этот запрос был отклонен следственным органом¹³¹.

Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека в своем замечании № 32 подчеркнул, что «право обвиняемого на помощь адвоката требует, чтобы обвиняемый имел незамедлительный доступ к адвокату. Защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и посоветоваться с обвиняемым в условиях, полностью гарантирующих конфиденциальность их общения. Кроме того, защитник должен иметь возможность консультировать и представлять обвиняемых в

¹³¹ См.: Luật sư bị từ chối cấp giấy chứng nhận bảo chữa theo quy định của luật luật sư cần được hướng dẫn. URL: <https://moj.gov.vn/qt/tintuc/Pages/ngghien-cuu-trao-doi.aspx?ItemID=1846> (дата обращения: 28.08 2023 г.).

соответствии с общепринятыми принципами профессиональной этики, без каких-либо ограничений, влияния, давления или вмешательства с какой-либо стороны»¹³².

Кроме УПК РФ уголовно-процессуальные кодексы многих государств закрепляют право обвиняемого на личное свидание с защитником¹³³.

Таким образом, мы считаем возможным закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Вьетнама право обвиняемого на частную и конфиденциальную встречу с защитником, основанное главным образом на праве обвиняемого на защиту.

Право на обжалование процессуальных решений и действий органов и лиц, уполномоченных на ведение производства.

Право на обжалование является одним из основных прав граждан и закреплено в Конституции Вьетнама. Для обеспечения права граждан обжаловать деятельность органов, ведущих уголовный процесс, лиц, уполномоченных на ведение уголовного процесса, или любого лица, принадлежащего к этим органам, УПК СРВ 2015 г. установил, что право обжалования и доноса в уголовном судопроизводстве является основным принципом. В УПК СРВ 2015 г. предусмотрена отдельная глава (гл. XXXIII «Жалобы и доносы в уголовном судопроизводстве»), регулирующая этот вопрос.

Не все решения и процессуальные действия органов и лиц, ведущих производство, соответствуют нормам закона. В целях обеспечения надлежащего исполнения положений закона, а также обеспечения законных прав и интересов обвиняемого закон предоставляет обвиняемому право обжаловать решения и процессуальные действия компетентных органов в соответствии с положениями закона. Субъекты, обладающие полномочиями по разрешению жалоб, должны рассматривать жалобы и отвечать на них в

¹³² Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 32. URL: <https://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom32.html> (дата обращения: 28.11.2022 г.).

¹³³ УПК Китайской Народной Республики от 14 марта 2012 г. также допускает свидание защитника со своим подзащитным на стадии предварительного расследования без всякого контроля со стороны органа предварительного расследования и следователя.

соответствии с правилами и сроками, установленными законом. О результатах рассмотрения жалобы необходимо письменно сообщить обвиняемому.

На стадии предварительного расследования во Вьетнаме обеспечение права обжалования решений и процессуальных действий лица, ведущего производство в отношении обвиняемого, фактически не реализовано в полной мере. Например, если обвиняемый совершил преступление средней тяжести, сознался и не препятствовал деятельности следствия, то в отношении его не может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу. В реальности же обвиняемые, подвергавшиеся указанной мере пресечения, не знают, как реализовать свои права на обжалование и не имеют возможности на сбор информации для реализации данного права.

2.3. Обязанности обвиняемого в уголовном процессе СРВ и Российской Федерации

Обязанности – «составная часть правового института личности. Они тесно связаны с правами и свободами. Это парные категории, взаимосвязанные понятия. Обязанность – способ обеспечения прав, условие их реальности и эффективности. Если права и свободы – это сфера власти и свободы индивида, то юридическая обязанность – область необходимости и подчинения. Юридическая обязанность есть установленная законом мера должного, общественно-необходимого поведения»¹³⁴.

«Под юридической обязанностью следует понимать меру зависимости субъекта от государства, заключающуюся в предъявлении к первому требования поведения определенного вида и закреплении в источниках права не только содержания этого требования, но и средств принудительного обеспечения его выполнения»¹³⁵.

¹³⁴ Теория государства и права: учебник / под ред. Л.П. Рассказова. М., 2008. С. 179.

¹³⁵ Кожевников, Л. Л. Обязанности обвиняемого: понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения. 2003.

Обязанность – это действие субъекта, которое он обязан совершить или не совершить в общественных отношениях. Это действие устанавливается законом и обеспечивается применением санкции государства¹³⁶.

Развитие законов о юридических обязательствах является одной из гарантий, способствующих ограничению произвола в осуществлении субъективных прав обвиняемого.

В уголовном процессе существуют разные позиции относительно обязанностей обвиняемого.

Одни ученые сомневаются в наличии обязанностей обвиняемого. Об этих сомнениях М.А. Чельцов-Бебутов, не прямо указал в своей работе¹³⁷. Однако из контекста ясно, что если обвиняемый признается субъектом процесса, то он вправе распоряжаться своими процессуальными действиями. Это означает, что у обвиняемого нет никаких обязанностей.

Однако многие другие авторы признают наличие у обвиняемого обязанностей¹³⁸. Как указывает Л.П. Рассказов, «обязанность – способ обеспечения прав, условие их реальности и эффективности»¹³⁹.

Д.С. Устинов при рассмотрении обязанностей обвиняемого высказал точку зрения о том, что «невозможно представить себе такую ситуацию, при которой лицо имеет широкий круг прав и свобод, но абсолютно свободно от правовых обязанностей»¹⁴⁰.

Нельзя не согласиться с позицией о том, что «уже сам факт закрепления в законе мер процессуального принуждения свидетельствует о наличии у обвиняемого (подсудимого) и некоторых других участников судопроизводства

¹³⁶ См.: Lê Minh Đức (2020). Thực hiện pháp luật về quyền, nghĩa vụ của luật sư trong hoạt động tố tụng hình sự ở Việt Nam hiện nay, Luận án tiến sĩ, Học viện Chính trị quốc gia Hồ Chí Minh. Tr.6

¹³⁷ Чельцов-Бебутов М. А. Указ. соч.

¹³⁸ См.: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 202; Стремовский В.А. Участники предварительного следствия. М., 1966. С. 149—150; Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970. С. 73; Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. С. 71; Куцова Э.Ф. Об обязанностях

¹³⁹ Теория государства и права: учебник / под ред. Л.П. Рассказова.

¹⁴⁰ Устинов Д. С. Права и обязанности обвиняемого как основа формирования его уголовно-процессуального поведения (историко-правовой аспект) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2872–2877.

процессуальных обязанностей. Если бы они таких обязанностей не имели, то не было бы и оснований для применения к ним процессуального принуждения»¹⁴¹.

Поэтому диссертант полагает, что в уголовно-процессуальном праве сопутствующими правам обвиняемых являются определенные обязанности, которые они должны выполнять для обеспечения процесса разрешения уголовного дела. Только в комплексе с обязанностями права обвиняемого могут создать полное, правильное и всестороннее представление об уголовно-процессуальном статусе данного участника уголовного судопроизводства. Если законодатель не регламентирует уголовно-процессуальные обязанности, то это может помешать ходу производства по уголовному делу. Например, обвиняемый может скрываться от следствия, суда, а также принимать определенные меры, которые затруднят процесс установления истины в уголовном деле.

Мы разделяем точку зрения о том, что «процессуальные права не сводятся к одностороннему проявлению воли управомоченного субъекта в том смысле, что их реализация всегда предполагает и соответствующее выполнение корреспондирующих им обязанностей, необходимо возникающих в связи с предоставлением прав у самого государства, а также у других субъектов процесса. *Обязанности – обратная сторона прав*»¹⁴². О данном выводе свидетельствуют положения как УПК СРВ, так и УПК РФ. Так, ст. 11 УПК РФ предусматривает, что суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Аналогичные положения закреплены в ст. 71 УПК СРВ 2015 г., согласно которой уполномоченные органы (лица) несут ответственность за разъяснение прав и обязанностей участвующих в судопроизводстве лиц, и за обеспечение исполнения последними таких

¹⁴¹ Кокорев Л.Д. Подсудимый в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 202.

¹⁴² Чеботарева И. Н. Обвиняемый в стадии предварительного расследования современного российского уголовного процесса: статус, гарантии прав и законных интересов. С. 20.

обязанностей в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, права и обязанности представляются обязательными элементами уголовных правоотношений. Если компетентный орган (лицо) осуществляет свои права в отношении обвиняемого, обвиняемый должен исполнить конкретное обязательство, и наоборот. Это означает, что не может быть случая, когда у обвиняемого нет никаких процессуальных обязанностей.

В соответствии с п. 3 ст. 60 УПК СРВ 2015 г. обязанности обвиняемых заключаются в следующем: а) являться по вызову лица, правомочного вести уголовное судопроизводство, (при отсутствии обстоятельств непреодолимой силы или объективных препятствий они могут быть принудительно доставлены, скрывшиеся – объявлены в розыск); б) выполнять решения и требования органов или лиц, уполномоченных проводить уголовно-процессуальную процедуру.

Так, в случае, если обвиняемый находится на свободе, при необходимости его присутствия для производства следственных действий или иных процессуальных действий следственные органы должны вызвать обвиняемого. Обвиняемому при этом следует соблюдать требования закона и явиться в установленное место по вызову следственного органа или прокуратуры. Вызов обвиняемого должен соответствовать положениям УПК. В случае отсутствия обвиняемого повестка может быть передана совершеннолетнему члену семьи в целях передачи обвиняемому. В случае если обвиняемый не явился по вызову следователя без уважительных причин, он может быть доставлен под конвоем. Конвоирование обвиняемого также должно соответствовать положениям УПК.

Очевидно, что подп. «а» п. 3 ст. 60 сохраняет преемственность с п. 3 ст. 49 УПК СРВ 2003 г., при этом в нем добавлен субъект, правомочный вызывать обвиняемого. Если в УПК СРВ 2003 г. «обвиняемый должен явиться по вызову следственного органа и прокуратуры», то в УПК СРВ 2015 г. в качестве субъекта, вызову которого обвиняемый должен явиться, добавлен суд.

Фактически в процессе подготовки к судебному разбирательству суд может вызвать обвиняемого для решения вопроса, связанного с возмещением вреда потерпевшему в части гражданского иска, или уведомить его о применяемой к нему мере пресечения на время судебного разбирательства. Таким образом, положение о расширении числа субъектов, имеющих право вызывать обвиняемого, преодолевает те прежние недостатки законодательства в случае необходимости вызова обвиняемого судом.

Таким образом, кроме наделения обвиняемых правами вьетнамский законодатель также устанавливает ряд обязанностей в целях обеспечения своевременного, быстрого и всестороннего рассмотрения уголовных дел.

В УПК РФ законодатель иным образом рассматривает вопрос, касающийся обязанностей обвиняемого. В ст. 47 УПК РФ оговорены лишь права обвиняемого. Представляется, что, с точки зрения российских законодателей, важнейшим элементом статуса обвиняемого в уголовном судопроизводстве являются его права, поскольку они структурированы и закреплены в одном месте. Обязанности обвиняемого не предусмотрены в гл. 7 Кодекса, а закреплены в различных других положениях УПК РФ. Например, обвиняемый обязан соблюдать условия при применении меры пресечения (ст. 102, 103, 106, 107 УПК РФ). Обвиняемый также не вправе разглашать данные предварительного следствия (ст. 161 УПК РФ), обязан явиться на допрос (ст. 188 УПК РФ) и т.д.

Позиция о закреплении обязанностей обвиняемого в УПК РФ является дискуссионной. В уголовно-процессуальной науке многие ученые не согласны с подходом российского законодателя. Свою точку зрения они аргументируют тем, что «законодательная регламентация обязанностей обвиняемого необходимо потому, что, во-первых, законодательное разъяснение обязанностей помогает точнее исполнять их, служит обеспечению законности в уголовном судопроизводстве, решению его задач. Во-вторых, необходимо установить единство понимания обязанностей обвиняемого со стороны

правоприменителя»¹⁴³. Другие авторы в доказательство необходимости закрепления обязанностей обвиняемого в УПК РФ указывают, что «осуществление обвиняемым своих обязанностей служит важной гарантией реализации им своих прав»¹⁴⁴.

Таким образом, представляется, что на вопрос «Нужно ли в Уголовно-процессуальном кодексе наряду с правами подсудимого предусмотреть и основные обязанности подсудимого?» ответ будет положительным.

Остается решить вопрос, каким образом должны быть закреплены обязанности обвиняемого.

На данный вопрос ответ не является однозначным. Существует мнение о том, что следует «внести на законодательной основе чёткий исчерпывающий перечень обязанностей обвиняемого в одной статье (вместе с правами обвиняемого) УПК. Другой вариант предполагает включение в УПК РФ отдельной статьи с перечнем обязанностей обвиняемого»¹⁴⁵. Думается, недостатки данного варианта заключаются в том, что при редакции обязанностей обвиняемого статья УПК будет подвергаться изменению. Однако полная регламентация обязанностей в одной статье способствует своевременному и точному их разъяснению. Это помогает обвиняемым четко знать свои обязанности и своевременно защищать свои права, выполняя запросы следователей или других лиц, уполномоченных вести уголовное судопроизводство.

Третий вариант предполагает необходимость включения в Уголовно-процессуальный кодекс отсылочной нормы, отсылающей к положениям, содержащим обязанности обвиняемого. Предполагается, что «данный вариант позволит не только избежать существенных изменений УПК, но и в дальнейшем дозированно вводить необходимые дополнения или производить

¹⁴³ Чеботарева И.Н. Указ. соч. С. 21-24.

¹⁴⁴ Кожевников Л.Л., Лобанова Л.В. Особенности процессуальных обязанностей обвиняемого. // Вестник ВолГУ. Сер. 5. Вып. 6. 2003-2004.

¹⁴⁵ Марченко Е.С. Обязанности обвиняемого и проблемы их правовой регламентации. // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2009. № 1 (18). С. 104-107.

необходимые исключения из перечня обязанностей»¹⁴⁶. Однако перечисление статей УПК, которые ссылаются на обязанности обвиняемого, не позволяет ему быстро понять его обязанности.

Как показывает сравнительный анализ законодательства отдельных государств, в том числе и Вьетнама, чаще обязанности обвиняемого закреплены в одной статье вместе с его правами. Можно назвать похожие обязанности обвиняемого, которые закреплены вместе с его правами, в УПК Вьетнама и в УПК некоторых стран: а) являться/быть на месте по вызову следователя (дознателя), прокурора и суда; б) выполнять требования и распоряжения лиц, уполномоченных в производстве уголовного дела.

В УПК РФ, несмотря на отсутствие закрепления обязанностей обвиняемого вместе с его правами в одной статье, законодатель предусматривает достаточно многие обязанности обвиняемого. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 172, ст. 188, ч. 3 ст. 247 УПК РФ обвиняемый обязан являться по вызову суда, прокурора, следователя и дознавателя. При применении меры пресечения обвиняемый должен соблюдать необходимые ограничения или условия (ст. 97–110 УПК РФ)¹⁴⁷. При производстве следственных действий (например, осмотр, освидетельствование, личный обыск, экспертиза и т.д.) обвиняемый должен соблюдать правильный процессуальный порядок, предусмотренный нормами УПК РФ (ст. 179, 184, 203 и др. УПК РФ).

Таким образом, в сравнительное исследование норм УПК, регламентирующих обязанности обвиняемого, позволяет автору сделать следующие выводы.

Во-первых, вместе с правами обвиняемого его обязанности образуют правовой статус обвиняемого, что позволяет говорить о полноценном субъекте уголовного судопроизводства.

¹⁴⁶ Марченко Е.С. Указ. соч. С. 104–107.

¹⁴⁷ Например, при избрании меры пресечения в качестве подписки о невыезде (ст. 102 УПК РФ) обвиняемый обязан не покидать местожительство без разрешения; при избрании меры пресечения в качестве залога (ст. 106 УПК РФ) обвиняемый обязан соблюдать условия, связанные с внесением залога.

Во-вторых, на наш взгляд, более целесообразными представляются положения по этому вопросу, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Вьетнама. При этом нам представляется, что четкая регламентация обязанностей обвиняемого в УПК позволяет ему знать о своих обязанностях, о средствах защиты своих прав и законных интересов. Кроме того, существование обязанностей обвиняемого обуславливает его уважение к процессу производства по делу и помогает уполномоченным органам (лицам) в осуществлении своих компетенций.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ОБВИНЯЕМЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ВЬЕТНАМА

3.1. Особенности процессуального статуса обвиняемого - юридического лица в уголовном процессе Вьетнама

УПК СРВ 2015 г. впервые в истории вьетнамского уголовного процесса установил порядок привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц.

В УПК СРВ 2015 г. для регулирования производства по уголовному преследованию коммерческих юридических лиц выделена гл. XXIX (ст. 431-446), регламентирующая такие вопросы, как 1) возбуждение уголовных дел в отношении коммерческих юридических лиц (ст. 432); 2) привлечение к ответственности коммерческого юридического лица (ст. 433);, законный представитель юридического лица и его права при участии в процессе, вопрос о вызове и допросе представителя коммерческого юридического лица (ст. 434-435, 440, 442); 3) меры процессуального принуждения, применяемые к коммерческим юридическим лицам (ст. 436-439); 4) особенности приостановления расследования и прекращения уголовного дела (ст. 443); 5)

подсудность и порядок судебного разбирательства и исполнения судебных решений в отношении юридических лиц (ст. 444, 445).

Согласно ст. 431 УПК СРВ 2015 г. производство уголовного дела в отношении юридических лиц ведется в соответствии с положениями гл. XXIX и одновременно с другими положениями УПК СРВ 2015 г., которые не противоречат положениям гл. XXIX. Анализ содержания гл. XXIX о возбуждении уголовного дела и привлечении к ответственности показывает, что производство по уголовному делу в отношении обвиняемого юридического лица в основном не отличается от производства уголовного дела в отношении обвиняемого-физического лица.

Так, в соответствии с ст. 432 УПК при установлении наличия признаков преступления, совершенного юридическим лицом, компетентный орган принимает решение о возбуждении уголовного дела в соответствии с положениями ст. 143, 153 и 154 УПК СРВ. Основания, порядок изменения и дополнения постановлений о возбуждении уголовных дел содержатся в ст. 156 УПК СРВ, т. е. соответствуют положениям о возбуждении уголовного дела в отношении физического лица. Аналогично порядок о привлечении юридического лица в качестве обвиняемого указан в ст. 433 УПК СРВ 2015 г. Так, при наличии достаточных оснований полагать, что юридическое лицо совершило деяние, предусмотренное Уголовным кодексом как преступление, компетентный орган выносит постановление о привлечении юридического лица в качестве обвиняемого. В постановлении о привлечении юридического лица в качестве обвиняемого указываются время и место принятия решения; полное имя и должность лица, принимающего решение; наименование и адрес юридического лица согласно решению об учреждении юридического лица; название применяемой статьи Уголовного кодекса; время, место совершения преступления и другие подробности преступления. Если юридическое лицо обвиняется в совершении множества преступлений, в решении о привлечении юридического лица в качестве обвиняемого должно быть четко указано каждое преступление, а также применимые статьи и положения Уголовного кодекса.

Полномочия, порядок и процедуры привлечения юридического лица в качестве обвиняемого указаны в ст. 179 и 180 УПК СРВ.

Особенности процессуального статуса обвиняемого - коммерческого юридического лица отражаются в таких вопросах как: участие его представителя в производстве по делу, а также меры процессуального принуждения, применяемые к коммерческим юридическим лицам. Более подробно раскроем данные особенности.

В соответствии с ст. 434 УПК СРВ 2015 г. все процессуальные действия юридического лица, привлекаемого к уголовной ответственности, осуществляются через представителя юридического лица. Юридическое лицо должно назначать и обеспечивать полное участие своего законного представителя в деятельности по обвинению, расследованию, судебному преследованию, вынесению судебного решения и исполнению приговора по запросу компетентных органов и лиц. В случае если представитель юридического лица подвергается уголовному преследованию или не может участвовать в производстве, юридическое лицо должно назначить другое лицо своим представителем для участия в производстве по делу. В случае смены юридическим лицом своего представителя юридическое лицо обязано немедленно уведомить об этом компетентный орган, ведущий производство.

В процессе возбуждения, расследования, судебного разбирательства, если юридическое лицо не имеет представителя или имеет много лиц в качестве представителей, компетентный орган, ведущий производство по уголовному делу, назначает одно лицо в качестве представителя юридического лица.

Вступая в уголовный процесс, представитель обвиняемого юридического лица обязан сообщить компетентному органу, ведущему производство, свое полное имя, дату рождения, гражданство, национальность, религию, пол, профессию и должность. В случае изменения указанных сведений представитель должен немедленно уведомить об этом компетентный орган, ведущий производство по уголовному делу.

Анализируя нормы УПК, можно выделить ключевые особенности, определяющие статус представителя обвиняемого – коммерческого юридического лица.

Во-первых, для представительства и защиты прав и законных интересов обвиняемого - юридического лица допускается только законный представитель.

В соответствии со ст. 85 «Представители юридических лиц» ГК СРВ 2015 г. представителем юридического лица может быть законный представитель или уполномоченный представитель. Согласно ст. 137 «Законные представители юридических лиц» ГК СРВ 2015 г. к законным представителям юридических лиц относятся: а) лицо, назначенное юридическим лицом в соответствии с его уставом; б) лицо, уполномоченное представлять интересы в порядке, установленном законом; в) лицо, назначенное судом во время производства в суде.

Таким образом, в СРВ надлежащими лицами при разрешении уголовных дел в отношении обвиняемого юридического лица являются только его законные представители. Такое регулирование, по мнению автора, исходит из того, что законным представителем должен являться человек, который понимает и несет ответственность за вопросы, связанные с деятельностью юридического лица. Однако основной причиной выбора законного представителя в уголовном процессе является создание благоприятных условий для сбора доказательств, подтверждающих преступные деяния юридических лиц. Вместе с тем недопустимо отождествлять обвиняемое юридическое лицо с законным представителем юридического лица, поскольку представитель участвует в уголовном процессе с целью осуществления процессуальных прав от имени юридического лица для защиты его прав и законных интересов. Следовательно, автор разделяет мнение, что «не должно быть ограничения, согласно которому представитель юридического лица, участвующего в производстве, должен сначала быть законным представителем»¹⁴⁸.

¹⁴⁸ Thảo N. T. T. (2022). Người đại diện của pháp nhân trong tố tụng hình sự Croatia và bài học kinh nghiệm cho Việt Nam. Tạp chí Khoa học Kiểm sát, 4(60).

Во-вторых, положение о том, что юридическое лицо может назначить «другое лицо» своим законным представителем для участия в производстве, представляется неясным, поскольку в законе не указаны конкретные условия участия «другого лица» в качестве представителя и требования, предъявляемые к нему. Представляется, что данное «другое лицо» должно быть работником/членом совета директоров и т.д. юридического лица.

На практике данный вопрос не был разрешен однозначно. Рассмотрим уголовное дело, в котором юридическое лицо акционерная компания Saigon Vietnam Beer Group и ее законный представитель Ле Динь Ч. обвиняются в совершении преступления о нарушении прав промышленной собственности. В этом уголовном деле Ле Динь Ч. был законным представителем акционерной компании Saigon Vietnam Beer Group. Однако после того, как уголовное дело было возбуждено в отношении Ле Динь Ч. и юридического лица «Акционерная компания Saigon Vietnam Beer Group», Ч. больше не имел права быть законным представителем юридического лица. Юридическое лицо «Акционерная компания Saigon Vietnam Beer Group» назначила Чан Тхи Ай Л. своим законным представителем. Однако Л. заявила, что не может участвовать в разбирательстве, и при этом подала заявление об отказе быть законным представителем. Л. уполномочила Фан Минь Х., чтобы быть представителем юридического лица «Акционерная компания Saigon Vietnam Beer Group». Однако компетентный орган не допустил Х. участвовать в уголовном деле в качестве представителя юридического лица, ссылаясь на то, что законный представитель юридического лица должен быть членом компании¹⁴⁹.

Как видим, в этом случае законный представитель был привлечен в качестве обвиняемого в уголовном деле. Поэтому возникает вопрос о выборе представителя обвиняемого юридического лица в целях защиты его прав и законных интересов на всех стадиях разрешения уголовного дела. В этом плане, на наш взгляд, было бы оптимально, если бы законодатель четко установил, что

¹⁴⁹ См.: Tuyết Mai, Đông Hà. “Vụ “nhái” nhãn hiệu SABECO: Trả hồ sơ làm rõ bia Sài Gòn Việt Nam có giả nhãn hiệu không”, Tuổi trẻ online (06/5/2021). Nguồn truy cập: <https://tuoitre.vn/vu-nhai-nhan-hieu-sabeco-tra-ho-so-lam-ro-bia-sai-gon-viet-nam-co-gia-nhan-hieu-khong-20210506102100349.htm>.

для участия в уголовном деле в качестве представителя обвиняемого юридического лица допускается законный представитель или уполномоченный представитель. В целях защиты прав и законных интересов обвиняемого юридического лица уполномоченный представитель в уголовном процессе должен быть членом юридического лица.

В-третьих, в случаях, когда юридическое лицо не имеет законного представителя или имеет много лиц в качестве законных представителей, компетентный орган, ведущий производство, назначает одно лицо в качестве представителя юридического лица для участия в производстве. Предполагается, что при отсутствии у юридического лица законного представителя компетентный орган, ведущий производство, может назначать законного представителя для защиты его прав. Однако аналогичный алгоритм не может быть применен в случае, если юридическое лицо имеет много законных представителей. Думается, что право выбора законного представителя юридического лица в первую очередь принадлежит самому юридическому лицу. Только юридическое лицо имеет право определять, какой представитель будет лучше защищать его законные права и интересы. В случае если обвиняемый юридическое лицо не может назначить своего законного представителя для участия в уголовном процессе в установленный срок, то только тогда законного представителя обязан назначить компетентный орган.

Законный представитель обвиняемого юридического лица наделяется правами и обязанностями, указанными в ст. 435 УПК СРВ. Результат сравнительного анализа положений ст. 435 (права и обязанности представителя законного юридического лица) и ст. 60 (права и обязанности обвиняемого¹⁵⁰) свидетельствует о совпадении в основном прав и обязанностей обвиняемого и прав и обязанностей законного представителя обвиняемого юридического лица. Законодатели выделили ряд прав лиц, обвиняемых в совершении преступлений при участии в производстве в разном качестве на каждой стадии производства

¹⁵⁰ В ст. 60 как раз говорится о правах и обязанностях обвиняемого, как физического, так и юридического лица.

(в основном права обвиняемого, подсудимого) и приравнивали их к правам законного представителя обвиняемого - юридического лица.

Вьетнамское законодательство не делает большого различия между процессуальными правами и обязанностями юридических и физических лиц. Однако это не является основанием для приравнивания всех процессуальных прав и обязанностей обвиняемого к процессуальным правам и обязанностям законного представителя юридического лица. Автор считает, что законодатель обоснованно выделяет отдельную статью, посвящённую правам и обязанностям законного представителя юридического лица в уголовном процессе. При этом, на наш взгляд, следует дополнить перечень прав законного представителя юридического лица правом высказать мнение о соответствующих доказательствах, документах и предметах и просить компетентное лицо осуществить их проверку и оценку, что позволит законному представителю обвиняемого юридического лица более активно отстаивать его права и законные интересы.

Пунктом 2 ст. 435 УПК СРВ 2015 г. предусмотрены следующие обязанности законного представителя юридического лица, участвующего в производстве: «а) присутствовать по вызову лица, правомочного вести разбирательство. В случае отсутствия по причине непреодолимой силы или объективных препятствий лицо может быть подвергнуто приводу; б) выполнять решения и требования органов и лиц, уполномоченных вести производство».

Вместе с тем стоит обратить внимание на то, что в действующей системе форм процессуальных документов, предусмотренных Циркуляром № 119/2021/ТТ-ВСА от 8 декабря 2021 года (для органов предварительного расследования), решением Прокуратуры СРВ № 15/QD-VKSTC от 9 января 2018 г. и постановлением Верховного суда СРВ № 05/2017/NQ-HDTP от 19 сентября 2017 г., отсутствует форма документа о вызове представителя юридического лица для участия в уголовном производстве. Это вызывает проблемы при вызове законного представителя юридического лица на практике.

Кроме того, согласно положениям подп. «а» п. 2 ст. 435 УПК СРВ 2015 г. законный представитель юридического лица обязан явиться по вызову. В случае отсутствия по причине непреодолимой силы или объективных препятствий он может быть подвергнут приводу. Но как реализуются порядок и процедуры привода представителя юридического лица? Не ясно, распространяются ли на представителя юридического лица правила о приводе свидетелей, потерпевших, обвиняемых, указанные в ст. 127 УПК СРВ 2015 г., по аналогии закона.

Так, 15 мая 2020 г. Министерство общественной безопасности издало Циркуляр № 47/2020/ТТ-ВСА, регулирующий выполнение обязанностей по аресту, сопровождению и приводу подразделения, отвечающего за судебную поддержку в Силах общественной безопасности. В п. 3 ст. 3 этого Циркуляра разъясняется: «Выполнением задачи по приводу занимается орган или лицо, которому поручено осуществлять мероприятия по доставке свидетелей, потерпевших и других лиц в назначенное место в соответствии с приказом или решением компетентного органа или лица». Здесь не понятно, включен законный представитель юридического лица в число «других лиц» или нет. Нам думается, что необходимо конкретно указывать всех лиц (в том числе законного представителя обвиняемого - юридического лица), которые могут быть подвергнуты приводу, в целях единообразного применения уголовно-процессуального закона.

Следственные органы, прокуратура и суды могут применять следующие специфические меры принуждения в отношении обвиняемого юридического лица: а) наложение ареста на имущество, связанное с преступными действиями юридического лица; б) замораживание счета юридического лица, связанного с его преступными действиями; в) приостановление на определенный срок деятельности юридического лица, связанной с его преступными действиями; г) принудительное внесение определенной денежной суммы для обеспечения исполнения приговора.

Регламентация наложения ареста на имущество в качестве меры процессуального принуждения, которая может быть применена к юридическим лицам, демонстрирует совместимость уголовного и уголовно-процессуального права. Юридическое лицо совершает преступление, причинившее ущерб, за совершенное деяние ему может быть назначено наказание в виде штрафа или компенсации. Таким образом, мера по наложению ареста на имущество гарантирует реализацию штрафных санкций в отношении юридических лиц, а также обеспечение гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Согласно ст. 437 УПК СРВ 2015 г. наложение ареста на имущество применяется, когда необходимо возместить ущерб, или в случае, когда юридическое лицо обвиняется в преступлениях в соответствии с Уголовным кодексом. Наложению ареста подлежит только имущество, соразмерное возможной степени конфискации, штрафа или возмещения ущерба. Имущество, на которое наложен арест, передается руководителю юридического лица на ответственное хранение. Руководитель юридического лица несет ответственность в случае недосмотра, использования, передачи, обмена, сокрытия или уничтожения имущества, на которое наложен арест.

В правоприменительной практике выявляются трудности при наложении ареста на такое имущество юридического лица, как: имущество, которое является общей собственностью многих лиц; имущество, сдающееся в аренду или сохраняющееся третьими лицами; имущество, заложенное в банке или кредитной организации (указанные субъекты также не могут распоряжаться этим имуществом); имущество в виде дома и постройки на земле, когда у юридического лица нет свидетельства на право землепользования или свидетельство на право землепользования принадлежит другому лицу.

Согласно положениям ст. 438 УПК 2015 г. замораживание счетов применяется к юридическим лицам, которые подвергаются уголовному преследованию за преступления, за которые Уголовным кодексом предусмотрен штраф или возмещение вреда, при наличии оснований считать, что у юридического лица есть счет в кредитной организации или

Государственном казначействе. Замораживание счетов применяется также в отношении счетов других физических лиц и организаций, если имеется основание полагать, что сумма денег на этом счете относится к преступному деянию юридического лица.

В уголовном производстве Вьетнама замораживание счета рассматривается как мера принуждения, применяемая с целью оперативного предотвращения снятия денежных средств со счета юридического лица. Тем не менее уголовно-процессуальный закон Вьетнама также предусматривает следующие условия, при которых компетентные органы могут рассмотреть возможность применения этой меры:

1) применяется к юридическим лицам, в отношении которых ведется уголовное преследование за преступления, за которые Уголовный кодекс предусматривает наложение штрафов или обеспечение компенсации за ущерб;

2) применяется, когда имеются основания полагать, что юридическое лицо имеет счет в кредитной организации или Государственном казначействе;

3) замораживается на счете только сумма денег, соответствующая сумме, на которую можно оштрафовать или возместить ущерб.

При этом сложность компетентного органа/лица при применении данной меры заключается в доказывании множества обстоятельств: является ли преступное деяние юридического лица преступлением, наказуемым штрафом или возмещением вреда; имеет ли юридическое лицо счета, сколько счетов и в каких банках или кредитных учреждениях они находятся; соответствует ли размер счета юридического лица для применения мер замораживания счета размеру штрафа или имущественной компенсации.

Согласно положениям ст. 439 УПК 2015 г. «временное приостановление деятельности юридического лица на определенный срок применяется только при наличии оснований полагать, что преступные действия юридического лица причинили или могут причинить ущерб». Данная мера призвана оперативно предотвратить негативные последствия для общества в результате действий юридических лиц, имеющих признаки преступления, при наличии оснований

полагать, что они причинили ущерб или имеют возможность потенциально причинить ущерб жизни и здоровью людей, нанести ущерб окружающей среде или повлиять на общественный порядок.

В процессе разрешения уголовного дела приостановление деятельности юридического лица не является полным приостановлением его деятельности. Под приостановлением деятельности коммерческого юридического лица, подвергающегося уголовному преследованию, следует понимать приостановление деятельности в одной или нескольких сферах деятельности, причиняющей вред жизни и здоровью людей, окружающей среде или общественному порядку и общественной безопасности. Такое понимание соответствует положениям Уголовного кодекса 2015 г. о наказаниях в виде приостановления деятельности и прекращения деятельности юридического лица. Поэтому при рассмотрении вопроса о применении этой меры необходимо исходить из сфер деятельности, в которых зарегистрировано юридическое лицо, а не из характера и объема общественно опасных деяний, совершенных юридическим лицом.

Что касается оснований применения данной меры принуждения, то в УПК СРВ 2015 г. конкретно не предусмотрены основания для приостановления деятельности юридических лиц, а лишь оговорена необходимость установить, что преступные действия юридического лица причинили ущерб или способны причинить ущерб жизни, здоровью, окружающей среде или общественному порядку и общественной безопасности. Существует мнение, что необходимо добавить дополнительное основание для применения этой меры принуждения только к коммерческим юридическим лицам, если это юридическое лицо может быть подвергнуто наказанию в виде приостановления деятельности или прекращения деятельности¹⁵¹. Автор обосновывает свое мнение тем, что в данном случае меры процессуального принуждения соответствуют предусмотренным УК СРВ наказаниям.

¹⁵¹ См.: Nguyễn Hải Ninh. “Biện pháp cưỡng chế đối với pháp nhân theo quy định của Bộ luật Tố tụng hình sự năm 2015”, Tạp chí Nghiên cứu Lập pháp, số 2, 2018.

Однако, по нашему мнению, действующие положения УК СРВ являются обоснованными и не требуют дополнительных оснований применения данной меры, поскольку во многих случаях при совершении юридическим лицом преступных деяний, в отношении которых Уголовным кодексом предусмотрено наказание в виде штрафа, основание для применения этой меры принуждения существует, если деяние наносит ущерб или может причинить ущерб имуществу, здоровью человека, окружающей среде или общественному порядку и общественной безопасности. Данная мера призвана оперативно предотвращать действия юридических лиц по причинению ущерба или угрозу причинения ущерба в ходе их деятельности.

Согласно положениям п. 2 ст. 439 УПК СРВ 2015 г. «принудительное внесение определенной денежной суммы для обеспечения исполнения приговора применяется к юридическим лицам, в отношении которых ведется уголовное преследование за преступления, за которые Уголовным кодексом предусмотрено наказание в виде штрафа, или в целях обеспечения возмещения ущерба». Очевидно, что это необходимая мера для обеспечения исполнения судебных решений юридическими лицами. Однако вопрос в том, в каких случаях применяется данная мера, притом что основания применения этой меры практически аналогичны основаниям применения других мер (наложение ареста на имущество, замораживание счетов). По мнению автора, данная мера применяется в двух следующих случаях: в первом случае юридическое лицо добровольно уплачивает определенную сумму, чтобы избежать наложения ареста на имущество или замораживания счетов; во втором случае, юридическое лицо подверглось наложению ареста на имущество или замораживанию счетов или и тому и другому, но этого недостаточно для выполнения своих обязательств в соответствии с положениями УК СРВ. В случаях, когда меры по наложению ареста на имущество или замораживанию счетов были достаточны для обеспечения исполнения приговора, применять эту меру нет необходимости.

В настоящее время Правительство издало постановление № 115/2017/ND-CP от 16 октября 2017 г., подробно описывающее порядок, процедуры и размер денежных средств, которые коммерческие юридические лица должны уплатить для обеспечения исполнения приговора. Согласно п. 2 ст. 4 данного постановления сумма денежных средств, уплачиваемая для обеспечения исполнения штрафа, определяется компетентным судебным органом в каждом конкретном случае, но не должна быть менее 50% и не выше максимального штрафа, указанного в соответствующей статье УК СРВ, которая применяется в отношении коммерческих юридических лиц.

Сумма денежных средств, уплачиваемая в обеспечение исполнения обязанности по возмещению ущерба, устанавливается следующим образом. а) Если применяемая норма УК СРВ предусматривает размер причиненного имущественного ущерба, то сумма денежных средств, выплачиваемая для обеспечения выполнения обязательства по компенсации, определяется компетентным судебным органом в каждом конкретном случае, но не менее 50% и не выше максимального размера причиненного имущественного ущерба, указанного в этой норме УК СРВ. б) Если применяемая норма УК СРВ не предусматривает размер причиненного имущественного ущерба, то в зависимости от каждого случая компетентный орган в осуществлении производства по уголовному делу может применить предусмотренные законом меры для определения размера ущерба, который будет основанием для определения конкретной денежной суммы, которую коммерческое юридическое лицо должно уплатить для обеспечения исполнения своих обязательств. Размер выплаченной юридическим лицом денежной суммы определяется в каждом конкретном случае, но не превышает установленного фактического уровня ущерба.

Кроме размера выплачиваемой денежной суммы указанное постановление устанавливает срок ее уплаты юридическим лицом в течение семи дней с даты получения решения компетентного органа, осуществляющего уголовное судопроизводство.

Из анализа мер процессуального принуждения, применяемых к юридическому лицу, понятно, что УПК СРВ 2015 г. не определяет, можно ли применять несколько мер одновременно и каким мерам следует отдавать приоритет в случае применения нескольких мер. Среди мер процессуального принуждения, применяемых к юридическим лицам, подвергаемым уголовному преследованию, мера приостановления деятельности юридических лиц направлена на предотвращение противоправных деяний. Все остальные меры направлены на обеспечение исполнения приговора или обеспечение возмещения ущерба.

Исходя из положений УПК, с учетом правоприменительной действительности, можно сказать, что к коммерческому юридическому лицу, которое подвергается уголовному преследованию, могут быть применены одновременно различные меры процессуального принуждения, поскольку можно применять меру по предотвращению продолжения совершения преступлений одновременно с мерой по обеспечению исполнения приговора или можно сразу применить две меры по обеспечению исполнения приговора. Однако приоритет должен быть отдан той мере, при применении которой обеспечено своевременное предотвращение и исполнение судебных приговоров, не влияя на нормальную деятельность юридических лиц. Соответственно, среди четырех указанных мер процессуального принуждения, на наш взгляд, следует применять меру в виде принудительного внесения определенной денежной суммы для обеспечения исполнения приговора. Если юридическое лицо не имеет финансовых возможностей для выполнения этой меры, то можно применять замораживание счетов и, наконец, наложение ареста на имущество. Это позволит не только обеспечить эффективность разрешения уголовных дел, избежать распыления имущества, но и ограничить влияние применения этих мер на производственно-хозяйственную деятельность юридических лиц.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в УПК СРВ в качестве обвиняемого признаётся не только физическое лицо, но и коммерческое

юридическое лицо по делам об экономических преступлениях. Данное положение существенно расширяет понятие обвиняемого, по сравнению с российским уголовным судопроизводством, которое допускает в качестве таковых только физических лиц. На основании проведенного анализа делается вывод о преимуществе вьетнамского подхода по расширению уголовно-процессуального статуса обвиняемого и предлагается рассмотреть возможность расширения статуса юридических лиц по отдельным экономическим преступлениям в российском уголовном судопроизводстве.

3.2. Особенности процессуального статуса несовершеннолетних обвиняемых в уголовном процессе СРВ и Российской Федерации

В соответствии с международно-правовыми нормами несовершеннолетние участники правоотношений в настоящее время рассматриваются как специальные субъекты, наделенные дополнительными гарантиями реализации их правового статуса. Этот подход обусловлен пониманием психофизиологических особенностей личности несовершеннолетних в силу их возраста. Такой подход является общепринятым и на национальном уровне. «Особое внимание при этом уделяется правовому статусу несовершеннолетних обвиняемых, так как именно в отношении данных лиц негативные последствия в виде уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности проявляются в полной мере»¹⁵².

По законодательству Социалистической Республики Вьетнам несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но еще не исполнилось 18 лет. Законодательное регулирование сферы защиты прав несовершеннолетних во Вьетнаме состоит из следующих главных нормативных правовых актов: ратифицированная Международная конвенция о правах ребенка 1989 г. и Закон о защите, попечении и воспитании детей 2004 г.

¹⁵² Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова, М., 2020. С. 575.

Особенности регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних впервые были зафиксированы в УПК СРВ 1988 г. и в настоящее время регулируются положениями гл. 28 УПК СРВ 2015 г. (ст. 413–430). Таким образом, технически уголовно-процессуальные нормы о статусе несовершеннолетних составляют в УПК СРВ, как и в УПК РФ 2001 г. (гл. 50), специальную часть – особенности уголовно-процессуального регулирования в отношении определенных категорий лиц.

Согласно ст. 413 УПК СРВ производство в отношении несовершеннолетних обвиняемых осуществляется «в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет». Таким образом, возрастной статус несовершеннолетия в уголовном процессе СРВ воспроизводит положения ст. 420 УПК РФ.

УПК СРВ (ст. 414) устанавливает ряд принципов, отражающих основы специфики регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних Вьетнама. Так, ч.1 ст. 414 УПК СРВ закрепляет положение о том, что судопроизводство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних должно быть для них благоприятным и соответствовать менталитету, возрасту, степени зрелости и осведомленности лиц младше 18 лет, чьи законные права и интересы должны быть обеспечены. Подчеркивается, что лицам в возрасте до 18 лет должны быть гарантированы наилучшие преимущества.

В этом приоритет защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых Вьетнама совпадает с положением несовершеннолетних, чьи права и законные интересы охраняются согласно гл. 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» УПК РФ. Хотя в отличие от УПК СРВ российское уголовно-процессуальное законодательство напрямую не закрепило данное положение, но его правовая идеология отражается во всем содержании гл. 50 УПК РФ.

Часть 2 ст. 414 УПК СРВ гласит: «Личная информация лиц в возрасте до 18 лет должна храниться в тайне». В отличие от этого документа, в гл. 50 УПК РФ конфиденциальность не закреплена в качестве отдельного правового положения. Однако Верховный Суд РФ, ссылаясь на Пекинские правила 1985 г.¹⁵³, указал, что право на конфиденциальность информации о несовершеннолетнем подозреваемом, обвиняемом, подсудимом должно обеспечиваться на всех стадиях процесса, чтобы избежать причинения несовершеннолетнему вреда и ущерба его репутации, и предписал судам не допускать рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних и материалов о совершенных ими правонарушениях с участием представителей средств массовой информации, где средством массовой информации именуется периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации, за исключением случаев, когда несовершеннолетний и (или) его законный представитель ходатайствуют об этом¹⁵⁴. Следует также иметь в виду положения ст. 41 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-І «О средствах массовой информации», согласно которой редакция средства массовой информации не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, совершившего преступление либо подозреваемого в его совершении. Разглашение такой информации возможно лишь с согласия указанных лиц и (или) их законных представителей.

Часть 4,5 ст. 414 УПК СРВ гарантируют права лиц в возрасте до 18 лет на высказывание собственной позиции по делу, защиту и юридическую помощь, что соответствует российскому принципу обеспечения подозреваемому и

¹⁵³ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): [приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи 29 ноября 1985 г.] // Советская юстиция. 1991. № 12-14.

¹⁵⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями от 9 февраля 2012 г. № 3 и от 2 апреля 2013 г. № 6, от 29 ноября 2016 г. № 56 и от 28 октября 2021 г. № 32) URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8276/> (Дата обращения: 23.03.2024)

обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), а также положениям п. 2, ч.1 ст. 51, ст. 48 УПК РФ об обязательном участии законного представителя и защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на всех стадиях уголовного процесса. Здесь можно добавить, как факультативный элемент защиты несовершеннолетнего ст. 425 УПК РФ – привлечение педагога и (или) психолога.

Часть 6 ст. 414 УПК СРВ гарантирует принципы обращения с лицами в возрасте до 18 лет, предусмотренные Уголовным кодексом Вьетнама. При решении вопроса о применении специальных уголовно-процессуальных правил в отношении конкретного лица российский правоприменитель опирается на общие положения УК РФ, а также нормы об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (гл. 14 УК РФ); на них есть отсылки в гл. 50 УПК РФ.

Часть 7 ст. 414 УПК СРВ гласит, что дела, касающиеся лиц в возрасте до 18 лет, должны разрешаться быстро и своевременно. УПК РФ не содержит особых указаний на сроки производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Напротив, ст. 226². «Обстоятельства, исключаящие производство дознания в сокращенной форме» УПК РФ содержит пункт: «Дознание не может производиться в сокращенной форме, если подозреваемый является несовершеннолетним».

Статья 415 УПК СРВ определяет требования к профессиональной подготовке и профессиональному опыту должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Таким должностным лицам надлежит иметь специальную подготовку в области педагогики и возрастной психологии или юридический опыт работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми. В свою очередь, ст. 423 УПК СРВ, регламентируя организацию судебного заседания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, требует, чтобы в составе судебной коллегии суда первой инстанции был эксперт, который был учителем или

должностным лицом молодежного союза или обладал опытом и психологическими знаниями в отношении лиц моложе 18 лет.

В России жестких требований к профессиональной подготовке и профессиональному опыту должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, не определено. Однако Верховный Суд РФ в п.4 постановления «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» постановил: «Уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями. В этих целях следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения. Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. В этой связи рекомендовать судам также внедрять современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми».

Вместе с тем указанное положение обладает рядом недостатков по сравнению с вьетнамским процессуальным регулированием. Во-первых, российское правовое положение относительно квалификации должностных лиц, осуществляющих производство в отношении несовершеннолетних обвиняемых, не носит нормативного характера, а является актом толкования права, вследствие чего не имеет обязывающего характера. Во-вторых, Верховный Суд РФ, указывая на необходимость специализации, ограничивает её только требованиями к судьям, в то время как ст. 415 УПК СРВ требует

специальной подготовки от всех должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В итоге вьетнамский подход в данном вопросе представляется диссертанту более удачным по сравнению с российским, вследствие чего целесообразно имплементировать положения ст. 415 и 423 УПК СРВ в российское уголовно-процессуальное законодательство.

Предмет доказывания по делам несовершеннолетних обвиняемых в УПК СРВ и УПК РФ имеет сходное содержание. Статья 416 УПК СРВ, именуя предмет доказывания «существенные детали в процессе судопроизводства», устанавливает следующие его элементы:

- 1) возраст, уровень физического и духовного развития, осведомленность о преступлениях лиц в возрасте до 18 лет;
- 2) условия жизни и воспитания;
- 3) подстрекательство со стороны лиц, достигших 18-летнего возраста;
- 4) причины, условия и обстоятельства, которые приводят к совершению преступлений.

Указанный перечень элементов предмета доказывания совпадает с содержанием ст. 421 «Обстоятельства, подлежащие установлению» УПК РФ с незначительными отличиями. Так, УПК РФ не включает в специальный предмет доказывания по делам несовершеннолетних причины и условия, способствовавшие совершению преступлений несовершеннолетними, так как относит их к общему предмету доказывания (ч. 2 ст. 73).

Следует отметить, что в УПК СРВ осуществляется нормативная регламентация установления отдельных элементов предмета доказывания. Так, ст. 417 УПК СРВ посвящена определению возраста обвиняемых в возрасте до 18 лет. Дата рождения таких лиц определяется следующим образом, если законные подходы не дают точного результата:

- а) если месяц рождения определен, но день неизвестен, днем рождения считается последний день этого месяца;

б) если определен квартал, в котором произошли роды, но дата неизвестна, датой рождения считается последний день последнего месяца этого квартала;

в) если указано полугодие, в котором произошло рождение, но дата неизвестна, датой рождения считается последний день последнего месяца этого полугодия;

г) если год рождения установлен, но дата неизвестна, датой рождения считается последний день последнего месяца этого года.

Если год рождения не установлен, возраст определяется с помощью экспертиз.

Правоприменительная практика показывает, что, хотя неправильное определение возраста несовершеннолетних, совершивших преступления, не является распространенным явлением, такая проблема существует. Например, дело Нгуен Хонг Н. о совершении убийства и грабежа было передано в суд Народным судом Хошимина 12 сентября 2020 г. Обвиняемый родился в 2002 году, но следственный орган основывался только на свидетельстве о рождении подсудимого, в котором указано, что обвиняемый родился в 2002 г., без учета показаний матери обвиняемого. В своем ходатайстве перед прокурором о переопределении возраста мать обвиняемого Нгуен Хонг Н. требует учитывать показание свидетелей, подтверждающих дату рождения обвиняемого Н. в 2002 г.¹⁵⁵

УПК РФ также акцентирует своё внимание на установлении возраста несовершеннолетнего обвиняемого, закрепляя необходимость проведения обязательной экспертизы, если возраст подозреваемого, обвиняемого документально не подтвержден (документы отсутствуют или вызывают сомнение) (п. 5 ч. 1 ст. 195). Дополняет данное положение практика Верховного Суда РФ, разъяснения которого в п.5 постановления «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» практически воспроизводят

¹⁵⁵ Из архива городского суда Тху Дык. Дело № 485/2020 от 12 сентября 2020 г.

положения ст. 417 УПК СРВ: «В соответствии со статьями 19, 20 УК РФ, пунктом 1 части 1 статьи 421, статьей 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица».

Участие защитника при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обвиняемых и во Вьетнаме и в России является обязательным. Согласно п. «б» ч. 1 ст. 76 УПК СРВ 2015 г. органы следствия, прокуратуры или суды назначают адвокатов защиты обвиняемым моложе 18 лет в случае, если их представители не выбрали защитника. Данная норма тождественна по смыслу положению п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, в соответствии с которым «участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним».

В целях обеспечения данного права для несовершеннолетних обвиняемых в правоприменительной практике Верховный суд СРВ издал постановление, в котором указал, что при выявлении необеспечения следственным органом участия защитника суд должен вернуть материалы уголовного дела прокурору. Типичным примером является дело об обвинении Сэм Дык С. в совершении преступления, предусмотренного ст. 329 УК СРВ, т.е. вовлечение в занятие проституцией с лицом, не достигшим 18 лет. Народный суд первой инстанции вернул материалы уголовного дела прокурору на повторное расследование, ссылаясь на факт отсутствия защитника на стадии предварительного следствия у двух несовершеннолетних обвиняемых Нгуен Тхи Тхань Т. и Нгуен Тхи Х.¹⁵⁶

¹⁵⁶ Из архива суда Ви Суен. Дело № 216/2020 от 21 июня 2020 г.

Статья 420 УПК СРВ 2015 г. разъясняет права и обязанности представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), школы и организации, в которых состоит несовершеннолетний, в судопроизводстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Представители несовершеннолетних обвиняемых имеют право выбирать защитника или сами защищать несовершеннолетних обвиняемых. Здесь можно наблюдать принципиальное различие с российским уголовным процессом: вьетнамское процессуальное законодательство допускает осуществление защиты несовершеннолетнего обвиняемого представителем, в том числе не имеющим специального юридического образования¹⁵⁷. Такие представители могут представлять доказательства, документы, предметы, высказывать просьбы, жалобы и обвинения. Представители несовершеннолетних могут читать, расшифровывать документы из материалов дела и делать ксерокопии документов, связанных с обвинениями в отношении лиц в возрасте до 18 лет, после завершения следственных действий. В судебном разбирательстве представители имеют право представлять доказательства, документы, предметы, ходатайства, ходатайствовать о замене судьи, осуществляющего производство, высказывать мнения, доводы и подавать жалобы на процессуальные действия уполномоченных процессуальных лиц и решения суда.

Близкой по смыслу данной норме в УПК РФ является ст. 426 «Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу» и п. 12 ст. 5 УПК РФ, определяющий перечень законных представителей. Согласно п.12 ст. 5 УПК РФ законными представителями могут быть родители, опекуны, попечители несовершеннолетнего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, если у них нет препятствий, предусмотренных законом (ст. 72, ч.2 ст. 428 УПК РФ).

¹⁵⁷ См.: Кучинская А.В. Особенности участия защитника и законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в стадии предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №3 (47). С. 196-201.

Допущенный к участию в уголовном деле в качестве защитника или гражданского ответчика представитель несовершеннолетнего имеет права и несет ответственность по ст. 53, 54 УПК РФ.

В России участие законного представителя несовершеннолетнего в судебном заседании также является обязательным и регламентируется ст. 428 УПК РФ. Законный представитель несовершеннолетнего в судебном заседании вправе: активно участвовать в исследовании доказательств, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, давать показания, участвовать в прениях сторон, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ предписал возможное участие в судебном разбирательстве представителей организацией, где обучается, воспитывается или работает несовершеннолетний обвиняемый: «В судебное заседание вызываются представители учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего».

Важной гарантией российского уголовного судопроизводства для несовершеннолетних обвиняемых является процедура выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела по существу (п.2 ч.1 ст. 154 УПК РФ). Уголовно-процессуальное законодательство СРВ не содержит аналогичного положения, указывая лишь на общую целесообразность выделения уголовных дел, если это не повлияет на установление всей объективной истины по делу (ст. 170 УПК СРВ).

Применение мер пресечения к несовершеннолетним обвиняемым в СРВ и Российской Федерации характеризуется достаточно похожим правовым регулированием. Так, ст. 418 «Надзор за обвиняемыми в возрасте до 18 лет»

УПК СРВ посвящена специфической мере пресечения, применяемой исключительно к несовершеннолетним и аналогичной по содержанию российской мере пресечения «Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым» (ст. 105 УПК РФ).

Применение к несовершеннолетним обвиняемым меры пресечения в виде заключения под стражу во Вьетнаме и России также ограничено. Согласно ст. 419 УПК СРВ «подозреваемые или обвиняемые в возрасте от 16 до 18 лет могут быть задержаны и содержаться под стражей, если они продолжают преступные действия, скрываются от правосудия и помещаются под арест в соответствии с объявлениями о розыске после предъявления обвинения, расследования, судебного преследования и суда над ними за преступления, наказуемые максимальным сроком тюремного заключения в размере двух лет в соответствии с Уголовным кодексом».

В российском уголовно-процессуальном законодательстве заключение под стражу как мера пресечения для несовершеннолетнего может применяться по решению суда (ст. 108 УПК РФ) при участии обвиняемого, защитника, прокурора и законного представителя. В отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, если он подозревается или обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступление небольшой тяжести впервые, избрание этой меры не допускается (ч. 1, 2 ст. 108 УПК РФ и ст. 88 УК РФ). В исключительных случаях эта мера может быть избрана в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести (ч.2 ст.108 УПК РФ)¹⁵⁸.

Практика применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего обвиняемого во Вьетнаме неоднозначна. Например, при расследовании уголовного дела о грабеже в отношении Он Тхань Т. (17 лет, 1 месяц и 8 дней на момент совершения преступления) и

¹⁵⁸ См.: Хвостова А.В. Проблемы применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2021. №4. С. 97-101.

Нгуен Хоанг Т. (17 лет, 1 месяц и 27 дней на момент совершения преступления) следственный орган применил меру пресечения в виде заключения под стражу. Однако после передачи прокурором дела в суд Народный суд района Тхудык города Хошимина изменил меру пресечения на подписку о невыезде, обосновывая это тем, что на основании положений закона суд считает применение следственным органом и прокуратурой к обвиняемым меры пресечения в виде заключения под стражу ненужным¹⁵⁹.

Допрос несовершеннолетнего обвиняемого является очень важным следственным действием с точки зрения получения информации, имеющей значение для уголовного дела. При этом успешное производство допроса несовершеннолетнего обусловлено применением некоторых правовых положений, отражающих особенности статуса допрашиваемого. Подобные правовые положения имеются и в УПК СРВ (ст. 421) и в УПК РФ (ст. 425).

Так, согласно ст. 421 УПК СРВ установлены следующие процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого:

1) следователь или прокурор должны заранее проинформировать защитника, представителя и защитника о законных правах и преимуществах такого лица, о времени и месте дачи показаний или допроса;

2) защитник или представитель должен присутствовать при даче показаний несовершеннолетним лицом;

3) защитник или представитель с согласия следователя или прокурора могут задавать вопросы допрашиваемым;

4) длительность допроса лиц моложе 18 лет должна составлять не более двух часов подряд и не более четырех часов в день в общей сложности. Однако допускаются исключения из двухчасовой длительности допроса в случаях:

- а) дел об организованной преступности;
- б) розыске скрывающихся от правосудия преступников;
- в) необходимости предупреждения преступлений;

¹⁵⁹ Из архива Народного суда Тху Дык. Дело № 325/2016 от 20 июля 2016 г.

г) поиска орудий преступления или иных вещественных доказательств, имеющих отношение к делу;

д) дел с несколькими сложными эпизодами.

Российский законодатель также допускает обязательное участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу (ст. 425, 426 УПК). Оберегая несовершеннолетнего подсудимого, ч. 1 ст. 425 УПК РФ ограничивает продолжительность его допроса. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого производится по общим правилам (ст. 189, 190, 173 УПК РФ), но с учетом возрастных особенностей не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день¹⁶⁰. Также особенностью производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по российскому уголовно-процессуальному законодательству является требование об обязательном участии в данном следственном действии педагога или психолога «в целях предотвращения возможного избыточного неблагоприятного воздействия на психику несовершеннолетнего. Следовательно, положение педагога или психолога в уголовном процессе характеризуется процессуальной нейтральностью»¹⁶¹.

Важные гарантии предусматриваются для несовершеннолетних обвиняемых в стадии судебного разбирательства.

Так, ч. 2 ст. 423 УПК РФ дает возможность суду проводить закрытое судебное разбирательство, «если обвиняемый или жертва преступления, не достигшая 18-летнего возраста, нуждается в защите в особых обстоятельствах». В свою очередь, ст. 241 УПК РФ регулирует данное положение более подробно. Закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или

¹⁶⁰ См.: Аликаева А.М., Решетняк В.А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». 2022. №5 (68). URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/6May2022/PROIZVODSTVO%20PO%20UGOLOVNYM%20DELAM%20V%20OTNOShENII%20NESOVERShENNOLETNIH.pdf (дата обращения: 22.03.2024).

¹⁶¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2023 г. № 3296-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса Димитровского районного суда города Костромы о проверке конституционности части пятой статьи 172, части первой статьи 173 и части третьей статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-ot-14122023-n-3296-o/?ysclid=lubkqqs0p7904939378> (дата обращения: 22.03.2024).

постановления суда в случаях, когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 16 лет. К основаниям проведения закрытого судебного заседания относят необходимость оградить психику несовершеннолетнего от отрицательного воздействия со стороны присутствующих в зале, исключить случаи негативного поведения подсудимого. Решение о рассмотрении уголовного дела в закрытом заседании может быть принято, как при назначении судебного заседания (п.5 ч.2 ст. 231 УПК РФ), так и в момент самого судебного разбирательства.

Кроме того, УПК РФ в отличие от УПК СРВ предусматривает удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания по ходатайству стороны, а также по собственной инициативе суда вправе принять на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие, о чем выносится определение (ч. 1 ст. 429 УПК РФ). Удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания возможно на любом этапе судебного разбирательства: подготовительной части, судебного следствия, судебных прений. Решение об удалении несовершеннолетнего из зала суда принимается судом с учетом мнения защитника, законного представителя и прокурора. Если в деле несколько несовершеннолетних подсудимых, то вопрос об их удалении из зала судебного заседания решается относительно каждого из них отдельно.

Часть 3 ст. 423 УПК СРВ устанавливает, что «представители обвиняемых в возрасте до 18 лет, представители школы или организации, в которых такие обвиняемые получают образование и занимаются повседневной деятельностью, должны присутствовать на судебном процессе против несовершеннолетних, за исключением случаев, когда такие представители отсутствуют по причине форс-мажорных обстоятельств или объективных препятствий».

В российском уголовном процессе участие законного представителя несовершеннолетнего в судебном заседании является обязательным (ст. 428 УПК). Права законного представителя несовершеннолетнего должны быть разъяснены ему при открытии судебного заседания. Неявка законного

представителя подсудимого не приостанавливает рассмотрения дела, если суд не найдет его участие необходимым, причем ч. 2 ст. 428 УПК РФ предусматривает как исключительный случай полное устранение законного представителя от участия в судебном разбирательстве по определению или постановлению суда, если есть основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого. В этом случае допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подсудимого.

Часть 4 ст. 423 УПК РФ ограничивает время допроса или прений в суде для лиц в возрасте до 18 лет. Обращается внимание на необходимость комфорта зала суда для несовершеннолетних. Российский законодатель, оберегая несовершеннолетнего подсудимого, также ограничил продолжительность его допроса (ч. 1 ст. 425 УПК РФ).

В российском судопроизводстве ст. 430 УПК РФ раскрывает вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего. При постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд наряду с вопросами, указанными в ст. 299 УПК РФ, разрешает вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы. Постановив приговор и освободив несовершеннолетнего подсудимого от наказания, суд обязан указать, на какие специализированные государственные учреждения для несовершеннолетних возлагается осуществление контроля за поведением осужденного (ч. 2 ст. 430 УПК РФ).

Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с объяснением мотивов принятого решения. Суду надлежит «учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства,

предусмотренные статьей 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц»¹⁶².

УПК СРВ 2015 г. также ориентирует суд на назначение наказаний, не связанных с лишением свободы. Так, согласно ч. 6 ст. 425 УПК СРВ суд по результатам проведения судебного разбирательства направляет подсудимых на обучение в исправительную школу, если считает, что в наказании нет необходимости.

Важной особенностью вьетнамского уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних является наличие альтернативы уголовному преследованию и наказанию в виде медиации (мер общественного примирения) (ст. 428 УПК СРВ). Принятие в 2020 г. Закона о медиации и переговорах в суде стало весьма значимым событием в уголовном судопроизводстве Вьетнама. Сущность данной процедуры заключается в следующем.

Правонарушители моложе 18 лет, их родители или представители должны принести извинения и возместить ущерб пострадавшей стороне; а потерпевшие и их представители добровольно соглашаются на примирение и ходатайствуют перед следователем, прокурором или судом об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего преступника.

Решение о применении средства правовой защиты и мер общественного примирения должно содержать следующие основные сведения:

- а) номер, дату и место издания решения;
- б) полное имя, должность и подпись лица, уполномоченного принимать решение, и печать органа, принявшего решение;
- в) причины и обоснование решения;
- г) квалификация преступления, в соответствии с пунктами, частями и статьями Уголовного кодекса;

¹⁶² Постановление Пленума Верховного Суда РФ « О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

д) полное имя следователя, прокурора или судьи, которым поручено организовать примирение сторон;

е) Полное имя, дата рождения и адрес проживания подозреваемого или обвиняемого;

ж) полное имя жертвы преступления;

з) полные имена других участников примирительного процесса;

и) время и место проведения согласительной процедуры.

Решение об общественном примирении не более чем за три дня до примирения должно быть доведено до сведения несовершеннолетних правонарушителей, их родителей, жертв преступлений и их представителей, а также Народного комитета коммуны, района или города, где проводится примирение. При проведении примирительной процедуры следователь, прокурор или судья, которым поручено проведение примирительной процедуры, должны сотрудничать с Народным комитетом коммуны, района или города, где проводится примирительная процедура.

Общественное примирение осуществляется под руководством должностного лица (следователя, прокурора, судьи), принявшего решение о примирении, в присутствии несовершеннолетних правонарушителей, их родителей, жертв преступлений и их представителей, а также представителей Народного комитета коммуны, района или города, где проводится примирительная процедура, и местной ячейки Коммунистической партии.

Примирительная процедура должна быть оформлена в письменном виде. В протоколе примирительной процедуры должны содержаться следующие сведения:

а) место, время и дата проведения примирительной процедуры, время начала и окончания;

б) полные имена следователя, прокурора или судьи, которым поручено организовать примирительную процедуру;

в) Полное имя, дата рождения и адрес проживания подозреваемого или обвиняемого;

- г) полное имя, дата рождения и адрес проживания жертвы преступления;
- д) полное имя, дата рождения и адрес проживания других участников примирительной процедуры;
- е) вопросы, ответы и беседа участников примирительной процедуры;
- ж) результаты примирения; лица моложе 18 лет, их родители или представители, приносящие извинения и заглаживающие вину (если таковые имеются); потерпевшие и их представители, добровольно соглашающиеся на примирение и ходатайствующие об освобождении от уголовной ответственности (если таковые имеются);
- з) подпись следователя, прокурора или судьи, организующего примирение сторон.

По окончании примирительной процедуры следователь, прокурор или судья, организующий примирительную процедуру, повторно зачитывает участникам примирительной процедуры письменный протокол. Следователь, прокурор или судья, составляющие письменный протокол, должны внести в него запрашиваемые изменения и подтвердить их подписью. Если такие запросы отклоняются, в протоколе должны быть указаны причины отклонения. Письменный протокол согласительной процедуры должен быть немедленно передан участникам согласительной процедуры.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве ст. 25 УПК предусматривает специальное основание для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Вместе с тем специальной процедуры медиации российский уголовно-процессуальный закон не предусматривает, оставляя принятие решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон на усмотрение лица, осуществляющего производство по делу. Последние несколько лет в российской науке и правоприменительной практике

возрос интерес к проблемам медиации и примирительных процедур. В июле 2019 г. в Российской Федерации были приняты нормы, которые расширили возможности применения медиации в России и распространили действие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» на споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений. В связи с этим диссертант полагает необходимым распространить процедуру медиации на российское уголовное судопроизводство, что будет не только способствовать процессуальной экономии, но также повысит уровень дифференциации уголовного судопроизводства.

Таким образом, из сравнительного исследования УПК СРВ и УПК РФ о процессуальном статусе обвиняемого несовершеннолетнего можно делать следующие выводы.

Во-первых, важной особенностью вьетнамского уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних является наличие альтернативы уголовному преследованию и наказанию в виде мер общественного примирения. Данная процедура имеет преимущество по сравнению с российской процедурой прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, оставляющие принятие данного решения на усмотрение лица, осуществляющей производство по делу.

Во-вторых, положения УПК СРВ о профессиональной подготовке и профессиональном опыте должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, могут быть имплементированы в российское уголовно-процессуальное законодательство. Таковым должностным лицам надлежит иметь специальную подготовку или опыт работы в области педагогики и возрастной психологии или юридический опыт работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование вышеуказанных вопросов позволяет нам прийти к следующим выводам:

1. Путь становления и развития правового статуса обвиняемого во вьетнамском и российском уголовном судопроизводстве был длительным. В современном уголовно-процессуальном законодательстве Вьетнама уделяется внимание закреплению и повышению правового статуса обвиняемого. Процесс формирования и развития процессуальных норм о статусе обвиняемого в УПК СРВ можно разделить на четыре периода, каждый из них имеет свою специфику: 1) первый этап (до 1945 г.) характеризуется отсутствием норм, регламентирующих понятие обвиняемого, его прав и обязанностей; 2) второй этап (с 1945 г. до 1988 г.) – отсутствием самого термина «обвиняемый», однако при этом наблюдается попытка постепенного совершенствования законодателем положения о статусе обвиняемого; 3) третий этап (с 1988 г. по 2015 г.) – закрепление понятия «обвиняемый» и его прав и обязанностей в УПК СРВ 1988 и 2003 гг.; 4) современный этап (с момента принятия нового УПК СРВ 2005 г.) связан с приведением норм уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международными стандартами в области охраны прав человека, в том числе и обвиняемого, при этом учитывается процесс совершенствования правового статуса обвиняемого.

2. Признание и закрепление правового статуса обвиняемого в международно-правовых актах способствует более эффективному обеспечению его прав в уголовном процессе и влияет на национальное законодательство. При этом отмечается, что в международных нормативно-правовых актах регламентируется достаточно обширный минимальный объем прав обвиняемого в уголовном процессе. Однако, несмотря на четко установленные права обвиняемого, содержащиеся в каждом из международно-правовых актов, формулировки и содержание отдельных из них могут отличаться, причем весьма существенно.

3. В Конституцию, УПК и другие правовые акты Вьетнама постепенно в той или иной мере имплементируются и реализуются универсальные нормы и стандарты международного права о статусе обвиняемого. При этом не только международное право, но и нормы уголовно-процессуального права зарубежных стран влияют на становление и развитие норм о статусе обвиняемого. Отмечается огромное влияние уголовно-процессуального права Советского Союза.

4. Действующее уголовно-процессуальное законодательство СРВ предусматривает определение понятия обвиняемого, которое в какой-то степени похоже на закрепленное в УПК РСФСР 1960 г., УПК РФ и УПК других бывших республик Советского Союза. При этом в результате судебной реформы с 2005 г., с введением уголовной ответственности юридического (коммерческого) лица, впервые юридическое лицо также признается обвиняемым на основаниях, предусмотренных УПК СРВ.

5. В большинстве УПК зарубежных стран обвиняемым признается только физическое лицо. Юридическое лицо признается обвиняемым в исключительных случаях, если это специально предусмотрено законом. В УПК СРВ в качестве обвиняемого может быть привлечено только коммерческое юридическое лицо.

6. Привлечение лица в качестве обвиняемого является деятельностью по применению уголовно-процессуального законодательства, при которой компетентный орган должен юридически установить факт совершения лицом преступления и вынести соответствующий процессуальный документ (постановление) о привлечении в качестве обвиняемого. С принятием данного официального документа о привлечении в качестве обвиняемого обвиняемый и компетентные органы (лица) вступают в уголовно-процессуальные правоотношения по расследованию дела и преступного поведения обвиняемого.

7. На основе сравнительного исследования норм УПК СРВ и УПК РФ, учитывая мнения ученых-процессуалистов, считаем обоснованным вывод о

том, что привлечение в качестве обвиняемого является процессом, который включает в себя минимум три этапа: 1) вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, 2) осуществление предъявления обвинения, 3) проведение допроса обвиняемого.

8. Положения УПК СРВ и УПК РФ относительно привлечения в качестве обвиняемого имеют общие черты. При этом в УПК СРВ по-прежнему сохраняется полномочие прокурора в деятельности по привлечению лица в качестве обвиняемого. УПК СРВ также предусматривает утверждение прокурором постановления следователя о привлечении в качестве обвиняемого.

9. Вместе с правами обвиняемого его обязанности образуют правовой статус обвиняемого, что позволяет говорить о полноценном субъекте уголовного судопроизводства. Положение по данной проблеме, сформулированное в УПК СРВ и некоторых стран СНГ, выглядит предпочтительнее, чем нормы УПК РФ. При этом нам представляется, что если в УПК указываются конкретные обязанности обвиняемого, то это позволяет ему возможность знать о своем правовом положении и выбрать подходящие меры для защиты своих прав, соблюдая свои обязанности. Это также может помочь работе компетентных органов (лиц).

10. В УПК РФ предусмотрено право обвиняемого отказаться от дачи показаний, отсутствующее в УПК СРВ. В результате во вьетнамской правоприменительной практике возникает неопределенность в понимании содержания данного права. Автором отстаивается позиция о том, что дача показаний или отказ от дачи показаний обвиняемым есть право обвиняемого и оно не влияет на всесторонность и объективность при расследовании уголовного дела. Само данное право является важнейшим средством защиты прав обвиняемого и основой для улучшения деятельности правоохранительных органов. Поэтому в целях обеспечения прав и свобод обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама предлагается:

а) п. «d» ч.2 ст. 60 УПК СРВ 2015 г. изложить в следующей редакции: «право давать показания, отказаться от дачи показания, не признать свою вину»;

б) ч.2 ст. 60 УПК СРВ 2015 г. дополнить пунктом «л» следующего содержания: «право иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально».

11. В УПК СРВ в качестве обвиняемого признаётся не только физическое лицо, но и коммерческое юридическое лицо по делам об экономических преступлениях. Данное положение существенно расширяет понятие обвиняемого по сравнению с российским уголовным судопроизводством, которое допускает в качестве таковых только физических лиц. На основании проведенного анализа делается вывод о преимуществе вьетнамского подхода по расширению уголовно-процессуального статуса обвиняемого и предлагается рассмотреть возможность расширения статуса юридических лиц по отдельным экономическим преступлениям в российском уголовном судопроизводстве.

12. Важной особенностью вьетнамского уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних является наличие альтернативы уголовному преследованию и наказанию в виде мер общественного примирения. Общественное примирение осуществляется под руководством должностного лица (следователя, прокурора, судьи), принявшего решение о примирении, в присутствии несовершеннолетних правонарушителей, их родителей, жертв преступлений и их представителей, а также представителей Народного комитета коммуны, района или города, где проводится примирительная процедура, и местной ячейки Коммунистической партии.

Данная процедура имеет преимущество по сравнению с российской процедурой прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, оставляющей принятие данного решения на усмотрение лица, осуществляющего производство по делу. В связи с этим предлагается распространить процедуру медиации на российское уголовное судопроизводство, что будет не только способствовать процессуальной экономии, но также повысит уровень дифференциации уголовного судопроизводства.

13. Делается вывод о необходимости имплементации в российское уголовно-процессуальное законодательство положений УПК СРВ о профессиональной подготовке и профессиональном опыте должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Этим должностным лицам надлежит иметь специальную подготовку или опыт работы в области педагогики и возрастной психологии или юридический опыт работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Международные соглашения, законы и иные нормативные правовые акты

1. Американская конвенция о правах человека (1969 г.) // Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. В.А.Карташкин, Е.А.Лукашева. 2-е изд. М.: Норма, 2002. С.867-887.
2. Африканская конвенция о правах человека и народов (1981 г.) // Международные акты о правах человека: сборник документов. / сост. В.А.Карташкин, Е.А.Лукашева. 2-е изд. М.: Норма, 2002. С.887-899.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998 г. 10 дек.
4. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 39/46 от 10 декабря 1984 г., ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1987 г. № 6416-XI, вступила в силу для Союза ССР 26 июня 1987 г. и в порядке правопреемства воспринята Российской Федерацией) // Сборник международных документов. Вып.1. М, 1989 г.
5. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 32. URL: <https://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom32.html>.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001 г. №3.
7. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (26 мая 1995 г.) // Единый реестр правовых актов и

других документов СНГ. URL:
<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=451>.

8. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международные акты о правах человека: сборник документов. / сост. В.А.Карташкин, Е.А.Лукашева. 2-е изд. М.: Норма, 2002.

9. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (приняты 14 декабря 1990 г. резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992 г.

10. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) // Советская юстиция. 1992. № 2. С. 19.

11. Министерство юстиции. Циркуляр № 2225/НСТР об обеспечении права обвиняемого на защиту от 24 октября 1956 г. На вьет. яз: Bộ Tư pháp. Thông tư số 2225/НСТР về việc chấn chỉnh thực hiện quyền bào chữa của bị can ngày 24 tháng 10 năm 1956. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/thu-tuc-to-tung/Thong-tu-2225-HCTP-chan-chinh-thuc-hien-quyen-bao-chua-bi-can-22520.aspx>.

12. Министерство общественной безопасности. Циркуляр 61/2017/ТТ-ВСА от 14 декабря 2017 г. о форме, бланке и других документах по уголовному расследованию. На вьет. яз.: Bộ công an, Thông tư 61/2017/ТТ-ВСА ngày 14/12/2017 của Bộ Công an quy định biểu mẫu, giấy tờ, sổ sách về điều tra hình sự.

13. Национальное собрание Демократической Республики Вьетнам. Конституция Демократической Республики Вьетнам 1946 г. На вьет. яз.: Quốc hội nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa. Hiến pháp nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa năm 1946.

14. Национальное собрание Демократической Республики Вьетнам. Конституция Демократической Республики Вьетнам 1960 г. На вьет. яз.: Quốc hội nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa. Hiến pháp nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa năm 1960.

15. Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам. Конституция Социалистической Республики Вьетнам 1980 г. На вьет. яз.: Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1980.

16. Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам. Конституция Социалистической Республики Вьетнам 1992 г. На вьет. яз.: Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam 1992. Nxb Chính trị quốc gia, 1993.

17. Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам. Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 г. На вьет. яз.: Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam 2013. Công báo số 1003 + 100, ngày 29.12.2013.

18. Председатель Временного правительства Демократической Республики Вьетнам. Декрет № 33С О создании военных судов от 13 сентября 1945 г. На вьет. яз.: Chủ tịch Chính phủ lâm thời Việt Nam dân chủ cộng hòa. Sắc lệnh 33С về việc thành lập một số tòa án quân sự ngày 13 tháng 9 năm 1945. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thu-tuc-To-tung/Sac-lenh-33C-thiet-lap-toa-an-quan-su-35880.aspx>.

19. Председатель Временного правительства Демократической Республики Вьетнам. Декрет № 13 Об организации судов и рангах судей от 13 сентября 1945 г. На вьет. яз.: Chủ tịch Chính phủ lâm thời Việt Nam dân chủ cộng hòa, Sắc lệnh 13 về Tổ chức các Tòa án và các ngạch thẩm phán, ngày 24 tháng 01 năm 1946. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Sac-lenh-13-to-chuc-toa-an-ngach-tham-phan-35940.aspx>.

20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921

21. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 №63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

22. Свод законов Хоанг Вьет. На вьет. яз.: Hoàng Việt luật lệ. Tập V. Nhà xuất bản Văn hóa – Thông tin, Hà Nội, 1994.

23. Статут Международного уголовного суда // Международное уголовное право в документах / сост. Р.М.Валеев, И.А.Тарханов, А.Р.Каюмова. Т. 2. Казань, 2005. С. 249-250.

24. Уголовный закон Куюк Чеу Хинь Луат. На вьет. яз.: Quốc triều hình luật, Nxb. Thành phố Hồ Chí Minh, Hà Nội, 1995.

25. Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама № 07/ LCT/HĐNN8 от 28 июня 1988 г. На вьет. яз.: Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 07/ LCT/HĐNN8 ngày 28 tháng 06 năm 1988. URL: <https://thukyluat.vn/vb/7-lct-hdnn8-bo-luat-to-tung-hinh-su-1988-9262.html>.

26. Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама № 19/2003/QH11 от 26 ноября 2003 г. На вьет. яз.: Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam № 19/2003/QH11 ngày 26 tháng 11 năm 2003. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-To-tung-Hinh-su-2003-19-2003-QH11-51701.aspx>.

27. Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама № 101/2015/QH13 от 25 ноября 2015 г. На вьет. яз.: Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 101/2015/QH13 ngày 25 tháng 11 năm 2015. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-to-tung-hinh-su-2015-296884.aspx>.

28. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275.

29. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (по состоянию на 09.09.2021г.). URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295>.

30. Уголовно-процессуальный кодекс Франции URL: https://www.legislationline.org/download/id/6381/file/France_CPC_am2006_en.pdf.

31. Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 2012 г. URL: https://chinalaw.center/procedure_arbitration/china_criminal_procedure_law_revised_2012_russian/.

32. УПК Республики Беларусь // Сайт «Все кодексы Республики Беларусь». URL: <http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyu-kodeks/statya-43>.

33. УПК Республики Таджикистан. URL: https://www.legislationline.org/download/id/9521/file/TAJ_CPC.pdf.

34. УПК Туркменистана // Деловой портал «Туркменбизнес». URL: <http://www.turkmenbusiness.org/node/124>.

35. УПК Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308>.

36. УПК Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/111463>.

37. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759; 2018. № 156. Ст. 2433.

38. Совместный циркуляр № 01/2018/ТТЛТ от 23 января 2018 г. Министерства общественной безопасности – Министерства национальной обороны – Верховного народного суда – Верховной народной прокуратуры. На вьет. яз.: Thông tư liên tịch số 01/2018/TTLT ngày 23-1-2018 của Bộ Công an – Bộ Quốc phòng – TAND tối cao – Viện KSND tối cao.

39. Циркуляр 02/2018/ТТЛТ-ВСА-ВКСНДТС-ТАНДТС-ВQP от 1 февраля 2018 г. о порядке, процедуре, сроках и месте чтения, записи обвиняемым или законным представителем обвиняемого-коммерческого

юридического лица копий документов или оцифрованных документов, связанных с обвинением, защитой. На вьет. яз.: Thông tư 02/2018/TTLT-BCA-VKSNDTC-TANDTC-BQP ngày 01/02/2018 quy định về trình tự, thủ tục, thời hạn, địa điểm bị can hoặc người đại diện theo pháp luật của pháp nhân thương mại phạm tội đọc, ghi chép bản sao tài liệu hoặc tài liệu được số hóa liên quan đến việc buộc tội, gỡ tội hoặc bản sao tài liệu khác liên quan đến việc bào chữa.

40. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8276/>.

II. Научная и учебная литература.

41. Абазалиев, И.М. Проблемы процессуального положения подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве: диссертация ... к.ю.н. Нижний Новгород, 2022.

42. Аверченко А.К., Лонь С. Л. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе. Томск: Изд-во НТЛ, 2003.

43. Arnaud de Raulin GS.TS, Jean–Paul Pasrorel GS.TS, Trịnh Quốc Toàn PGS.TS, Nguyễn Hoàng Anh PGS.TS (chủ biên), Ảnh hưởng của truyền thống pháp luật Pháp tới pháp luật Việt Nam, Nxb, ĐHQGHN, 2016. На вьет. яз.: Раулин А., Пасрорель Ж.П., Тринь Куок Тоан, Нгуен Хоанг Ань (ред.), Влияние французской правовой традиции на вьетнамское право.

44. Бао Ха. Сомнение о праве хранить молчание обвиняемого. На вьет. яз.: Bảo Hà. Bản khoản về quyền “im lặng” của nghi can. URL: <http://vnexpress.net/tin-tuc/phap-luat/ban-khoan-ve-quyen-im-lang-cua-nghi-can-3175647.html>.

45. Бахромов И. А. Обвиняемый и обеспечение его права на защиту в уголовном процессе Республики Таджикистан: дис... канд. юрид. наук. М., 2014.

46. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2002.
47. Во Кхань Винь. Научный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу. На вьет. яз.: Võ Khánh Vinh (chủ biên) (2004), Bình luận khoa học TTHS, Nhà xuất bản Công an nhân dân.
48. Ву Куок Тьонг. Юридическая история Вьетнама. На вьет. яз.: Vũ Quốc Thông, Pháp chế sử Việt Nam, Tủ sách đại học, Sài Gòn, 1973).
49. Ву Ван Мау, Древнее вьетнамское право - обзор и историческая юриспруденция, Книга 1, том первый, Сайгон, 1974 г(на вьетнамском языке: Vũ Văn M., Việt Nam cổ luật thông khảo và tư pháp sử, Quyển số một, Tập một, Sài Gòn 1974).
50. Ву Зуи Линь. Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе Российской Федераций и Социалистической Республики Вьетнам : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 - Москва, 2019.
51. Вьетнамская энциклопедия. Т. 4. На вьет. яз.: Hội đồng quốc gia chỉ đạo biên soạn Từ điển Bách Khoa Việt Nam (2002), Từ điển Bách khoa Việt Nam, Tập 4, Hà Nội.
52. Вьетнамский словарь. На вьет. яз.: Viện Ngôn ngữ học (2000), Từ điển Tiếng Việt, NXB Thanh Niên, Hà Nội.
53. Вьетнамский словарь. На вьет. яз.: Viện ngôn ngữ học (2003). Từ điển Tiếng Việt, Nxb Đà Nẵng.
54. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3. М.: Терра, 1994 г.
55. Даньпина Л.И. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого//Уголовный процесс.- М., 1989
56. Дубинский А.Я., Сербулов В.А. Привлечение в качестве обвиняемого. Киев, 1989.
57. Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: учеб.-практ. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2007.

58. Законы Аннама. На вьет. яз.: An Nam luật, Nhà xuất bản Đông Dương, Hà Nội 1922.

59. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2017.

60. Ле Ван Фуонг. Правовой статус обвиняемого по уголовно-процессуальному законодательству Вьетнама из практики провинции Куангнам: дисс....канд. юрид. наук. На вьет. яз.: Lê Văn Phương. Trạng thái pháp lý của người bị buộc tội theo pháp luật tố tụng hình sự Việt Nam từ thực tế của tỉnh Quảng Nam. Luận án thạc sỹ luật học. Học viện khoa học xã hội, 2017.

61. Ле Куанг Вьет. Институт доказывания в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 /. - Москва, 2020.

62. Ле Минь Дык. Реализация законодательства о правах и обязанностях адвоката в уголовном судопроизводстве в современном Вьетнаме: дисс.... канд. юрид. наук. На вьет. яз.: Lê Minh Đức (2020), Thực hiện pháp luật về quyền, nghĩa vụ của luật sư trong quá trình thực tiễn tố tụng hình sự ở Việt Nam, Luận án TS, Học viện Chính trị quốc gia Hồ Chí Minh.

63. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906.

64. Навыки реализации права поддерживания обвинения и надзора в уголовном судопроизводстве, На вьет. яз.: Học viện Tư pháp (2006), Kỹ năng thực hành quyền công tố và kiểm sát tuân theo pháp luật tố tụng hình sự, Nxb ĐH Quốc gia Hà Nội. Tr. 273.

65. Нгуен Дуй Лам. Толковый словарь общепотребительных юридических терминов. На вьет. яз.: Nguyễn Duy Lâm. Từ điển giải thích thuật ngữ pháp lý thông dụng. Nhà xuất bản Đại học quốc gia Hà Nội. 2001.

66. Нгуен Нгок Ань. Учебник уголовно-процессуального права некоторых юридических учебных заведений. На вьет. яз.: Nguyễn Ngọc Anh (2004). Giáo trình tố tụng hình sự của một số cơ sở đào tạo luật học, Nhà xuất bản Chính trị quốc gia.

67. Нгуен Тат Тхань. Реализация принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования в уголовном процессе Вьетнама : диссертация ... к.ю.н.: 12.00.09 / Нгуен Тат Тхань; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ им. В.Я. Кикотя]. - Москва, 2016
68. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1988.
69. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2001.
70. Охлопкова А.С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 - Москва, 2019
71. Розэ Г. Введение в немецкое уголовно-процессуальное право: учебное пособие (Нем., рус.). Красноярск, 2001.
72. Савченко В.А, Основи кримінального процесу Федеративної Республіки Німеччина: навч. Посібник. Харьков: Право, 2017.
73. Смарин В.И., Луцик В.В. Уголовный процесс европейских государств: монография. М.: Проспект, 2018.
74. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб.: Питер, 2009.
75. Современный толковый словарь русского языка. СПб: Норинт, 2002.
76. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: монография. СПб.: Изд. Дом С.-Петербург гос. унта; Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006.
77. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. М.: Наука, 1968.
78. Теория государства и права: учебник / под ред. Л.П. Рассказова. М.: ПРИОР, 2008.
79. Учебник уголовно-процессуального права. На вьет. яз. Trường Đại học CSND (2007), Giáo trình Luật TTHS, thành phố Hồ Chí Minh.

80. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Вып. III. М., 1914.
81. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., отв. ред. И.Л. Петрухин М.: ТК Велби; Проспект, 2008.
82. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П.А. Лупинской. М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017.
83. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020.
84. Учебник по уголовно-процессуальному праву Вьетнама. На вьет. яз.: Trường Đại học Luật Hà Nội (2014), Giáo trình Luật Tố tụng hình sự Việt Nam, Nhà xuất bản Công an nhân dân, Hà Nội.
85. Учебник уголовно-процессуального права. На вьет. яз.: Đại học luật Thành phố Hồ Chí Minh. Giáo trình luật tố tụng hình sự, Nhà xuất bản Hồng Đức, 2019.
86. Фан Тхи Тхань Там. Обеспечение прав несовершеннолетних обвиняемых, подсудимых во вьетнамском уголовном судопроизводстве: дисс.... канд. юрид. наук. На вьет. яз.: Phan Thị Thanh Tâm. Bảo đảm quyền của bị cáo là người chưa trưởng thành trong luật tố tụng hình sự Việt Nam. Luận án TS luật học. Viện khoa học xã hội, 2017.
87. Фомин М.А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). М.: Юрлитинформ, 2004.
88. Францифоров Ю.В. Понятие и процессуальный порядок привлечения в качестве обвиняемого. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/5066>.
89. Хюинь Тхи Нгок Хан. Правовой статус лица, обвиняемого в совершении преступления во вьетнамском уголовно-процессуальном законодательстве с практической деятельности г. Хошиминаб дисс.... канд. юрид. наук. На вьет. яз.: Huỳnh Thị Ngọc Hân. Trạng thái pháp lý của người bị buộc tội theo luật tố tụng hình sự Việt Nam từ thực tế thành phố Hồ Chí Minh. Luận án TS luật học. Học viện khoa học xã hội, 2017).

90. Чан К. Т. История уголовно-процессуального законодательства Вьетнама. На вьет. яз.: Trần Quang Tiệp. Lịch sử luật tố tụng hình sự Việt Nam. Nhà xuất bản Chính trị quốc gia. Hà Nội. 2003.

91. Чан Чонг Ким, Краткая история Вьетнама. На вьет. яз.: Trần Trọng Kim, Việt Nam lược sử, Nxb. Tổng hợp TP. Hồ Chí Minh, 2008.

92. Чельцов-Бебутов М. А. Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе. М.: Юриздат, 1947.

93. Чи Н.Н, Учебник вьетнамского уголовно-процессуального права. На вьет. яз.: Nguyễn Ngọc Chí (2013), Giáo trình Luật tố tụng hình sự Việt Nam, Khoa Luật, Đại học Quốc gia Hà Nội.

94. Шимановский В.В. Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии. Л., 1983.

95. Энциклопедия народной полиции Вьетнама. На вьет. яз.: Bộ Công an (2000), Từ điển bách khoa Công an nhân dân Việt Nam, NXB CAND, Hà Nội.

96. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова, М., 1997.

97. Юридический словарь. На вьет. яз.: Viện Khoa học pháp lý (2006), Từ điển luật học, Nhà xuất bản Từ điển bách khoa, Nhà xuất bản Tư pháp, Hà Nội.

98. Юрин О.В, 976 прав обвиняемого в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, или 976 защитительных позиций. М.: Экзамен, 2007.

III. Научные статьи

99. Аликаева А.М., Решетняк В.А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Научно-практический электронный журнал Аллея науки 2022. №5 (68). С. 22-27.

100. Аветисян А.Д. Совершенствование деятельности следователя по привлечению в качестве обвиняемого. Вестник Нижегородской академии Министерства Внутренних дел России. 2015. №2 (30). С. 41-45.

101. Аширбекова М.Т., Енин А.Е. Некоторые дискуссионные аспекты в определении понятия «обвиняемый». // Молодой ученый. 2020. № 43 (333). С. 153-154.

102. Буй К.Ф. Процессуальный статус обвиняемого в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам: историко-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2020 № 6. (145). С. 330-333

103. Буй К.Ф. Право хранить молчание обвиняемого, подсудимого в уголовном процессе Российской Федерации и Вьетнама // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). С. 355-360.

104. Васильев Ф.Ю. Процессуальный статус потерпевшего по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и его современное состояние в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 6. С. 174 – 179.

105. Гаврилов Б.Я. Подозреваемый, обвиняемый - возможно ли поставить знак равенства в современном досудебном производстве? // Уголовное судопроизводство. 2024. № 1. С. 13-17.

106. Гришин Д.А. Международные стандарты уголовного судопроизводства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-ugolovnogo-sudoproizvodstva>.

107. Данг Ань. О совершенствовании положений УПК при допросе свидетеля // Журнал Народной полиции. 2002. №12, На вьет. яз.: Đặng Anh (2002), Hoàn thiện các quy định pháp luật tụng hình sự nhằm nâng cao hiệu quả lấy lời khai người làm chứng, Tạp chí CAND, số 12, Hà Nội. Tr. 51-62.

108. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 10. С. 139-152.

109. Котлярова М.Ф. Актуальные проблемы привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации. История, философия, экономика и право. 2014. № 4. С. 35-41.

110. Кучинская А.В. Особенности участия защитника и законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в стадии предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2019. №3 (47). С. 196-201.

111. Махов В.Н. Соотношение функций прокурора по уголовному преследованию и надзору за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 105-112.

112. Марченко Е.С. Обязанности обвиняемого и проблемы их правовой регламентации // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2009. № 1 (18). С. 104–107.

113. Нгуен Т.Т. Принцип презумпции невиновности и тенденция защиты прав и свобод личности в уголовном процессе Вьетнама / Евразийский юридический журнал. 2015. № 5. (84). С. 89-90.

114. Нгуен Тхай Фук. Принцип презумпции невиновности // Журнал государства и права. № 11/2006. На вьет. яз.: Nguyễn Thái Phúc. “Nguyên tắc suy đoán vô tội”, Tạp chí Nhà nước và pháp luật, (Số 11/2006), tr. 72-83.

115. Роганов С. А., Роганов Т. Л. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 3. С.86.

116. Тиунов О.И. Влияние международных договоров и международно-правовых обычаев на национальное законодательство // Вестник РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право». 2009(11). С. 49-53.

117. Устинов Д. С. Права и обязанности обвиняемого как основа формирования его уголовно-процессуального поведения (историко-правовой аспект) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2872–2877.

118. Устинов Д.С. Обоснованность решения о привлечении лица в качестве обвиняемого как условие обеспечения его права на защиту. // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 238-245.

119. Хвостова А.В. Проблемы применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2021. №4. С. 97-101.

120. Химичева О. А., Андреев А. В. Роль Устава уголовного судопроизводства 1864 года в становлении института привлечения в качестве обвиняемого // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 109-116.

121. Чан Куанг Тиеп. О некоторых вопросах теории, практики привлечения в качестве обвиняемого // Журнал Народного суда. 2006. Июль. На вьет. яз.: Trần Quang Tiệp (2006), “Một số vấn đề lý luận, thực tiễn về khởi tố bị can”, Tạp chí Tòa án nhân dân, (tháng 7).

122. Шуаев С.А. Развитие процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-5. С. 165-168.

IV. Литература на английском языке

123. David R. and Brierley J.E.C. Major Legal Systems in the World Today – An Introduction to the Comparative Study of Law. 2nd ed. N. Y.; L.; Toronto; Sydney; Tokyo; Singapore, 1978.

124. Zweigert K., Koetz H. An Introduction to Comparative Law. 3rd ed. Oxford, 1998.

125. ASEAN Human Rights Declaration. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/6_AHRD_Booklet.pdf.

V. Электронные ресурсы

126. https://www.democracy.ru/library/laws/federal/up_kodex/page3.html.

127. <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thu-tuc-To-tung/Luat-thi-hanh-tam-giu-tam-giam-2015-298373.aspx>.
128. <https://tinsukiajudiciary.gov.in//source/misnotice/Rights%20of%20Accused.pdf>.

Приложения

Приложение 1

Результаты анкетирования обвиняемых по уголовным делам

Всего опрошено 123 обвиняемых по уголовным делам об обеспечении их прав при разрешении уголовных дел в различных провинциях СРВ.

Вопросы	Процент ответов
1. Обвиняемому полностью разъяснены следственным органом права и обязанности обвиняемого? - Полностью - Не полностью - Не знаю об этом праве	 54,2% 37,3% 8,5%
2. Обвиняемому разъяснено следственным органом свое право представить документы, предметы и требования? - Да - Нет - Не знаю об этом праве	 50,5% 37,5% 12%
3. Обвиняемому разъяснено следственным органом свое право на защиту? - Да - Нет	 88,7% 11,3%
4. Обвиняемым предоставлена возможность высказать мнения по поводу доказательств? - Да - Нет	 28,8% 59%

<p>5. В полном объеме ли, на Ваш взгляд, компетентные органы обеспечивают защиту прав и законных интересов обвиняемого?</p> <p>В полном объеме</p> <p>Не в полном объеме, а частично</p> <p>Затрудняюсь ответить</p>	<p>42,1%</p> <p>50,6%</p> <p>7,3%</p>
<p>6. Создает ли следственный орган благоприятные условия для того, чтобы адвокаты представили доказательства для защиты Ваших прав?</p> <p>- Да</p> <p>- Нет</p>	<p>84,3%</p> <p>15,7%</p>
<p>7. Вы и Ваши защитники были заранее уведомлены следственным органом о дате проведения допросов обвиняемого?</p> <p>- Да, часто</p> <p>- Да, но не часто</p> <p>- Нет</p>	<p>3,4%</p> <p>15,2%</p> <p>81,4%</p>
<p>8. Ваши защитники были приглашены следственным органом к участию в следственных действиях в целях сбора доказательств/информации в уголовном деле?</p> <p>- Да</p> <p>- Нет</p>	<p>18%</p> <p>82%</p>

**Результаты опроса компетентных лиц, работающих в следственных
органах в Социалистической Республике Вьетнам**

Опрошено 104 практических работника следственных органов по г. Хошимин и четырем провинциям: Даклак, Винлонг, Тьензанг, Тайнинь.

Вопросы	Проце нт ответов
<p>1. При расследовании по уголовному делу Вы разъяснили права обвиняемому?</p> <p>- Всегда</p> <p>- Иногда</p> <p>- Никогда</p>	<p>94,2%</p> <p>5,8%</p> <p>0%</p>
<p>2. Дали ли Вы возможность обвиняемому представить документы, предметы и заявить ходатайства в ходе расследования?</p> <p>- Да</p> <p>- Затрудняюсь ответить</p>	<p>80,7%</p> <p>19,3%</p>
<p>3. Как Вы считаете, реализация обвиняемым своих прав может препятствовать расследованию в уголовном деле?</p> <p>- Нет, не может</p> <p>- Да, может</p> <p>- Затрудняюсь ответить</p>	<p>85,7%</p> <p>10,2%</p> <p>4,1%</p>
<p>4. На Ваш взгляд, является ли актуальной проблема совершенствования объема прав обвиняемого?</p> <p>- Да, является актуальной</p> <p>- Нет, не является актуальной</p>	<p>67,3%</p> <p>32,7%</p>

<p>5. Если проблема совершенствования объема прав обвиняемого является актуальной, укажите, какие права обвиняемого, по Вашему мнению, следует дополнить в УПК СРВ.</p> <p>Право иметь необходимые время и возможность для подготовки к защите 32,1%</p> <p>Право иметь личное свидание с защитником 20,6%</p> <p>Право на неограниченное количество и продолжительность свиданий с защитником 7,3%</p> <p>Иное (указать) _____ 40%</p>	
<p>6. При нарушении обвиняемым своих обязанностей применяются ли Вами меры принуждения?</p> <p>- Да, применяются 100%</p> <p>- Нет, не применяются 0%</p>	
<p>7. Если Вы применили меры принуждения при нарушении обвиняемым своих обязанностей, укажите какие меры принуждения были приняты Вами.</p> <p>- Привод 100%</p> <p>- Другие меры 0%</p>	